

Подлинное воздействие шведской модели на секс-работников

Набор адвокационных инструментов

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

« Государство ограничивает мою независимость. Вынуждая меня следовать вашим моральным нормам, вы унижаете меня. Вы считаете, что я нуждаюсь в защите и не могу принимать решения, потому что они обусловлены патриархатом. Раньше считалось, что женщины не могут принимать взвешенные, независимые решения, потому что они импульсивны и недееспособны, как дети. Сегодня ничего не изменилось, только винят во всем патриархат. И опекают меня не родственники или муж, а феминистки. Считается, что точно так же как дети в возрасте до 15 лет не могут согласиться на секс, женщины не могут согласиться, чтобы им за секс платили.»

ПЕТИТ ЖАСМИН

« Разве не странно, что то, что мы называем свободой, некоторые феминистки считают рабством?»

ПЕТИТ ЖАСМИН

« Использовать образ жертвы в своих интересах – беспроегрешный вариант; его разыгрывали много раз для того, чтобы оправдать преследование отдельных групп людей.»

ПЕТИТ ЖАСМИН

PHOTO: ROSE ALLIANCE

Содержание

Введение	1
Выражение признательности	3
<hr/>	
#1 Представления шведских аболиционистов и способы заставить оппозицию замолчать	#1
Введение	1:1
Как в Швеции представляют себе секс-работу?	1:1
Все ли разделяют доминирующую в Швеции точку зрения?	1:1
Смогли ли эти выступления поколебать представления шведов о секс-работе?	1:2
МЕТОД ГЛУШЕНИЯ 1 -- <i>Ложное сознание</i>	1:3
МЕТОД ГЛУШЕНИЯ 2 -- <i>Врут и притворяются, что все в порядке</i>	1:5
МЕТОД ГЛУШЕНИЯ 3 -- <i>Нетипичная точка зрения</i>	1:6
МЕТОД ГЛУШЕНИЯ 4 -- <i>Осмеяние или очернение говорящего и его слов</i>	1:8
Заключение	1:9
Дополнительный список литературы по теме	1:10
<hr/>	
#2 Последствия закона о спросе на секс-услуги: уличная секс-работа и число занятых	#2
Введение	2:1
Имеет ли правовое преследование спроса на секс-услуги негативные эффекты?	2:1
Снизилась ли уровни занятости в секс-индустрии Швеции?	2:4
Заключение	2:5
Дополнительная литература по теме	2:6
<hr/>	
#3 Влияние оправдательных дискурсов Шведской модели на оказание услуг	#3
Введение	3:1
Что такое снижение вреда и для чего оно нужно?	3:1
Если снижение вреда является первоочередной необходимостью, есть ли возражения против снижения вреда?	3:2
Заключение	3:6
Дополнительная литература по теме	3:7
<hr/>	
#4 Влияние других законов и политики – опасность анализа шведской модели в изоляции	#4
Введение	4:1
Защищает ли шведская модель секс-работников от преследований со стороны государства?	4:1
Другие законы и политика	4:2
Заключение	4:5
Дополнительная литература по теме	4:6

#5	Право на труд и другие права человека в области трудовых отношений	#5
	Введение	5:1
	Международные стандарты	5:2
	Национальные правовые системы и трудовые права секс-работников	5:4
	Заключение и рекомендации	5:6

#6	Секс-работа и право на здоровье	#6
	Введение	6:1
	Международные стандарты, связанные с правом на здоровье	6:2
	Права секс-работников на здоровье на практике	6:4
	Услуги под руководством секс-работников как пример передовой практики	6:7
	Заключение и рекомендации	6:9

#7	Секс-работа и произвольное вмешательство в семейную жизнь	#7
	Введение	7:1
	Международные права и стандарты в области прав человека	7:2
	Заключение и рекомендации	7:6

#8	Секс-работа и насилие: обязательства государств	#8
	Введение	8:1
	Секс-работники сталкиваются с разными формами насилия и поношений	8:2
	Международные стандарты в области защиты женщин от насилия	8:4
	Восстановление справедливости через суд и другие государственные механизмы	8:6
	Заключение и рекомендации	8:7

Введение

...НСВП ВЫСТУПАЮТ КАТЕГОРИЧЕСКИ ПРОТИВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА ПОКУПКУ СЕКС-УСЛУГ, Т.Е. ПРОТИВ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ “ШВЕДСКОЙ МОДЕЛИ”. ЭТА МОДЕЛЬ ОСНОВАНА НА ИДЕОЛОГИИ, ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЯХ, МОРАЛИЗАТОРСТВЕ И ПРЕНЕБРЕЖЕНИИ ЗДОРОВЬЕМ, БЕЗОПАСНОСТЬЮ, БЛАГОСОСТОЯНИЕМ СЕКС-РАБОТНИКОВ И ИХ ПРАВОМ НА ВЫБОР.

Глобальная сеть проектов по секс-работе (НСВП) существует для того, чтобы отстаивать точки зрения секс-работников мира и способствовать взаимодействию региональных сетей, выступающих за права секс-работников всех гендеров. Она выступает за предоставление социальных и медицинских услуг, основанных на соблюдении прав человека, за свободу от насилия и дискриминации, и за право секс-работников на самоопределение. Членство в НСВП постоянно растет и составляет на данный момент 200 мелких (менее 10 человек) и крупных (более 65 000 членов) организаций из пяти регионов -- Африки, Азии и Тихоокеании, Европы, Латинской Америки, Северной Америки и стран Карибского бассейна. Членами НСВП являются региональные и национальные сети и самоорганизации секс-работников из всех пяти мировых регионов. Почти все из них занимаются проектами, связанными с охраной здоровья. Некоторые из них предоставляют услуги, другие ведут адвокацию, третьи занимаются объединением сообщества с целью снизить уязвимость и решить некоторые проблемы в области прав человека, сказывающиеся на здоровье и благосостоянии секс-работников. Некоторые организации работают с представителями всех гендеров, тогда как другие – только с мужчинами, женщинами или трансгендерами, занятыми в секс-работе. Есть несколько организаций, которые ведут работу с детьми секс-работников. Все члены НСВП разделяют основные ценности сети, которые включают противодействие всем формам уголовного наказания и правового преследования секс-работы (включая правовое преследование самих секс-работников, их клиентов, третьих лиц¹, родственников, партнеров и друзей).

Именно по этой причине члены НСВП выступают категорически против уголовного преследования за покупку секс-услуг, т.е. против так называемой “шведской модели”. Эта модель основана на идеологии, ложных сведениях, морализаторстве и пренебрежении здоровьем, безопасностью, благосостоянием секс-работников и их правом на выбор.

Уголовное преследование клиентов секс-работников стало частью новой правовой системы, предназначенной для искоренения секс-работы и торговли людьми путем “ликвидации спроса”. В 1999 году в Швеции было введено уголовное преследование клиентов на фоне уже действующего преследования третьих лиц. Самостоятельное занятие секс-работой осталось легальным. На многие страны осуществляется невероятное давление, чтобы они ввели эту модель, известную как “шведская”, “скандинавская” или “модель ликвидации спроса”. Вред, который эта модель приносит здоровью, правам, условиям жизни секс-работников почти никогда не обсуждается, а секс-работникам и представителям организаций секс-работников в обсуждении принимать участия не дают.

В этом наборе инструментов мы уделяем особое внимание вредным последствиям уголовного преследования, а именно вредным последствиями, связанным с упрощенным и грубым пониманием особенностей секс-работы и характера секс-работников, используемым для обоснования необходимости такого закона, а также прямому влиянию новой правовой системы уголовного преследования за покупку секс-услуг. В пику заявлениям, что шведская модель -- это необходимый и эффективный способ защиты женщин от насилия и эксплуатации, секс-работники Швеции отмечают вызывающее беспокойство влияние закона на собственную безопасность и благосостояние.

С помощью этого набора инструментов мы бы хотели привлечь внимание к действию закона, опубликовав сводки фактических данных и адвокационные инструменты, призванные стать ресурсной базой для секс-работников, их сторонников и исследователей из разных стран мира в борьбе с распространением этого ущербного правового и политического подхода к регулированию секс-работы.

¹ Термин “третьи лица” относится к менеджерам, владельцам публичных домов, администраторам, горничным, водителям, владельцам недвижимости, гостиницам, где секс-работники могут снять номер, и ко всем тем, кого считают пособниками занятия секс-работой.

**СЕКС-РАБОТНИКИ
БОЛЬШЕ НЕ СТАНУ
МОЛЧАТЬ ПЕРЕД ЛИЦОМ
ТЕХ, КТО СТАВИТ НАС
И НАШИХ РОДНЫХ ПОД
УГРОЗУ, ОТКАЗЫВАЕТ
НАМ В СПОСОБНОСТИ
САМОСТОЯТЕЛЬНО
ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ
И ДЕЙСТВОВАТЬ, И
НАРУШАЕТ НАШИ ПРАВА
НА ТРУД, ЗДОРОВЬЕ
И ДРУГИЕ ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА.**

В первых четырех статьях из данного набора инструментов описывается влияние шведской модели на жизнь секс-работников Швеции. В четырех последующих статьях содержится описание того, как уголовное преследование секс-работы -- в том числе уголовное преследование третьих лиц и клиентов -- и другие особенности шведской модели приводят к нарушению прав человека секс-работников. В каждой из последующих статей перечислены обязательства государств в соответствии с международным законодательством в области прав человека, а также рекомендации государствам, правительствам и международным организациям касательно того, как они должны выполнять свои обязательства в отношении прав человека.

В этих статьях содержатся ресурсы, опираясь на которые можно бороться с попытками заглушить критику закона; в сущности, они представляют собой основанные на фактических данных инструменты для опровержения утверждений, что у закона нет вредных побочных действий.

В первой статье «**Аболиционистские идеи в Швеции и способы подавления критики**» обсуждаются обескураживающие обобщения о природе секс-работы и характере секс-работников, которые используются для обоснования необходимости принятия закона. В статье также обсуждаются идеи, с помощью которых секс-работников исключают из обсуждения в Швеции и за рубежом, иными словами инструменты, которые мы называем “средства глушения”.

Во второй статье «**Воздействие закона о покупке секс-услуг: уличная секс-работа и объемы секс-работы**» описаны прямые последствия закона и подчеркивается, что с его введением не удалось достичь заявленной цели сокращения объемов секс-работы, в то время как негативное влияние на жизнь секс-работников – в частности угрозы для жизни и здоровья – усилилось.

В третьей статье «**Влияние оправдывающих дискурсов шведской модели на предоставление услуг**» основное внимание уделяется непрямым последствиям закона, в частности

тому, как идеи, используемые для обоснования закона, повлияли на взгляды провайдеров услуг (особенно социальных работников), и тому, как они сказались на предоставлении услуг и снижении вреда для секс-работников.

В четвертой статье «**Воздействие других законов и политических мер -- почему шведскую модель не следует рассматривать в изоляции**» подробно описаны другие правовые и политические меры, дополняющие шведскую модель. Здесь объясняется, как правительство и полиция в Швеции используют их для того, чтобы разрушить жизнь секс-работников.

В пятой статье «**Право на труд и другие права человека в области трудовых отношений**» разъясняется, какое отношение действующие механизмы защиты прав человека имеют к труду и почему уголовное преследование и другие факторы мешают секс-работникам пользоваться этими механизмами. Также в ней содержатся и некоторые рекомендации по улучшению практики.

В шестой статье «**Секс-работа и право на труд**» описывается право на здоровье, которое есть у всех людей, и анализируются особые затруднения, испытываемые секс-работниками в реализации права на здоровье. Здесь также содержатся рекомендации относительно усиления прав секс-работников на здоровье.

В седьмой статье «**Секс-работа и произвольное вмешательство в семейную жизнь**» описаны положения международного права по правам человека в отношении родительских прав и стандарты, касающиеся родительских прав секс-работников. Кроме того, здесь приводятся примеры того, как эти права нарушаются. Наконец, предложены некоторые способы исправить нарушения.

В восьмой и последней статье набора адвокационных инструментов «**Секс-работа и насилие – обязательства государств**» объясняется, почему насилие и другие преследования секс-работников являются нарушением основных прав человека, а также описываются возможности использования правозащитных стандартов для борьбы с насилием.

Выражение признательности

НСВП хотела бы поблагодарить инициативу “Восполняя пробелы” за финансовую поддержку в подготовке данного набора адвокационных инструментов и частичное финансирование расходов на его публикацию.

Глобальная сеть проектов по секс-работе входит в состав инициативы “Восполняя пробелы -- защита прав и здоровья основных групп населения”.

Мы вместе со 100 другими местными и международными организациями стремимся достичь единой цели -- обеспечить всеобщий доступ к профилактике, лечению, уходу и поддержке при ВИЧ/ИППП, в том числе и для таких основных групп населения, как секс-работники, ЛГБТ и люди, употребляющие наркотики. За подробной информацией обращайтесь по адресу: www.hivgaps.org.

Подлинное воздействие шведской модели на секс-работников

#1

**Представления шведских
аболиционистов и способы
заставить оппозицию замолчать**

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

Представления шведских аболиционистов и способы заставить оппозицию замолчать

Введение

Закон о покупке секс-услуг, предусматривающий наказание не за оказание сексуальных услуг, а за их покупку,¹ вступил в действие в 1999 году. После его появления примеру Швеции последовали и другие государства;² как против закона, так и в его защиту проводились кампании, активистские и адвокационные мероприятия.

Как в Швеции, так и в других странах мира голоса секс-работников и представляющих их организаций систематически исключаются из обсуждения того, что получило название «шведской модели». Цель этой статьи, таким образом, заключается в том, чтобы понять, как секс-работников заставляют замолчать и какие инструменты – которые я называю «средствами глушения» -- используются для того, чтобы обесценить их рассказы о собственной жизни.

Представления шведов о секс-работе, подпитывающие эти «средства глушения» влияют и на то, как провайдеры услуг в Швеции конструируют секс-работу и относятся к секс-работникам (о провайдерах услуг и предоставляемых ими услугах речь пойдет в третьей статье этой серии). Цель данной статьи, таким образом, заключается в том, чтобы прояснить и деконструировать проблематичные представления о секс-работе, оправдывающие появление шведской модели.

Как в Швеции представляют себе секс-работу?

В Швеции считают, что секс-работа³ по своей сути является формой насилия в отношении женщин; утверждается, что занятие секс-работой непременно связано с насилием, злоупотреблениями и эксплуатацией. Полагают, что клиентами секс-работников могут быть только мужчины, а секс-работники – это женщины-жертвы. Такая точка зрения опирается на одно из течений международного феминистского движения, известное как «радикальный феминизм» или «(нео-)

аболиционистский феминизм» (включая вариации, такие как «радикальный аболиционистский феминизм» и т.п.; НСВП использует термин «фундаменталистский феминизм», который в Швеции общепотребительным не является). По сути дела, эти феминистские авторы и активисты женского движения желают добиться искоренения секс-работы, в которой видят общественную болезнь и фактор, мешающий покончить с подчинением женщин в патриархатном обществе.

Все ли разделяют доминирующую в Швеции точку зрения?

Нет, и по разным причинам. Прежде всего, не вся секс-работа по своей сути проблематична и связана с насилием (при этом, конечно, нельзя утверждать и того, что этого никогда не случается). Секс-работа – равно как и другие формы занятости – чрезвычайно разнообразна, и точно также разнятся уровни и степень насилия и вреда, связанных с секс-работой. Определенный уровень насилия связан с условиями, в которых ведется секс-работа; эту условия можно изменить и, соответственно может меняться и интенсивность причиняемого вреда и насилия.

Более того, не все секс-работники считают себя жертвами. Многие подчеркивают свою способность действовать и принимать решения при занятии секс-работой; причины, по которым люди занимаются секс-работой, также разнообразны, как и опыт работы в секс-индустрии. Кроме того, представления фундаменталистских феминисток о секс-работе привязаны к такой картине мира, где секс-работниками становятся лишены возможностей (цисгендерные⁴) женщины, а их клиентами становятся мужчины. Это позволяет исключить из обсуждения секс-работников мужчин и трансгендеров, а также клиентов из сообщества ЛГБТК; секс-работой занимаются не только цисгендерные женщины, а клиентами становятся не только гетеросексуальные мужчины.

КАК В ШВЕЦИИ, ТАК И В ДРУГИХ СТРАНАХ МИРА ГОЛОСА СЕКС-РАБОТНИКОВ И ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМАТИЧЕСКИ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗ ОБСУЖДЕНИЯ ТОГО, ЧТО ПОЛУЧИЛО НАЗВАНИЕ «ШВЕДСКОЙ МОДЕЛИ».

- 1 Из-за того, что правовому преследованию подвергается спрос на сексуальные услуги, говорить о декриминализации нельзя (несмотря на то, что предоставление сексуальных услуг, строго говоря, не наказывается), поскольку этот термин описывает ситуацию, в которой отменены все законы, относящиеся к секс-работе. Принятый в Швеции закон, таким образом, создает ситуацию «частичной криминализации».
- 2 Спрос на сексуальные услуги криминализовали Норвегия и Исландия; предложения принять такого рода закон были внесены в разных странах, включая Англию, Шотландию, Северную Ирландию и Францию.
- 3 Хотя в этой статье мы постоянно используем термины «секс-работа» и «секс-работник(и)», чтобы подчеркнуть, что секс-работа является легитимным видом труда, эти термины почти полностью отсутствуют в общественном дискурсе и политических обсуждениях в Швеции. Вместо этого многие заинтересованные лица используют термины «проституция» и «проститутки» несмотря на то, что многие секс-работники и сотрудники организаций секс-работников утверждают, что эти термины носят уничижительный и редуктивный характер.
- 4 Определение «цисгендерный» (в противовес «трансгендерный») относится к индивидам, чья гендерная идентичность соответствует полу, приписанному при рождении.

В связи с тем, что такие грубые обобщения феминисток-аболиционисток вызывают ряд описанных выше проблем, многие организации (организации и профсоюзы секс-работников, а также организации, предоставляющие социальные и медицинские услуги, исследователи, активисты и политики) в мире и в Швеции пытаются показать, что секс-работа – это более сложное явление. Они пытаются изменить систему представлений, в рамках которой секс-работа – это форма насилия, форма деятельности, неразрывно связанная с насилием. Эта система представлений является чрезмерно упрощенной и скрывает существующее разнообразие и нюансы.

Смогли ли эти выступления поколебать представления шведов о секс-работе?

Нет, несмотря на то, что необходимость привлечь секс-работников к участию в политических обсуждениях подчеркивалась неоднократно; вместо этого секс-работников постоянно исключают из диалога, а их мнения – замалчивают.

Швеция – это знаменитое опытами в области социальной инженерии модернистское государство, которому удалось добиться общественного согласия по многим вопросам. На практике это означает, что группы, в которых видят угрозу стремлениям Швеции стать гомогенным, унифицированным социальным государством, подвергаются контролю, и на них направлены вмешательства разного вида. В 19-м и 20-м веке среди этих групп были женщины, секс-работники, геи, потребители наркотиков, иммигранты и люди, считавшиеся

евгенически неполноценными. Методы контроля включали: помещение под стражу людей с венерическими заболеваниями/ИППП (например, с ВИЧ; эта практика существует и по сей день), помещение под стражу и принудительное «лечение» потребителей наркотиков (опять-таки, это продолжается и сейчас) и принудительная стерилизация большого числа людей (эта практика исчезла только в середине 1970-х; трансгендеров, желавших пройти операцию по смене пола, стерилизовали до 2013 года).

Открытое принуждение и сегрегация – это не единственные методы исключения и контроля в Швеции. Сюда же входят и попытки заставить замолчать представителей тех групп, которые считаются социально девиантными и нарушающими общественный порядок. В случае секс-работы в Швеции используется ряд инструментов, позволяющих заглушить голоса секс-работников и добиться общего понимания, которое никто не будет оспаривать. Эти инструменты – я называю их «методы глушения» -- непосредственно связаны с общим представлением радикальных феминисток о секс-работе, а также с изображением секс-работы в Швеции.

«Методы глушения» могут быть достаточно сложными, они помогают вытеснить на периферию точки зрения, которые могут поколебать грубые обобщения о секс-работе. Однако понимание того, в чем заключаются эти методы, может помочь их разрушить.

Для того, чтобы заставить оппозицию замолчать, используются методы (они в определенной степени пересекаются), описанные ниже. Мы поясним действие каждого из них на примерах.

В СЛУЧАЕ СЕКС-РАБОТЫ В ШВЕЦИИ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ РЯД ИНСТРУМЕНТОВ, ПОЗВОЛЯЮЩИХ ЗАГЛУШИТЬ ГОЛОСА СЕКС-РАБОТНИКОВ И ДОБИТЬСЯ ОБЩЕГО ПОНИМАНИЯ, КОТОРОЕ НИКТО НЕ БУДЕТ ОСПАРИВАТЬ.

МЕТОД ГЛУШЕНИЯ 1

Ложное сознание

«Ложное сознание» — это старое понятие (введенное в 19 веке Фридрихом Энгельсом), призванное показать, что некоторые социальные группы не могут в полной мере осознать свое положение и свои мотивы. Иными словами, считается, что некоторые люди не имеют «объективного» представления о себе. Поскольку способность индивида или группы понимать свое положение ставится под сомнение, то их рассказ о своей жизни также считается недостоверным, поскольку не отражает «истинное» положение дел.

Неспособность понять свое положение объясняется различными причинами; этот инструмент используется, чтобы заставить замолчать представителей разных социальных групп, чьи мнения угрожают общепринятым взглядам. В разных странах мира таким образом игнорировали мнения рабочего класса, представителей «низших» рас или этнических групп, потребителей наркотиков, ЛГБТ и секс-работников.

Убеждение, что секс-работники стоят на позициях ложного сознания, постоянно присутствует в работах радикальных феминисток и в общественном обсуждении в Швеции; это убеждение подкрепляется рядом аргументов, приведенных ниже:

Травматизация искажает осознание собственного положения и влияет на способность выбирать

Считается, что секс-работники настолько травмированы тем, с чем им пришлось столкнуться при занятии секс-работой (или насилием, послужившим причиной занятия секс-работой), что они не в состоянии надлежащим образом оценивать ситуацию. Также полагают, что насилие, которому они подверглись ранее в своей жизни, постоянно воспроизводится в секс-работе

(которую считают по определению связанной с насилием). Эту позицию в своей критической оценке ситуации точно резюмировал советник по проблеме проституции при Шведском национальном совете по вопросам здоровья и социального обеспечения (*Socialstyrelsen*):

«(Считается) что, если вы расцениваете свое положение подобным образом (секс-работа как добровольное занятие, а не результата принуждения), то это потому, что таким образом вы реагируете на пережитую травму; или вы травмированы и реагируете на пережитое сексуальное насилие ... иными словами, вы – жертва ложного сознания»

(Интервью, 2010, Старший советник по проблеме проституции - *Socialstyrelsen*)⁵

Этот «метод глушения» не выдерживает критики, если мы анализируем опыт отдельных людей. Как мы уже отмечали выше, опыт занятия секс-работой и мотивация для этого очень сильно различаются. По словам уже процитированного выше старшего советника при Шведском национальном совете по вопросам здоровья и социального обеспечения, таким образом людей с очень разным опытом и мотивацией просто загоняют в рамки одной категории:

“вы объединяете в одну категорию людей, и вы говорите, ну да, это же одно и то же, не имеет значения, зарабатываете ли вы 5000 евро в месяц, оказывая сексуальные услуги без посредников, не имеет значения ... вы в том же положении, что и человек, которого принуждают этим заниматься третьи лица»

(Интервью, 2010, Старший советник по проблеме проституции - *Socialstyrelsen*)⁶

УБЕЖДЕНИЕ, ЧТО СЕКС-РАБОТНИКИ СТОЯТ НА ПОЗИЦИЯХ ЛОЖНОГО СОЗНАНИЯ, ПОСТОЯННО ПРИСУТСТВУЕТ В РАБОТАХ РАДИКАЛЬНЫХ ФЕМИНИСТОК И В ОБЩЕСТВЕННОМ ОБСУЖДЕНИИ...

5 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

6 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

Безысходность заставляет сомневаться в свободе выбора

Считается, что возможности секс-работников принимать решения и действовать не велики: даже если они говорят, что выбрали эту работу, их реальные возможности выбирать ограничены настолько, что это утверждение подвергается сомнению. Полагают, секс-работники не могут выбирать из-за нищеты, нужды, психических заболеваний и зависимости от алкоголя/наркотиков.

Этот «метод глушения» оказывается несостоятельным, если мы вспомним, что способность действовать и «выбирать» ограничены во многих ситуациях; это ограничение не связано исключительно с секс-работой, гендером и пр. Более того, можно утверждать, что в капиталистических обществах только очень немногие могут совершенно «свободно» выбирать, чем они будут зарабатывать на жизнь. Также следует подчеркнуть, что множество секс-работников выбирает секс-работу из целого ряда других способов получения дохода, и этому есть причины; большинство секс-работников оказывают сексуальные услуги отнюдь не от безысходности.

Положение в системе патриархата снижает объективность

Считается, что из-за особенностей устройства патриархатной системы угнетения, секс-работники не в состоянии четко видеть реальность через шоры своего подчиненного положения. Именно поэтому секс-работники заблуждаются, не видя проблем в занятии секс-работой. Этот прием используется, чтобы отмахнуться от тех секс-работников, которые утверждают, что работа дает им возможность действовать свободно, что занятие секс-работой – это результат свободного выбора, и что их работа не является проблематичной и не приносит вреда. Такая позиция – это позиция снисхождения и (что особенно примечательно, принимая во внимание, что ее занимают некоторые феминистки) и патернализма, поскольку она заставляет замолчать одних женщин, позволяя другим, считающим, что они в состоянии увидеть подлинную структуру патриархатного угнетения, говорить вместо них.

Таким образом, в рамках модели ложного сознания принимаются взгляды только некоторых секс-работников – тех из них, кто вписывается в систему аболиционистских представлений о секс-работе как насильственном и проблематичном социальном явлении. Иные точки зрения на секс-работу в расчет не принимаются. Именно потому, что представления о секс-работе в Швеции определяются риторикой аболиционистского феминизма, секс-работников, говорящих о собственном опыте, недооценивают, за исключением случаев, когда они оставили секс-работу и начали сожалеть о том, что занимались этим в прошлом.

...СЛЕДУЕТ ПОДЧЕРКНУТЬ, ЧТО МНОЖЕСТВО СЕКС-РАБОТНИКОВ ВЫБИРАЕТ СЕКС-РАБОТУ ИЗ ЦЕЛОГО РЯДА ДРУГИХ СПОСОБОВ ПОЛУЧЕНИЯ ДОХОДА, И ЭТОМУ ЕСТЬ ПРИЧИНЫ; БОЛЬШИНСТВО СЕКС-РАБОТНИКОВ ОКАЗЫВАЮТ СЕКСУАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ОТНЮДЬ НЕ ОТ БЕЗЫСХОДНОСТИ.

МЕТОД ГЛУШЕНИЯ 2

Врут и притворяются, что все в порядке

...ЭТОТ «МЕТОД ГЛУШЕНИЯ» СЛУЖИТ ДЛЯ ТОГО, ЧТО БЫ ДИСКРЕДИТИРОВАТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВА СЕКС-РАБОТНИКОВ И ДОСТОВЕРНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ И СТАТЕЙ, В КОТОРЫХ СЕКС-РАБОТНИКИ ЯВЛЯЮТСЯ АКТИВНЫМИ УЧАСТНИКАМИ ОБСУЖДЕНИЯ И АНАЛИЗА.

В дополнение к убеждению о «ложном сознании» существует еще и представление, что секс-работники врут и притворяются, что все в порядке, говоря о собственном опыте, мотивации и жизни. Это утверждение обычно появляется в связи с заявлениями, что секс-работа – всегда проблематична и травмирует женщин, из-за чего секс-работники скрывают «подлинную» природу своей работы.

В Швеции заинтересованные лица, такие как сотрудники Стокгольмского отделения по вопросам проституции – государственной организации, предоставляющей социальные услуги секс-работникам – а также сотрудники полиции заявляют, что прямой разговор с секс-работниками (требующий доверия к их показаниям) даст лишь искаженные и неточные показания. Точно также как и в случае с «ложным сознанием», этот «метод глушения» служит для того, чтобы дискредитировать свидетельства секс-работников и достоверность исследований и статей, в которых секс-работники являются активными участниками обсуждения и анализа.

Сотрудники Стокгольмского отделения по вопросам проституции неоднократно заявляли (в том числе в коммуникации

со Шведским национальным советом по вопросам здоровья и социального обеспечения), что выслушивают секс-работников. Респондент из этого отделения отметил, что при общении секс-работники обычно «играют роль» и «притворяются, что все в порядке», дискредитировав таким образом их свидетельства:

«если меня кто-то опрашивает, если я секс-работник ... большинство из нас будет притворяться, что все в порядке, и если честно, кто захочет купить грустную шлюху? Я имею в виду, что проституция – это всегда театр, я буду тем, чем ты захочешь, я возбуждена, я счастлива ... у них не было бы клиентов, если бы они стояли и плакали на улице, это все театр. В этом-то и сложность разговора с людьми, которые активно занимаются проституцией и прочим». (интервью, 2009, социальный работник, Стокгольмского отделения по вопросам проституции)⁷

Таким образом, эти заинтересованные лица выставляют (некоторых) секс-работников пассивными участниками обсуждения, а свои собственные точки зрения считают надежными и правдивыми.

⁷ Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

МЕТОД ГЛУШЕНИЯ 3

Нетипичная точка зрения

ЭТОТ «МЕТОД ГЛУШЕНИЯ» ИСПОЛЬЗУЕТСЯ В ОСНОВНОМ ТОГДА, КОГДА НЕВОЗМОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДВА ПРЕДЫДУЩИХ, НАПРИМЕР, КОГДА СЕКС-РАБОТНИКОВ НЕВОЗМОЖНО ЗАСТАВИТЬ ЗАМОЛЧАТЬ, ПОСКОЛЬКУ АКТИВИЗМ ПРИНЕС ИМ ПРИЗНАНИЕ, И ОНИ ЗАСЛУЖИЛИ ПРАВО НА УЧАСТИЕ В ОБСУЖДЕНИИ.

Наряду с утверждениями, что свидетельства секс-работников опираются на ложное сознание или являются попытками утаить правду, также существует убеждение, что взгляды, отклоняющиеся от принятых представлений, не отражают положения всех секс-работников.

Все это опять-таки возвращает нас к допущению, что существует объективная «истина» в описании того, что представляет собой секс-работа. Этот «метод глушения» используется в основном тогда, когда невозможно использовать два предыдущих, например, когда секс-работников невозможно заставить замолчать, поскольку активизм принес им признание, и они заслужили право на участие в обсуждении. Т.е. нельзя убедительно показать, что эти секс-работники не понимают своего положения или что они лгут, поэтому утверждается, что их опыт не является типичным для всех секс-работников.

Цитата из интервью Кайсы Валберг, сотрудницы Национальной полиции Швеции, газете Гардиан⁸ от 2013 года иллюстрирует то, как используется этот прием:

«У нас есть небольшая, но пользующаяся большим влиянием группа лиц, лоббирующих право заниматься проституцией. Закон о покупке сексуальных услуг принимался не для них; он принимался для большинства женщин, страдающих от занятия проституцией».

В этом интервью Валберг, сторонница закона о преследовании спроса на секс-услуги, утверждает, что секс-работники, чьи голоса слышны, представляют собой небольшое, но очень влиятельное лобби. Свидетельства секс-работников, готовых рассказать о собственной жизни и о том, с чем им приходится сталкиваться в Швеции, таким образом, дискредитируются на основании, что они не репрезентативны – они не характерны для «большинства». Подлинные, типичные свидетельства могут дать только те, кто не может выступить от своего имени – поскольку, как утверждается, они страдают от ложного сознания или будут врать/притворяться, что все в порядке. Именно поэтому некоторые заинтересованные лица превращают их в «лицо» своей позиции. Видно, насколько такая точка зрения связана с теорией радикального феминизма в изложении феминистского автора Шейлы Джеффрис, выступающей за правовое преследование спроса на сексуальные услуги. Из приведенной ниже цитаты видно, как Джеффрис одновременно дискредитирует голоса одних секс-работников, придавая значимость другим:

«Несмотря на усилия некоторых организаций, отстаивающих права проституток, придать проституции более привлекательный вид, как только женщины начинают говорить о собственном опыте, становится понятно, что многие из них хотели бы не прославлять угнетение, проистекающее из занятия проституцией, а осудить его» (Jeffreys 1997: 79)⁹

⁸ Thompson, H., 2013, "Prostitution: Why Swedes Believe They Got It Right", in *The Guardian*, 12 December, см. онлайн по адресу: <http://www.theguardian.com/global-development/2013/dec/11/prostitution-sweden-model-reform-men-pay-sex> (последнее обращение 24 декабря 2013)

⁹ Jeffreys, S., 1997, *The Idea of Prostitution* (Melbourne: Spinifex Press)

ПОДЛИННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ШВЕДСКОЙ МОДЕЛИ НА СЕКС-РАБОТНИКОВ

Представления шведских аболиционистов и способы заставить оппозицию замолчать

**ПОСКОЛЬКУ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О
СЕКС-РАБОТЕ КАК ФОРМЕ
НАСИЛИЯ МУЖЧИН НАД
ЖЕНЩИНАМИ ЧАСТО
ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ДЛЯ
ТОГО, ЧТОБЫ ОПРАВДАТЬ
НЕОБХОДИМОСТЬ
ШВЕДСКОЙ МОДЕЛИ, СЕКС-
РАБОТНИКИ МУЖЧИНЫ И
ТРАНСГЕНДЕРЫ ИЗ ОБЩЕЙ
КАРТИНЫ ВЫПАДАЮТ.**

Эту точку зрения разделяет и Национальный координатор Швеции по борьбе с проституцией и торговлей людьми, который точно также подчеркивает, что люди, чьи мнения становятся известными, это просто «не те» люди:

«нужно найти правильных людей...если вы в газете разместите объявление: «Просим проституток или лиц, занятых в секс-индустрии, ответить на этот вопрос», то ответят на него не те, кто нам нужен».

(Интервью, 2009, Стокгольм *Länsstyrelsen*)¹⁰

Кроме того, этот метод глушения применяется для того, чтобы заставить замолчать секс-работников, не являющихся трансгендерными женщинами. Поскольку представление о секс-работе как форме насилия мужчин над женщинами часто используется для того, чтобы оправдать необходимость шведской модели, секс-работники мужчины и трансгендеры из общей картины выпадают. Считается, что их опыт и мнение по определению не характерны для большинства секс-работников. И это несмотря на то, что многие заинтересованные лица в Швеции, включая сотрудников Отделения по вопросам проституции Мальмо, признают, что в реальности мужчин, оказывающих секс-услуги в Швеции может оказаться больше, чем трансгендерных женщин.¹¹

¹⁰ Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

¹¹ Это подтверждается недавно проведенными исследованиями. См. AFP/The Local, 2012, "More Men in Sweden Sell Sex Than Women: Study", available online at: <http://www.thelocal.se/20121113/44386> (last accessed 1 February 2014)

МЕТОД ГЛУШЕНИЯ 4

Осмеяние или очернение говорящего и его слов

Этот четвертый метод глушения представляет собой процесс, в ходе которого взгляды людей, не согласных с представлениями радикальных феминисток о секс-работе, искажаются или выставляются либеральными, защищающими секс-работу, или способствующими беспорядочным половым связям. Таким образом в Швеции дискредитируют критику закона о спросе на сексуальные услуги, а в поддержке «секс-индустрии» обвиняют не только секс-работников, но и сотрудников организаций ЛГБТ, сервис-провайдеров, исследователей и социальных работников. Все из них столкнулись с такими обвинениями, когда они пытались критиковать закон о спросе на сексуальные услуги и лежащие в его основе идеологические допущения.

Такого рода аргументация является переходом на личности: с целью дискредитировать точку зрения критикуется не содержание утверждения, а человек, приводящий аргумент. Этот «метод глушения» используется тогда, когда

дискредитировать свидетельство другими методами невозможно: когда нельзя убедительно раскритиковать *точку зрения*, атаке подвергается *говорящий*.

Этот «метод глушения» используется не только в Швеции, но и в других странах мира, где отдельных лиц и сотрудников организаций, отстаивающих основанный на правах подход к секс-работе (в противовес аболиционизму) радикальные феминистки обвиняют, например, в том, что они защищают секс-работу и даже в том, что они состоят в заговоре с сутенерами и торговцами людьми, дискредитируя таким образом их точку зрения

«Уверенные, что никто никогда добровольно не согласится заниматься проституцией, феминистки из КБТЖ [Коалиция против торговли женщинами, аболиционистская организация] считают, что те, кто отстаивает права секс-работников, действуют заодно с «сутенерами» и «торговцами людьми».¹²

ТАКОГО РОДА АРГУМЕНТАЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРЕХОДОМ НА ЛИЧНОСТИ: С ЦЕЛЬЮ ДИСКРЕДИТИРОВАТЬ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ КРИТИКУЕТСЯ НЕ СОДЕРЖАНИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ, А ЧЕЛОВЕК, ПРИВОДЯЩИЙ АРГУМЕНТ.

¹² Doezeema, J., 2010, *Sex Slaves and Discourse Masters – The Construction of Trafficking* (London: Zed Books), стр. 134

Заключение

Как и во всех других случаях, когда речь идет о притязаниях на «универсально истинные» знания о каком-то сообществе или социальной группе, обобщения, касающиеся секс-работы в Швеции, изначально ошибочны. Чтобы сохранить в целостности грубо обобщенные доминирующие представления о секс-работе и дискредитировать свидетельства секс-работников и точку зрения тех, кто критикует закон, преследующий спрос на секс-услуги, радикальные феминистки используют четыре основных «метода глушения»:

- 1 модель «ложного сознания»;
- 2 утверждение, что секс-работники врут и/или притворяются, что все в порядке;
- 3 утверждение, что опыт секс-работников, критикующих закон, не является типичным и характерным;
- 4 осмеяние/ искажение точки зрения говорящего и критика его личности с целью дискредитировать и отвлечь от сути того, что он/она говорит.

Эти способы глушения достаточно эффективны; их могут использовать как по одиночке, так и вместе. В любой ситуации, где секс-работники, активисты, их союзники, исследователи и пр. приводят доводы, противоречащие убеждениям радикальных феминисток, может использоваться свой «метод глушения». Поскольку секс-работников, чьи взгляды отличаются от признанных представлений о секс-работе в Швеции, заставляют замолчать разными методами, сторонники закона смогли лоббировать его и добиться успеха в ситуации относительного дискурсивного вакуума.

Разбор и деконструкция этих «методов глушения» может помочь оспорить и развенчать их, когда мы выступаем с критикой представлений, лежащих в основе Шведской модели.

**РАЗБОР И
ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЭТИХ
«МЕТОДОВ ГЛУШЕНИЯ»
МОЖЕТ ПОМОЧЬ
ОСПОРИТЬ И РАЗВЕНЧАТЬ
ИХ, КОГДА МЫ
ВЫСТУПАЕМ С КРИТИКОЙ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ,
ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ
ШВЕДСКОЙ МОДЕЛИ.**

Дополнительный список литературы по теме

Четыре статьи в этом наборе инструментов основаны на исследовании, проведенном автором, доктором Джейм Леви, в Швеции в период с 2008 по 2012 год. Полностью данные этого исследования изложены в

- Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Abingdon: Routledge)

В дополнение к этой книге, полезную информацию можно почерпнуть еще из нескольких источников.

Анализ законодательства, сделанный в правительстве Швеции, а также обоснования необходимости принятия закона см. в

- Ministry of Industry, Employment and Communications, 2004, *Prostitution and Trafficking in Human Beings* (Stockholm: Ministry of Industry, Employment and Communications), available online at: http://myweb.dal.ca/mgoodyea/Documents/Sweden/prostitution_fact_sheet_sweden_2004.pdf (last accessed 6 July 2014)

Обзор обсуждения, которое велось в Швеции до принятия закона, см. в

- Svanström, Y., 2004, "Criminalising the John – A Swedish Gender Model?" in *The Politics of Prostitution – Women's Movements, Democratic States and the Globalisation of Sex Commerce*, ed. Outshoorn, J.: 225-244 (Cambridge: Cambridge University Press)

Пример анализа секс-работы, который делают радикальные феминистки и который используется для обоснования необходимости Шведской модели, см. в

- Dworkin, A., 1992, "Prostitution and Male Supremacy", Presented at *Prostitution: From Academia to Activism*, University of Michigan Law School, 31 October
- Ekberg, G., 2004, "The Swedish Law That Prohibits the Purchase of Sexual Services – Best Practices for Prevention of Prostitution and Trafficking in Human Beings", *Violence Against Women* 10, 10: 1187-1218
- Jeffreys, S., 1997, *The Idea of Prostitution* (Melbourne: Spinifex Press)

Подлинное воздействие шведской модели на секс-работников

#2

**Последствия закона о спросе
на секс-услуги: уличная
секс-работа и число занятых**

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

Последствия закона о спросе на секс-услуги: уличная секс-работа и число занятых

Введение

В первой статье серии мы описали, каким образом замалчиваются, критикуются и исключаются из обсуждения в Швеции и в других странах точки зрения людей, критикующих правовое преследование спроса на секс-услуги в Швеции и идеи, лежащие в его основе. Эти процессы исключения, наряду с заявлениями об успехе закона и отсутствии негативных последствий для секс-работников, определили успех закона о преследовании спроса на секс-услуги.

В этой статье мы рассмотрим последствия, которые закон о покупке секс-услуг, имеет для секс-работников. Особое внимание мы уделим уличной секс-работе, поскольку уже подчеркивалось, что особенно сильно закон о покупке сексуальных услуг сказался на тех секс-работниках, которым не хватает ресурсов и которые больше других нуждаются в услугах, защите и помощи. Они не получают поддержки, подвергаясь вместо этого угнетению и сталкиваясь с действием карательного законодательства. В этой статье мы также обсудим, удалось ли с помощью закона добиться исчезновения секс-работы (или, по меньшей мере, сокращения уровня занятости в ней)¹.

Эта статья является инструментом, который поможет оспорить заявления тех, кто утверждает, что закон о покупке секс-услуг эффективен и не имеет негативных последствий.

Имеет ли правовое преследование спроса на секс-услуги негативные эффекты?

В свете наметившейся международной тенденции распространения шведской модели чрезвычайно важно рассмотреть, имеет ли закон негативные последствия.

Когда в 1999 году закон был принят, некоторые критики высказывали мнение, что секс-работа перейдет на нелегальное положение, и что заниматься секс-работой станет опасно. Чтобы подавить эти опасения, подчеркивалось, что у закона не будет негативных следствий. Более того, утверждалось, что поскольку закон преследует только клиентов, секс-работники от вреда будут защищены.

Но ожидания не оправдались. Секс-работники и другие заинтересованные лица в Швеции отмечают, что секс-работники сталкиваются с серьезными сложностями в условиях растущей конкуренции, и что у секс-работников на данный момент меньше возможностей договариваться с клиентами. Опасения, озвученные на момент вступления закона в силу, сбылись.

ЭТА СТАТЬЯ ЯВЛЯЕТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ, КОТОРЫЙ ПОМОЖЕТ ОСПОРИТЬ ЗАЯВЛЕНИЯ ТЕХ, КТО УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ЗАКОН О ПОКУПКЕ СЕКС-УСЛУГ ЭФФЕКТИВЕН И НЕ ИМЕЕТ НЕГАТИВНЫХ СЛЕДСТВИЙ.

¹ Косвенные эффекты закона о спросе на секс-услуги, а именно влияние, которое он имеет на взгляды и политику провайдеров услуг и работников здравоохранения, мы обсудим в третьей статье этой подборки. Кроме того, секс-работников преследуют и по другим законам и политическим документам. Их мы обсудим в четвертой статье подборки.

Усиление конкуренции в уличной секс-работе

Добиваясь соблюдения закона о спросе на секс-услуги, шведская полиция уделяет основное внимание уличной секс-работе и тем, кого подозревают в торговле людьми (часто опирается только на подозрение, что секс-работник – «иностранец»). Поскольку полиция стала уделять уличной секс-работе такое внимание, после вступления в 1999 году в силу закона о спросе на секс-услуги, клиенты стали бояться открыто обращаться за секс-услугами. Это привело к снижению числа клиентов, готовых покупать их в общественных местах.²

Поскольку меньше клиентов готовы покупать секс-услуги на улице (из-за того, что полиция особенно тщательно следит за соблюдением закона о спросе на секс-услуги в отношении уличных секс-работников), уличным секс-работникам достается меньше клиентов. Эти секс-работники, так и не начавшие предлагать секс-услуги по телефону и через Интернет, чаще всего не имеют ресурсов, времени и/или денег, чтобы начать вести работу вне улицы; им часто нужны деньги срочно, например, чтобы содержать детей или покупать алкоголь/наркотики. Они продолжают предлагать секс-услуги в тех условиях, где доход можно получить незамедлительно.

Это оставляет секс-работников в ситуации, где, чтобы заработать достаточно денег, им

приходится оказывать услуги, которые они не стали бы оказывать ранее; они не могут отказать клиентам, которым отказывали ранее, и они не в состоянии просить за свою работу столько же, сколько ранее. Об этом говорит социальный работник из Отделения по вопросам проституции Мальмо, на юге Швеции:

«клиентов на улице меньше, а женщинам по-прежнему нужны деньги на героин, клиенты теперь могут платить меньше за большее ... например, секс без презерватива... И если им очень нужны деньги, и они стояли на улице всю ночь, и им нужна доза ... вполне возможно, что вы бы сказали 'да'».

(Интервью, 2010, социальный работник, Отделение по вопросам проституции Мальмо)³

Таким образом, закон о спросе на секс-услуги наделил большими возможностями клиентов секс-работников, и лишил этих возможностей уличных секс-работников. В случае тех секс-работников, которые в этих условиях усиления полицейского надзора были вынуждены начать оказывать секс-услуги в удаленных, менее доступных районах, подпольный характер секс-работы служит увеличению дистанции между секс-работниками, с одной стороны, и провайдерами медицинских и социальных услуг и властями, с другой.

...ЧТОБЫ ЗАРАБОТАТЬ ДОСТАТОЧНО ДЕНЕГ, ИМ ПРИХОДИТСЯ ОКАЗЫВАТЬ УСЛУГИ, КОТОРЫЕ ОНИ НЕ СТАЛИ БЫ ОКАЗЫВАТЬ РАНЕЕ; ОНИ НЕ МОГУТ ОТКАЗАТЬ КЛИЕНТАМ, КОТОРЫМ ОТКАЗЫВАЛИ РАНЕЕ, И ОНИ НЕ В СОСТОЯНИИ ПРОСИТЬ ЗА СВОЮ РАБОТУ СТОЛЬКО ЖЕ, СКОЛЬКО РАНЕЕ.

² Поскольку мобильные телефоны и Интернет стали очень популярны в то же время, что был принят закон, вполне вероятно, что количество уличных секс-работников сократилось как благодаря развитию телекоммуникаций, так и благодаря принятию нового закона.

³ Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

Сложности ведения переговоров с клиентами

Поскольку клиенты подвергаются преследованию, те из них, кто покупает секс-услуги на улице, боятся ареста. В случае уличных секс-работников это означает, что у них остается меньше времени на то, чтобы договориться с клиентами до того, как они сядут в машину или уйдут с клиентом, чтобы их не обнаружили полицейские. Как следствие, у секс-работников остается меньше времени на то, чтобы оценить потенциальную опасность, связанную с данным клиентом, договориться о том, какие именно услуги они будут предоставлять и сколько это будет стоить.

...У СЕКС-РАБОТНИКОВ ОСТАЕТСЯ МЕНЬШЕ ВРЕМЕНИ НА ТО, ЧТОБЫ ОЦЕНИТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНУЮ ОПАСНОСТЬ, СВЯЗАННУЮ С ДАННЫМ КЛИЕНТОМ, ДОГОВОРИТЬСЯ О ТОМ, КАКИЕ ИМЕННО УСЛУГИ ОНИ БУДУТ ПРЕДОСТАВЛЯТЬ И СКОЛЬКО ЭТО БУДЕТ СТОИТЬ.

«двадцать секунд, минута, две минуты – нужно принять решение, садиться ли в эту машину ... вот, я там стою, и мужчина, он боится меня подобрать, он помашет мне рукой: «Иди сюда, мы отведем за угол и договоримся», и это будет гораздо опаснее».

(Интервью, 2010, секс-работник [Интернет; Эскорт; уличные])⁴

«женщины говорят, что из-за нового закона у нас теперь что-то вроде рынка клиентов, из-за закона они (вынуждены) принимать предложения о работе быстрее ... поэтому если они (клиенты) открывают дверь (машины) и вы туда запрыгиваете, вы никогда не знаете, что потом случится».

(Интервью, 2010, социальный работник, Отделение по вопросам проституции Мальмо)⁵

Проблема не только в том, что переговоры проводятся впопыхах, но и в том, что почти никто из клиентов не готов предоставлять секс-работникам сведения, помогающие их идентифицировать. Такого рода информация может служить секс-работникам своего рода страховкой, поскольку, обладая такими сведениями, секс-работники могут донести или угрожать, что донесут, на клиентов,

которые отвратительно себя ведут, склонны к злоупотреблениям или насилию. В условиях, когда клиентов преследуют, у секс-работников, которые настаивают на предоставлении таких сведений, сужается выбор клиентов. Опять-таки, те, кому срочно нужны деньги, вынуждены рисковать и принимать неизвестных клиентов, которых ранее они обслуживать не стали бы; в противном случае у них будет меньше возможностей заработать:

«Я пыталась работать безопасно, потому что я не хочу рисковать, но клиенты так напуганы ... поэтому они звонят с неопределяемого номера. Если вы соглашаетесь пойти по звонку с неизвестного номера, вас могу ограбить, поэтому последний раз, когда меня ограбили, я очень расстроилась ... После этого я перестала работать с клиентами, звонящими с неопределяемых номеров. Поэтому теперь мне так часто не звонят».

(Интервью, 2009, секс-работник [уличные; эскорт; интернет])⁶

В условиях, где людей, покупающих секс-услуги, преследуют, где они боятся, что их арестуют или что станет известно, кто они, клиенты, которые становятся свидетелями преследований секс-работников или возможных случаев торговли людьми, не сообщают о них властям. Секс-работники и провайдеры услуг отмечают, что клиенты, оплачивающие секс-услуги, не сообщают о своих подозрениях властям, даже если это вызывает их озабоченность. По словам одного из клиентов, который стал свидетелем насилия и торговли людьми:

«Затем (если бы я заявил об этом в полицию) они спросили бы, откуда я знаю ... я не думаю, что за это меня могут словить, но данные на меня все равно будут где-то храниться, и если меня снова где-нибудь как-нибудь засекут ... Просто не связывайся. Размести где-нибудь на форуме объявление, что это – торговля людьми».

(Интервью, 2011, клиент секс-работника)⁷

4 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

5 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

6 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

7 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

Снизилась ли уровень занятости в секс-индустрии Швеции?

На данный момент настолько очевидно, что закон о спросе на секс-услуги, влечет за собой негативные последствия, что даже в докладе правительства Швеции от 2010 года, содержащем оценку закона и рекомендации (а не критику) относительно того, как добиться его более эффективного исполнения, отмечается, что секс-работники теперь чувствуют, что подвергаются большему преследованию и давлению в рабочих условиях.⁸ В этом правительственном докладе подчеркивается, что тот факт, что жизнь секс-работников стала более сложной, нужно расценивать позитивно, поскольку это побуждает людей оставить работу в секс-индустрии. Это, конечно же, и рядом не стояло с уверениями, что у закона не будет негативных последствий. Сейчас нам доказывают, что чем сложнее будет жизнь секс-работников в Швеции, тем больше секс-работников оставит секс-работу. Складывается впечатление, что независимо от реальных результатов закона о спросе на секс-услуги, нас будут уверять в том, что мы видим его достижения. Когда закон вступил в силу, нам говорили, что он не причинит секс-работникам никакого вреда: это преподносилось в качестве основного преимущества этого закона перед другими. Теперь, когда стало очевидно, что секс-работники сталкиваются со значительными сложностями из-за действия закона, парадоксальным образом утверждается, что это стоит расценивать как успех нового закона. Мы постоянно «передвигаем ворота», чтобы добиться признания идеологического и наносящего вред закона.

Несмотря на то, что жизнь многих секс-работников стала гораздо более сложной, нет никаких убедительных доказательств, что уровень занятости секс-работой в Швеции снизился.

Как мы уже отмечали выше, вступление в силу закона о спросе на секс-услуги сопровождалось значительным снижением уровня уличной секс-работы.⁹ Это снижение уровня уличной секс-работы приводится сторонниками шведской модели в качестве доказательства успеха закона в том, что касается сокращения числа занятых в секс-индустрии.

Однако уличные секс-работники в Швеции, так же как и в других странах Севера, составляют лишь небольшую часть от общего числа секс-работников, поэтому снижение числа уличных секс-работников не свидетельствует об общем сокращении числа занятых в секс-индустрии. А поскольку в большинстве случаев секс-работа в Швеции осуществляется не на улице, практически невозможно давать точные оценки тенденциям, не говоря уже о том, чтобы определять вызывающие их причины. Как подчеркивает Национальный совет Швеции по охране здоровья и социальной защите населения (the *Socialstyrelsen*), невозможно сказать, изменился ли уровень занятости секс-работой после вступления в силу закона от 1999 года:

«... сложно различить какую бы то ни было четкую тенденцию: ослабло или усилилось занятие проституцией? На этот вопрос четкого ответа мы дать не можем».

(*Socialstyrelsen* 2008: 63)¹⁰

Кроме того, совершенно не очевидно, что число занятых в уличной секс-работе сократилось раз и навсегда: вскоре после вступления в силу закона в 1999 году уровень занятости в уличной секс-работе вырос снова. На данный момент некоторые заинтересованные лица отмечают, что число занятых примерно соответствует тому, что было до 1999 года. Также следует отметить, что поскольку вследствие сложности, вызванных работой на улице после вступления закона в силу, некоторые уличные секс-работники начали работать в помещении, это не может свидетельствовать о снижении уровня секс-работы.

...НЕТ НИКАКИХ УБЕДИТЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ЧТО УРОВЕНЬ ЗАНЯТИЯ СЕКС-РАБОТОЙ В ШВЕЦИИ СНИЗИЛСЯ.

8 SOU, 2010:49, *Förbud mot köp av sexuell tjänst. En utvärdering 1999-2008* (Stockholm: Regeringskansliets Förvaltningsavdelning)

9 Следует подчеркнуть, что любые оценки уровней занятости секс-работы, а также их снижения или роста ненадежны, поскольку из-за криминализации и стигмы секс-работа часто ведется подпольно.

10 Socialstyrelsen (Swedish National Board of Health and Welfare), 2008, *Prostitution in Sweden 2007*, доступно онлайн по адресу: http://www.socialstyrelsen.se/lists/artikelkatalog/attachments/8806/2008-126-65_200812665.pdf последнее обращение 30 сентября, 2013)

Заключение

Негативные эффекты закона о спросе на секс-услуги связаны между собой причинно-следственными связями:

- Закон о спросе на секс-услуги используется для того, чтобы преследовать секс-работу в общественных местах в Швеции.
- По этой причине, опасаясь ареста, клиенты не хотят обращаться за секс-услугами на улице.
- Некоторые секс-работники начали работать в помещениях, увеличив, таким образом, расстояние между собой и провайдерами услуг/защитой, которую могут предоставить власти.
- Секс-работникам, продолжающим оставаться на улице, не хватает ресурсов; они не могут начать работать в помещении.
- Уличным секс-работникам теперь приходится соглашаться на меньшие доходы и делать больше работы в условиях снижения числа клиентов, роста конкуренции и снижения расценок.
- Поскольку клиенты боятся, что их опознают или арестуют, секс-работники, работающие как на улице, так и в помещении, испытывают сложности, пытаясь договориться с клиентом или получить о нем сведения личного характера.
- Это усиливает опасность и подвергает секс-работников риску пострадать от насилия; одновременно, опасения клиентов по поводу возможного ареста также означают, что клиенты не склонны сообщать о своих подозрениях по поводу насилия и эксплуатации в полицию.
- Таким образом, закон расширил возможности клиентов и сузил возможности секс-работников.

Негативные последствия закона о спросе на секс-услуги некоторыми интерпретируются превратно как знак его успеха, поскольку утверждается, что таким образом людей поощряют оставить занятие секс-работой перед лицом растущих сложностей.

Однако несмотря на то, что те, кто стремится экспортировать закон, утверждают, что он защищает секс-работников, а также несмотря на уверения, что он помогает снизить число занятых в секс-индустрии, данных, подтверждающих, что после принятия закона люди перестали пользоваться сексуальными услугами или оказывать их, нет. Нет доказательств тому, что уровень занятия секс-работой снизился, как того ожидали при принятии закона. Вместо этого секс-работа ведется в укромных, подпольных местах, а секс-работники, срочно нуждающиеся в деньгах, сталкиваются с большей опасностью и сложностями на рабочем месте.

Иными словами, критиковать шведскую модель можно по двум основным направлениям:

- 1 Появление шведской модели не позволило снизить уровень занятия секс-работой в Швеции.
- 2 Результатом действия шведской модели стали усиление сложностей и риска, связанных с секс-работой.

ВМЕСТО ЭТОГО СЕКС-РАБОТА ВЕДЕТСЯ В УКРОМНЫХ, ПОДПОЛЬНЫХ МЕСТАХ, А СЕКС-РАБОТНИКИ, СРОЧНО НУЖДАЮЩИЕСЯ В ДЕНЬГАХ, СТАЛКИВАЮТСЯ С БОЛЬШЕЙ ОПАСНОСТЬЮ И СЛОЖНОСТЯМИ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ.

Дополнительная литература по теме

Четыре статьи в этом наборе инструментов основаны на исследовании, проведенном автором, доктором Джейм Леви, в Швеции в период с 2008 по 2012 год. Полностью данные этого исследования изложены в

- Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Abingdon: Routledge)

В дополнение к этой книге, полезную информацию можно почерпнуть еще из нескольких источников.

Обсуждение численности занятых в секс-индустрии в Швеции, а также анализ некоторых прямых последствий шведской модели см. в:

- Kulick, D., 2003, "Sex in the New Europe – The Criminalization of Clients and Swedish Fear of Penetration." *Anthropological Theory* 3: 199-218

- Levy, J. and Jakobsson, P., 2014, "Sweden's Abolitionist Discourse and Law: Effects on the Dynamics of Swedish Sex Work and on the Lives of Sweden's Sex Workers." *Criminology and Criminal Justice*. doi: 10.1177/1748895814528926
- Östergren, P. and Dodillet, S., 2011, "The Swedish Sex Purchase Act: Claimed Success and Documented Effects." Presented at *The International Workshop: Decriminalizing Prostitution and Beyond: Practical Experiences and Challenges*. The Hague, 3-4 March
- Östergren, P., 2004, *Sexworkers Critique of Swedish Prostitution Policy*, доступно в сети по адресу: http://www.petraostergren.com/pages.aspx?r_id=40716 (последнее обращение 31 марта 2012)

Подлинное воздействие шведской модели на секс-работников

#3

**Влияние оправдательных
дискурсов Шведской модели
на оказание услуг**

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

Влияние оправдательных дискурсов Шведской модели на оказание услуг

Введение

Во второй (предыдущей) статье подборки мы описали прямое действие шведской модели правового преследования спроса на секс-услуги. Самыми видимыми последствиями принятия закона стал вред, причиненный секс-работникам, особенно уличным секс-работникам, в дополнение к неспособности закона добиться обещанного снижения уровня секс-работы в Швеции.

В этой статье я рассмотрю влияние, производимое идеями и допущениями, лежащими в основе криминализации спроса на секс-услуги (рассматривались в первой статье). В частности, в число этих идей, отстаиваемых представителями радикального аболиционистского феминизма, входит: представление о секс-работе как форме насилия; убеждение, что насилие, присущее секс-работе, постоянно и неизменно; и наконец, обобщение, что все секс-работники являются пассивными жертвами, неспособными к действию. В этой статье мы сконцентрируемся на том влиянии, которое эти идеи и обобщения оказали на взгляды провайдеров услуг для секс-работников, чья работа спонсируется государством; на то, как оказываются услуги; а также на снижение вреда и связанные с ним взгляды.

ЭТОТ ВРЕД УСИЛИВАЮТ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ, В РАМКАХ КОТОРЫХ СЕКС-РАБОТНИКИ ПОДВЕРГАЮТСЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ, МАРГИНАЛИЗАЦИИ, СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ, А СЕКС-РАБОТА ВЫТЕСНЯЕТСЯ В ПОДПОЛЬНЫЕ, НЕДОСТУПНЫЕ МЕСТА...

Что такое снижение вреда и для чего оно нужно?

Как и в случае других профессий, занятие секс-работой может быть связано с получением вреда. Этот вред усиливают правовые системы, в рамках которых секс-работники подвергаются преследованию, маргинализации, социальной изоляции, а секс-работа вытесняется в подпольные, недоступные места (как обсуждалось во второй статье подборки). Криминализация секс-работы создаёт, таким образом, разрыв между секс-работниками и государственной социальной поддержкой. Насилие, стигма и дискриминация – это виды вреда, которые связаны с некоторыми формами секс-работы; другие виды вреда включают заражение ВИЧ, ИППП, а также другими переносимыми кровью инфекциями.

Интенсивность этих видов вреда непостоянна, и как в случае с любыми другими видами вреда и риска на рабочем месте, их можно снижать. Швеция открыто стремится искоренить секс-работу; однако, как отмечает О’Коннэлл Дэвидсон (2003)¹, даже если нашей целью является снижение уровня занятости в секс-работе, «в процессе» мы должны, прежде всего, добиваться снижения вреда, связанного с занятием секс-работой (следует подчеркнуть, что аболиционизм и криминализация сами по себе вызывают и усиливают вред, связанный с секс-работой, как мы показали во второй статье подборки).

1 O’Connell Davidson, J., 2003, “Sleeping with the Enemy? Some Problems with Feminist Abolitionist Calls to Penalise those who Buy Commercial Sex.” *Social Policy & Society* 2,1: 55-63

ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ СНИЖЕНИЯ ВРЕДА, СВЯЗАННОГО С СЕКС-РАБОТОЙ, ПРОВЕДЕНИЕ ИНИЦИАТИВ ПО СНИЖЕНИЮ ВРЕДА ИГРАЕТ ПЕРВОСТЕПЕННУЮ ЗНАЧИМОСТЬ, ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ ПО СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ В СЕКС-РАБОТЕ...

Инициативы в области снижения вреда позиционируются как политически нейтральные: в их рамках планируется не устранить то или иное явление, а снизить вред, который может быть с ним связан. Эти инициативы изначально были направлены на потребителей наркотиков в контексте пандемии ВИЧ (например, программы раздачи/обмен игл, заместительная терапия), затем их стали предлагать секс-работникам. В последнем случае они включают раздачу презервативов; информирование о безопасных способах оказания секс-услуг; раздачу лубрикантов; оказание медицинских услуг и услуг по охране здоровья мочеполовой системы; и декриминализацию, поскольку было доказано, что криминализация секс-работы влечет за собой вред. Чтобы добиться снижения вреда, связанного с секс-работой, проведение инициатив по снижению вреда играет первостепенную значимость, вне зависимости от политических устремлений по снижению уровня занятости в секс-работе, как в Швеции.

Если снижение вреда является первоочередной необходимостью, есть ли возражения против снижения вреда?

Да: в рамках дискурса феминисток-аболиционисток секс-работа считается формой насилия, а постоянно меняющийся уровень вреда считается неизменным. Это означает, что снижение вреда отвергается, поскольку:

- 1 снижение вреда не направлено на снижение уровней занятости в секс-индустрии, и поэтому считается противоречащим целям аболиционисток, и
- 2 утверждается, что вред, связанный с занятием секс-работой, снизить нельзя, поэтому усилия, направленные на снижение вреда, считаются бесполезными и бесплодными. Согласно приведенной ниже цитате, считается, что секс-работа неизбежно и постоянно «очень, очень опасна»:

проституция сама по себе привлекает странных людей, и я считаю, что проституция всегда останется очень, очень опасным занятием ... как вы тогда можете кому-то помочь, какую информацию вы будете сообщать людям, чтобы помочь им?»

(интервью, 2009, социальный работник, Стокгольмский отдел по вопросам проституции)²

Точно также как и в случае с другими элементами дискурса радикального феминизма, сопротивление снижению вреда начинает определять позицию заинтересованных лиц и провайдеров услуг в Швеции. Снижение вреда для секс-работников подвергается критике, поскольку оно не только видится бесполезным в условиях якобы неизбежного вреда, но и считается фактором, поощряющим и облегчающим секс-работу. Считается, что снижение вреда способствует продолжению занятия секс-работой там, где в его отсутствие люди оставили бы секс-работу, а инициативы по снижению вреда, таким образом, рассматриваются как действия, препятствующие достижению заявленной цели искоренения секс-работы:

«во многих случаях снижение вреда – это способ, я имею в виду, оно помогает людям жить с проблемой вместо того, чтобы помочь решить ее».

(Интервью, 2009, социальный работник, Стокгольмский отдел по проблеме проституции)³

---

2 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

3 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

Взгляды шведов на раздачу секс-работникам и их клиентам презервативов

Это неприятие программ снижения вреда проявляется в сопротивлении провайдера целевых услуг, Шведского отдела по вопросам проституции. Правительство поставило перед этой организацией задачу добиваться снижения уровней секс-работы посредством предоставления социальных услуг.⁴ И хотя секс-работники и их клиенты являются одной из целевых групп программ профилактики ВИЧ и ИППП Национального совета Швеции по охране здоровья и социальной защите населения, Стокгольмское отделение по вопросам проституции жестко сопротивляется идее раздавать секс-работникам презервативы в ходе мобильной социальной работы. В презервативах видят не инструмент охраны здоровья и снижения вреда, а средство привлечения секс-работников в офисы Стокгольмского отделения (где можно взять презервативы).

Несмотря на то, что Швеция часто считается одним из образцовых социальных государств мира, использование шведской модели привело к тому, что уличным секс-работникам не выдают презервативы. О том, что секс-работникам в ходе социальной работы на улицах презервативы раздавать необходимо, свидетельствуют сообщения секс-работников, которые вынуждены давать презервативы друг другу или даже красть их:

«каждый раз, когда я на улице, ко мне подходят девочки и просят презервативы ... Когда я регулярно работала (на улице) ... девочки воровали презервативы. Сейчас я даже не знаю, что они делают. Но был магазин, а потом они уже не хотели нас пускать».

(Интервью, 2009, секс-работник [Уличные; эскорт; Интернет])⁵

В Швеции наблюдается значительное неприятие не только идеи раздавать презервативы секс-работникам, но и идеи раздавать презервативы клиентам секс-работников. Сотрудники Отдела по вопросам проституции Мальмо, на юге Швеции, ранее пытались предоставлять услуги снижения вреда, раздавая в ходе мобильной социальной работы презервативы секс-работникам, а также людям, покупающим секс-услуги. Однако раздача презервативов клиентам спровоцировала широкий общественный протест.

II: -- Мы сделали попытку с презервативами, и это превратилось в проблему национального масштаба. Не местного, а национального масштаба. Если подумать, то это очень забавно, потому что, ты должна помнить, сколько мы раздали презервативов?

I: -- восемь презервативов

II: Восемь презервативов! Восемь!. И это стало национальной проблемой.”

(Интервью, 2010, два социальных работника, Отдел по вопросам проституции Мальмо)⁶

Это возмущение было вызвано тем, что в Швеции (и в дискурсе феминисток-аболиционисток) покупка сексуальных услуг считается формой насилия; это то представление, которое лежит в основе шведской модели. Когда секс-работа считается формой насилия, раздача презервативов клиентам секс-работников, в которых видят виновников актов насилия, рассматривается как предоставление им инструментов для совершения насилия, а не как метод защиты здоровья и снижения вреда.

КОГДА СЕКС-РАБОТА СЧИТАЕТСЯ ФОРМОЙ НАСИЛИЯ, РАЗДАЧА ПРЕЗЕРВАТИВОВ КЛИЕНТАМ СЕКС-РАБОТНИКОВ, В КОТОРЫХ ВИДЯТ ВИНОВНИКОВ АКТОВ НАСИЛИЯ, РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИМ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛИЯ, А НЕ КАК МЕТОД ЗАЩИТЫ ЗДОРОВЬЯ И СНИЖЕНИЯ ВРЕДА.

⁴ Важно помнить, что высказываемое в Швеции желание снизить уровни секс-работы исполняется путем одновременно правовых вмешательств (криминализация спроса) и социально направленных вмешательств. Несмотря на это, после вступления закона в силу в 1999 году средства на оказание социальных услуг не предоставлялись (и несколько миллионов шведских крон были выделены полиции).

⁵ Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

⁶ Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

Взгляды шведов на пособия по безопасному сексу и информацию о снижении вреда

Сотрудники отделения в Мальмо не только раздают презервативы секс-работникам и их клиентам, но и распределяют наборы по снижению вреда, в которые входит пособие по безопасной секс-работе, составленное с учетом опыта самих секс-работников. Некоторые ключевые заинтересованные лица в Швеции посчитали, что эти пособия стимулируют секс-работу, а Национальный координатор борьбы с торговлей людьми и проституцией посчитал, что эти пособия побуждают людей начать заниматься секс-работой:

«возможно, кто-то из молодых девушек, кто еще не занимается проституцией, найдет это в интернете и скажет: «А, может быть это и совсем не опасно, у меня есть это пособие и эти вещи, ничего не случится»».

(Интервью, 2009, Стокгольм, *Länsstyrelsen*)⁷

Как мы обсуждали выше, считается, что секс-работа всегда, неизбежно и неизменно связана с насилием, поэтому распространение сведений о безопасном сексуальном поведении считается бессмысленным: полагают, что такого явления как безопасная секс-работа не существует.

Более того, как отмечает шведский политик, один из авторов шведской модели, поскольку покупка секс-услуг преследуется по закону, снижение вреда и распространение информации о безопасных способах занятия секс-работой считается формой информирования о том, как совершить преступление, преступление, которое в общественном сознании Швеции изображается как один из видов насилия.

«поскольку это нелегально, вы не можете, это очень странно, что вы информируете о чем-то, что в Швеции нелегально».

(Интервью, 2010, один из авторов *Sexköpslagen*; политик, Социальные демократы)⁸

Поскольку в рамках снижения вреда предоставляется очень мало информации о безопасных методах ведения секс-работы, секс-работники Швеции учатся избегать опасности на собственном опыте или, проводя исследования и обучая друг друга.

Избирательный подход к оказанию услуг секс-работникам в Швеции

Обобщенные представления о секс-работе как проблематичном, связанном с насилием явлении, не только привели к неприятию снижения вреда, но и повлияли на взгляды и убеждения шведских провайдеров услуг. Поскольку всех секс-работников считают жертвами, нуждающимися в помощи и в поддержке для того, чтобы оставить секс-работу, сервис-провайдеры не думают о том, чтобы предоставлять услуги тем секс-работникам, которые не считают секс-работу проблемой, а себя – жертвой. Эти секс-работники не вписываются в рамки доминирующих общественных и политических допущений касательно секс-работы, их попросту исключают из системы государственной помощи. Действительно, секс-работников, «чувствующих себя хорошо», не считают достойными усилий сервис-провайдеров:

“пока они чувствуют себя хорошо, и им нравится быть в этой ситуации, меня это не волнует, то есть, когда придет день, и им это разонравится, тогда они могут прийти ко мне. Я не трачу силы на эту группу людей».

(Интервью, 2009, Стокгольм *Länsstyrelsen*)⁹

Хотя респонденты из Стокгольмского отделения по вопросам проституции подчеркивали, что не осуждают своих клиентов и не настаивают, чтобы те прекратили оказывать секс-услуги, складывается впечатление, что их согласие со шведскими представлениями о секс-работе выливается в убеждение, что их клиенты являются жертвами. Это также становится причиной того, что услуги секс-работникам предоставляются только при соблюдении аболиционистских условий.

СЧИТАЕТСЯ, ЧТО СЕКС-РАБОТА ВСЕГДА, НЕИЗБЕЖНО И НЕИЗМЕННО СВЯЗАНА С НАСИЛИЕМ, ПОЭТОМУ РАСПРОСТРАНЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О БЕЗОПАСНОМ СЕКСУАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ СЧИТАЕТСЯ БЕССМЫСЛЕННЫМ: ПОЛАГАЮТ, ЧТО ТАКОГО ЯВЛЕНИЯ КАК БЕЗОПАСНАЯ СЕКС-РАБОТА НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

7 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

8 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

9 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

В ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ЦИТАТАХ ОДИН ИЗ СЕКС-РАБОТНИКОВ ОТМЕЧАЕТ, ЧТО СОЦИАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ ОТКАЗАЛИСЬ ПОМОЧЬ ЕЙ ПОЛУЧИТЬ СПРАВКУ ОТ ВРАЧА, ЕСЛИ ОНА НЕ СОГЛАСИТСЯ ОСТАВИТЬ СЕКС-РАБОТУ ХОТЯ БЫ НА ВРЕМЯ.

В приведенных ниже цитатах один из секс-работников отмечает, что социальные работники отказались помочь ей получить справку от врача, если она не согласится оставить секс-работу хотя бы на время. Другая отмечает, что когда она обращалась к социальному работнику Отделения, ожидалось, что она будет позиционировать себя как жертву. Эти заявления, очевидно, противоречат самопровозглашенной нейтральности Стокгольмского отделения и вместо этого свидетельствуют о том, что его сотрудники разделяют дискурс, оправдывающий шведскую модель.

«Я ходила к ним несколько месяцев, и она (социальный работник Стокгольмского отделения по проблеме проституции) также сказала мне, что для того чтобы она помогла мне, чтобы она составила бумагу, которая была нужна мне, чтобы получить больничный sjukskrivning... она должна была написать бумагу, чтобы потом доктор дал справку, потому что я ждала этого три года ... она сказала «если ты не будешь заниматься проституцией три месяца, и три месяца не будешь ничего делать, тогда я напишу эту бумагу»».

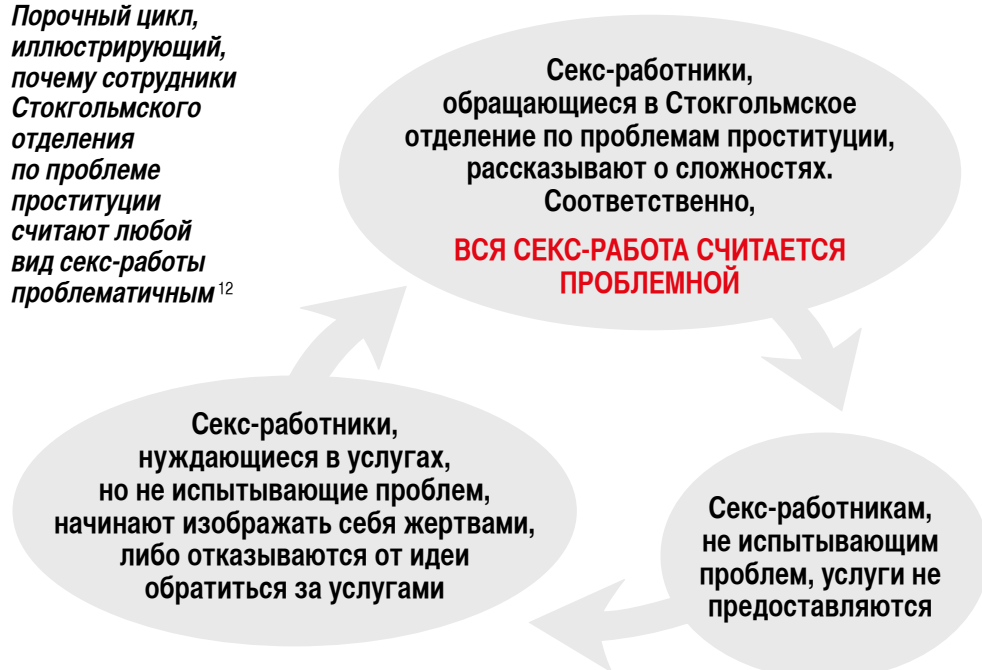
(Интервью, 2009, секс-работник [Уличные; эскорт])¹⁰

«Мне задавали очень много вопросов. Это плохо? Что будет, если я заболею? Что будет, если меня ограбят? Что будет, если клиент меня убьёт?... И они совсем не думали о хорошем, они только делали хуже. Поэтому, когда я вернулась домой, я плакала и думала: «Боже мой, что за ужасный, грязный я человек... мне нравится этим заниматься». Я не плохая ... они должны понимать, как мы думаем, почему мы так думаем и почему мы существуем. А не выталкивать нас обратно на улицу со словами «ты негодный человек»».

(Интервью, 2010, секс-работник [Интернет эскорт])¹¹

Поскольку получать государственную помощь могут только некоторые секс-работники, теперь понятно, почему заинтересованные лица в Швеции утверждают, что любая секс-работа проблематична: обращаться за услугами могут только те секс-работники, которые сталкиваются с проблемами в ходе своей работы. Те, кто с этим не сталкивается, будут вынуждены изображать себя жертвами и/или изображать свое занятие как проблему, либо вообще не станут обращаться за услугами.

Порочный цикл, иллюстрирующий, почему сотрудники Стокгольмского отделения по проблеме проституции считают любой вид секс-работы проблематичным¹²

10 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

11 Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

12 Levy, J., 2012, *Second-Class Citizens of Sweden: Sex Work and Drug Use in the People's Home* (University of Cambridge: PhD Thesis)

Заключение

**...НАПОМИНАЕТ
СОПРОТИВЛЕНИЕ
ИНИЦИАТИВАМ СНИЖЕНИЯ
ВРЕДА В ОТНОШЕНИИ
УПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИКОВ, В РАМКАХ
КОТОРОГО ОБМЕН И
РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ИГЛ ОШИБОЧНО
СЧИТАЮТСЯ СРЕДСТВОМ,
ПОБУЖДАЮЩИМ
УПОТРЕБЛЯТЬ НАРКОТИКИ,
А НЕ СНИЖАЮЩИМ ВРЕД
ОТ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ.**

Критики шведской модели часто уделяют основное внимание прямому действию закона. В этой статье мы показали, что критиковать нужно не только закон, но и связанные с ним идеи, основанные на идеологических обобщениях.

В рамках этих идеологических обобщений секс-работа предстает явлением, неразрывно связанным с насилием, а секс-работники – жертвами, лишенными права голоса, и эти представления влияют на взгляды, которых придерживаются провайдеры услуг. Возникает сопротивление инициативам по снижению вреда, которые считаются одновременно бессмысленными и вредными, поскольку якобы побуждают людей начинать заниматься секс-работой и облегчают это занятие. Это сопротивление, во главе которого стоят

радикальные феминистки-аболиционистки Швеции, напоминает сопротивление инициативам снижения вреда в отношении употребления наркотиков, в рамках которого обмен и распространение игл ошибочно считаются средством, побуждающим употреблять наркотики, а не снижающим вред от их употребления.

И хотя шведская модель считается прогрессивной идеей и законом, характерным для либерального социального государства, каким считают Швецию, а также выражением стремления Швеции к «гендерному равенству», отказ сервис-провайдеров оказывать секс-работникам базовые услуги и вести инициативы по снижению вреда – из-за идей, лежащих в основе шведской модели – подрывает эти устремления.

Дополнительная литература по теме

Четыре статьи в этом наборе инструментов основаны на исследовании, проведенном автором, доктором Джейм Леви, в Швеции в период с 2008 по 2012 год. Полностью данные этого исследования изложены в

- Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Abingdon: Routledge)

В дополнение к этой книге, полезную информацию можно почерпнуть еще из нескольких источников.

Обсуждение снижения вреда, особенно снижения вреда в связи с секс-работой, а также значимости снижения вреда и оказания услуг см. в:

- Cusick, L., 2005, "Widening the Harm Reduction Agenda: From Drug Use to Sex Work." *International Journal of Drug Policy* 17: 3–11
- Rekart, M. L., 2005, "Sex-Work Harm Reduction." *The Lancet* 366: 2123–2134

Дальнейшее обсуждение влияния Шведской модели на оказание услуг см. в:

- Levy, J. and Jakobsson, P., 2014, "Sweden's Abolitionist Discourse and Law: Effects on the Dynamics of Swedish Sex Work and on the Lives of Sweden's Sex Workers." *Criminology and Criminal Justice*. doi: 10.1177/1748895814528926

Подлинное воздействие шведской модели на секс-работников

#4

**Влияние других законов и
политики – опасность анализа
шведской модели в изоляции**

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

Влияние других законов и политики – опасность анализа шведской модели в изоляции

Введение

Во второй статье подборки мы обсуждали прямое влияние шведской модели на уличную секс-работу и на общую динамику секс-работы. Мы показали, что закон не смог добиться заявленной цели снижения уровня занятия секс-работой в Швеции и стал дополнительным фактором ухудшения условий жизни секс-работников в пик уверенности, что криминализация спроса на секс-услуги не будет иметь негативных побочных действий. В третьей статье серии мы показали, что закон имеет не только прямое влияние: идеи, с опорой на которые обосновывалась необходимость принятия закона, повлияли на взгляды сервис-провайдеров и медицинских работников и негативно сказались на оказании целевых услуг секс-работникам Швеции.

Хотя закон и влияет негативно на секс-работников,¹ в рамках самой шведской модели преследованию подвергаются только люди, покупающие секс-услуги. Утверждается, что таким образом секс-работники оказываются защищены от прямого вмешательства государства в их жизнь, и именно это делает шведскую модель таким прогрессивным и важным законом. Если мы поверим тому, что говорят сторонники шведской модели, то секс-работникам не угрожает внимание и преследование со стороны полиции и государства.

По сути дела, это то, что отмечает в своем выступлении старший сотрудник полиции Швеции, одни из сторонников закона. Он утверждает, что у полиции нет права нападать непосредственно на секс-работников:

«полицейские совершенно точно не вмешиваются, поскольку оказание секс-услуг не криминализовано. Это не проблема полиции, если вы хотите оказывать секс-услуги, это ваше право. Мы не преследуем женщин или других людей, занимающихся проституцией.»

(Интервью, 2010, Полиция [Проституция и торговля людьми])²

Такого рода уверения часто используются в качестве механизма продвижения шведской модели. Нас регулярно заверяют, что этот закон защитит секс-работников от всех видов государственного преследования, от которых они страдают в других странах и при других условиях.

Защищает ли шведская модель секс-работников от преследований со стороны государства?

Нет. Необходимо подчеркнуть, что нельзя анализировать шведскую модель, т.е. закон преследующий спрос на секс-услуги, в изоляции. Приведенные выше утверждения, что секс-работников не преследуют и что в их жизни «не вмешиваются» не совсем верны. В этой статье мы покажем, что шведская модель не смогла положить конец преследованию секс-работников со стороны государства. Секс-работники сталкиваются не только с вытеснением из общественного пространства – как мы показали во второй статье подборки – но их также депортируют, выселяют из занимаемой ими частной собственности, лишают их собственности и родительских прав.

В ЭТОЙ СТАТЬЕ МЫ ПОКАЖЕМ, ЧТО ШВЕДСКАЯ МОДЕЛЬ НЕ СМОГЛА ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ СЕКС-РАБОТНИКОВ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА.

¹ Это было несложно предсказать, принимая во внимание, что законы, преследующие то или иное деяние, часто вытесняют феномен, являющийся предметом закона, и усиливают вред и маргинализацию. Действительно, озабоченность возможными последствиями озвучивалась в правовых дебатах, имевших место до появления шведской модели в 1999 году.

² Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

Другие законы и политика

Домогательства при аресте клиентов

Как мы уже отмечали выше, полиция Швеции утверждает, что они преследуют не секс-работников, а только их клиентов. Это неверно, поскольку для того, чтобы преследовать клиентов секс-работников, полиция вынуждена преследовать самих секс-работников. Чтобы привлечь клиента к ответственности, полиции требуется, чтобы либо секс-работник, либо клиент дали показания, либо застать секс-работника и клиента «на месте преступления». Это выливается в проведение агрессивных рейдов, в ходе которых полиция, по сообщениям секс-работников, не позволяет им одеться, оскорбляет их, записывает их личные данные и документирует все на пленке. Это совсем не равно утверждениям, что секс-работники защищены от вмешательств и преследований со стороны властей.

Выселения и преследования внутри страны

В дополнение к сообщениям о проблематичных столкновениях с полицией, секс-работников преследуют даже тогда, когда они не принимают клиентов. Предоставление помещения для занятия секс-работой в Швеции нелегально, съемщики жилья могут лишиться права на аренду, если в съемной квартире имеют место «сексуальные отношения за плату»³. Однако если владелец квартиры не знает о том, что его жилец занимается секс-работой, никаких действий предпринято не будет. Известно, что полиция выдает секс-работников хозяевам квартир, которые вынуждены расторгнуть договор аренды (иначе сами владельцы жилья будут подвергаться преследованию).

Точно также, полиция выдает секс-работников сотрудникам гостиниц и других мест, где ведется секс-работа, в результате чего секс-работников выгоняют и/или запрещают возвращаться, что опять-таки вынуждает секс-работников менять свое местонахождение. Такие доносы явно враждебны, вредят секс-работникам и намеренно осложняют им жизнь. Кроме того, известно о случае, когда женщинам запретили вход в одно из заведений, просто потому, что из-за их азиатской внешности в них подозревали секс-работников, и суд подтвердил законность этого решения. Стигматизация секс-работы и расизм в восприятии ее настолько сильны в Швеции, что перемещения секс-работников и других групп маргинализированных женщин контролируются и ограничиваются:

«В решении, принятом ранее на этой неделе, суд постановил, что владельцы Харриз [упомянутого заведения] имели «законные основания» остановить женщин, пытаясь предотвратить занятие проституцией»⁴.

Некоторые секс-работники начинают по разным причинам – безопасности, защиты, борьбы с чувством изоляции – работать вместе. Их также может преследовать полиция, обвиняя их в сутенерстве в соответствии с законом о сутенерстве, который действовал в стране еще до появления шведской модели. Более того, преследовать могут партнеров или совершеннолетних детей секс-работников за то, что они получают доход от секс-работы. Очевидно, что эти законы не служат исключительно цели защиты секс-работников от эксплуатации, и появление шведской модели не сопровождалось отменой этих законов, принятых для того, чтобы разрушить жизнь самих секс-работников.

ОЧЕВИДНО, ЧТО ЭТИ ЗАКОНЫ НЕ СЛУЖАТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЦЕЛИ ЗАЩИТЫ СЕКС-РАБОТНИКОВ ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ, И ПОЯВЛЕНИЕ ШВЕДСКОЙ МОДЕЛИ НЕ СОПРОВОЖДАЛОСЬ ОТМЕНОЙ ЭТИХ ЗАКОНОВ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РАЗРУШИТЬ ЖИЗНЬ САМИХ СЕКС-РАБОТНИКОВ.

³ Закон *Jordabalken*, доступен в сети по адресу: <https://lagen.nu/1970:994> (последнее обращение 14 июля 2014); перевод автора

⁴ Подробное описание происшествия см. в *The Local*, 2013, Pub Cleared for Rejecting 'Asian Looking' Women, 12 сентября, доступно в сети по адресу: <http://www.thelocal.se/20130912/50200> (последнее обращение 14 июля 2014).

Кроме того, известно, что полиция посещает секс-работников на дому и открыто угрожает преследованием. Это противоречит заявлению сотрудников полиции, что «полиция не вмешивается в жизнь» секс-работников:

«они звонят в дверь и, знаете, спрашивают мое удостоверение личности и так далее; это что-то вроде домогательств ... Уже в третий раз: «Мы знаем, чем вы занимаетесь, то есть, чем вы дышите. Мы будем преследовать ваших клиентов» ... я зарабатываю этим на жизнь, меня потом долго еще мучила паранойя».

(Интервью, 2010, секс-работник [Эскорт через Интернет])⁵

Депортации

В дополнение к вторжениям в частую жизнь секс-работников и принуждению третьих лиц к выселению секс-работников и изгнанию их из гостиниц и других заведений, иммиграционные органы добиваются перемещения секс-работников за границу страны посредством депортаций. Эти депортации несколько противоречат социальным конструкциям секс-работы в Швеции. Как обсуждалось в первой статье подборки, представления о секс-работе в Швеции опираются на дискурс феминисток-аболиционисток, в рамках которого секс-работники выставляются в виде пассивных жертв, неспособных к самостоятельному мышлению и действию, и утверждается, что дать подлинное согласие на занятие секс-работой или выбрать эту профессию невозможно. Вследствие этого в Швеции не проводят различия между секс-работниками, мигрантами, и жертвами торговли людьми. Учитывая это смешение мигрантов в секс-индустрии и жертв торговли людьми, можно предположить, что отношение к секс-работникам, мигрантам (в которых, по определению, видят жертв эксплуатации, нуждающихся в защите и помощи со стороны государства) будет положительным, но одновременно и снисходительным и высокомерным.

На практике, депортируют как секс-работников, мигрантов, так и жертв торговли людьми, которые попадают в фокус внимания шведских властей. Они могут оставаться в стране пока они дают показания в суде (если суд состоится), но как только государство в человеке больше не нуждаются, их депортируют. В некоторых случаях они могут попросить убежища, но эти просьбы редко удовлетворяются. Позиционирование Швеции как страны, которая ставит на первое место благосостояние секс-работников и жертва торговли людьми, не отражает продолжающейся в стране практики применения законов для перемещения секс-работников за ее границы. В одном случае, о котором стало известно организации секс-работников Швеции «Розовый Альянс», женщину депортировали, а в приказе о депортации в качестве причины указали «она не зарабатывала себе на жизнь достойным образом» (перевод автора).⁶ Это выставление секс-работников аморальными и «бесчестными» женщинами резонирует с исторически сложившейся стигмой, а не с представлениям о феминисток-аболиционисток о секс-работниках как жертвах.

В Швеции, таким образом, продолжают использовать разные законы, политику и представления для прямого преследования самих секс-работников: отдельные законы используются для выселения, перемещения и депортации секс-работников. Эти действия оправдываются либо изображением секс-работников жертвами, либо исторической стигмой, в зависимости от того, какой из методов лучше всего отвечает обстоятельствам. Утверждается, что в рамках шведской модели преследуются только клиенты секс-работников, но на практике в центре внимания государства и правоохранительных органов остаются сами секс-работники, которые по-прежнему подвергаются криминализации, маргинализации, сильной социальной изоляции и преследованию.

...НО НА ПРАКТИКЕ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОСТАЮТСЯ САМИ СЕКС-РАБОТНИКИ, КОТОРЫЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОДВЕРГАЮТСЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ, МАРГИНАЛИЗАЦИИ, СИЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ И ПРЕСЛЕДОВАНИЮ.

⁵ Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

⁶ Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge); также см. Levy, J. and Jakobsson, P., 2013, *Abolitionist Feminism as Patriarchal Control - Swedish Understandings of Prostitution and Trafficking*, *Dialectical Anthropology* 37, 2: 333-340

Опека над детьми

Прямое преследование и наказание секс-работников властями Швеции дополняется сложностями в получении секс-работниками социальных услуг, связанных с опекой над детьми. Секс-работники сообщают, что их лишают родительских прав, а их занятие секс-работой приводится в качестве обоснования такого решения.

Чтобы понять, как государство это обосновывает, мы должны помнить, как представляют секс-работу и секс-работников в Швеции: секс-работников считают травмированными, угнетенными, уязвимыми жертвами, лишенными возможностей и неспособными принимать решения относительно участия в секс-работе. Утверждается, что секс-работой люди начинают заниматься в результате травмы, что ведет к дальнейшей травматизации.

Поскольку в секс-работниках видят эмоционально нестабильных жертв, некоторые заинтересованные лица в Швеции не считают их полноценными родителями. И не только это: понятие «ложного сознания», используемое для того, чтобы заглушить голоса отдельных секс-работников, не видящих проблемы в занятии секс-работой, используется и здесь, чтобы обосновать лишение секс-работников родительских прав. Иными словами, считается, что секс-работники не способны воспринимать реальность «объективно» (иными словами, видеть секс-работу так, как ее представляют в Швеции и в дискурсе феминисток-аболиционисток) и не могут заботиться о собственных детях.

Случай Петит Жасмин демонстрирует, как описанные выше представления о секс-работе, лежащие в основе шведской модели, используются для того, чтобы оправдать лишение секс-работников детей. Они могут стать источником чрезмерного вреда и опасности для секс-работников и в других областях, не связанных с получением опеки над детьми. Жасмин была членом правозащитной организации

секс-работников «Розовый альянс» и открыто критиковала шведскую модель. Когда государство лишило ее родительских прав, ключевым обоснованием стало то, что она «романтизирует проституцию» постольку поскольку она отказывалась осудить секс-работу, объявить ее вредоносной и признать себя жертвой, в соответствии с принятыми в Швеции представлениями:

«Социальные службы изъяли детей в срочном порядке, уволокли прямо из ее рук ... а затем начали расследование. Они тут же отдали детей отцу. В ходе исследования ее способности воспитывать детей, они ей прямо сказали, что она понятия не имеет, сколько вреда принесло то, что она занимается секс-работой».

(Разговор Пюи Якобссон с Кейти Симон для блога for Сиськи и дерзость, 2013)⁷

Детей Жасмин отдали ее бывшему сожителю, на счету которого было несколько зарегистрированных случаев насилия. Власти, скорее всего, знали, что он продолжал преследования и насилие даже после того, как ему отдали детей Жасмин. Создается впечатление, что сотрудники социальных служб считают, что мужчины, склонные к насилию, будут лучше заботиться о детях, чем люди, которые оказывают секс-услуги. Все это благодаря сложившемуся в Швеции представлению о секс-работниках, которых считают некомпетентными и неспособными осознать особенность своего положения.⁸

У Жасмин отобрали детей и отдали право опеки над ними ее склонному к насилию бывшему сожителю; однако вскоре, летом 2013, он был арестован по обвинению в том, что в ходе их встречи с социальными службами он зарезал Жасмин. Название интервью, которое основатель Розового альянса и подруга Жасмин Пюя Якобссон дала блогу Сиськи и дерзость (*Tits and Sass*), «Кровожадное государство дало ему власть» в полной мере отражает причастность Швеции к убийству Жасмин.

**СОЗДАЕТСЯ
ВПЕЧАТЛЕНИЕ,
ЧТО СОТРУДНИКИ
СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ
СЧИТАЮТ, ЧТО
МУЖЧИНЫ, СКЛОННЫЕ
К НАСИЛИЮ, БУДУТ
ЛУЧШЕ ЗАБОТИТЬСЯ
О ДЕТЯХ, ЧЕМ ЛЮДИ,
КОТОРЫЕ ОКАЗЫВАЮТ
СЕКС-УСЛУГИ.**

7 Simon, C., 2013, "The Bloody State Gave Him The Power: A Swedish Sex Worker's Murder", *Tits and Sass*, 16 июля, доступно в сети по адресу: <http://titsandsass.com/the-bloody-state-gave-him-the-power-a-swedish-sex-workers-murder/> (последнее обращение 23 июня 2014)

8 Проблемы с получением опеки над детьми характерны не только для Швеции или других стран Севера. Как отметил один из активистов движения за права секс-работников: «Решение по делу Петит Жасмин из Розового Альянса следует проторенной дорогой, как в странах Африки, где секс-работники считаются плохими родителями. Секс-работники в Африке не получают никакой поддержки и воспитывают детей в одиночку, даже тогда, когда отцы в состоянии это сделать; но как только отец решит, что он хочет забрать детей, мать, особенно если известно, что она занимается секс-работой, спрашивать никто не будет».

Заключение

В поддержку шведской модели звучат утверждения, что только клиенты секс-работников подвергаются преследованию и становятся объектом внимания властей и полиции. Как мы показали в этой статье, это в корне неверно и не отражает жизни и опыт секс-работников Швеции. Социальные представления о секс-работниках служат оправданием депортации секс-работников и лишения их родительских прав. Как и в случае процессов, описанных во второй статье серии, речь здесь идет о причинно следственных взаимосвязях, вытекающих из представлений, оправдывающих появление закона о спросе на секс-услуги:

- Шведская модель оправдывается представлениями о секс-работе как форме насилия. Секс-работников считают пассивными жертвами, неспособными сделать «настоящий», осознанный выбор из-за предполагаемой травмы, нанесенной секс-работой, и послужившей причиной начала занятия секс-работой.
- Поскольку секс-работников считают неспособными принимать решения относительно собственной жизни, их также считают неспособными адекватно воспитывать собственных детей.
- Те секс-работники, которые не соглашаются с общепринятыми представлениями о секс-работе, рискуют потерять родительские права. Их отказ разделять общепринятые представления не считается свидетельством их «объективного» положения; он приписывается, как мы показали в первой статье подборки, «ложному сознанию».

Секс-работники не только испытывают сложности с сохранением родительских прав; на них продолжают действовать и другие законы, принятые раньше, чем закон о преследовании спроса на секс-услуги. Последние используются для того, чтобы преследовать секс-работников, выселять их и изгонять из гостиниц и прочих заведений. Законы, затрагивающие секс-работников Швеции таковы, что оказаться в условиях, когда на них будет распространяться только действие шведской модели, они могут 1: оказывая секс-услуги на улице, или 2: на дому у клиента. Шведские законы и политика, таким образом, усиливают опасность и вынуждают секс-работников больше рисковать.

Критикуя шведскую модель, важно уделять внимание не только прямому и косвенному влиянию самого закона (см. статьи 2 и 3 подборки), но и помнить, что этот закон – это своего рода дымовая завеса, которая маскирует влияние других законов и политики на жизни секс-работников Швеции. Он скрывает тот факт, что, несмотря на благие намерения, преследованию в Швеции подвергаются и сами секс-работники. Утверждение, что законы Швеции защищают, а не преследуют секс-работников, ложно.

ШВЕДСКИЕ ЗАКОНЫ И ПОЛИТИКА, ТАКИМ ОБРАЗОМ, УСИЛИВАЮТ ОПАСНОСТЬ И ВЫНУЖДАЮТ СЕКС-РАБОТНИКОВ БОЛЬШЕ РИСКОВАТЬ.

Дополнительная литература по теме

Четыре статьи в этом наборе инструментов основаны на исследовании, проведенном автором, доктором Джейм Леви, в Швеции в период с 2008 по 2012 год. Полностью данные этого исследования изложены в

- Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Abingdon: Routledge)

В дополнение к этой книге, полезную информацию можно почерпнуть еще из нескольких источников.

Обсуждение того, как другие законы в дополнение к закону о спросе на сексуальные услуги используются для дестабилизации жизни секс-работников, см. в:

- Levy, J. and Jakobsson, P., 2014, "Sweden's Abolitionist Discourse and Law: Effects on the Dynamics of Swedish Sex Work and on the Lives of Sweden's Sex Workers", *Criminology and Criminal Justice*, doi: 10.1177/1748895814528926
- Östergren, P. and Dodillet, S., 2011, "The Swedish Sex Purchase Act: Claimed Success and Documented Effects." Presented at *The International Workshop: Decriminalizing Prostitution and Beyond: Practical Experiences and Challenges*. The Hague, 3-4 March

Обсуждение конструкций торговли людьми (и ее смешения с секс-работой) в аболиционистском фундаменталистском феминизме, конструирования в Швеции вопросов, связанных с торговлей людьми, а также обсуждение депортации секс-работников и жертв торговли людьми см. в:

- Agustín, L., 2005, "Migrants in the Mistress's House: Other Voices in the 'Trafficking' Debate", *Social Politics* 12, 1: 96-117
- Doezema, J., 2010, *Sex Slaves and Discourse Masters – The Construction of Trafficking* (London: Zed Books)
- Levy, J. and Jakobsson, P., 2013, "Abolitionist Feminism as Patriarchal Control - Swedish Understandings of Prostitution and Trafficking", *Dialectical Anthropology* 37, 2: 333-340
- Regeringskansliet, 2008, *Action Plan against Prostitution and Human Trafficking for Sexual Purposes* (Stockholm: Ministry of Integration and Gender Equality Sweden), available online at: <http://www.prostitutionresearch.com/pdfs/Against%20Prostitution%20Sweden10-09.pdf> (last accessed 9 November 2013)
- Weitzer, R., 2007, "The Social Construction of Sex Trafficking: Ideology and Institutionalization of a Moral Crusade", *Politics and Society* 35, 3: 447-475

Подлинное воздействие шведской модели на секс-работников

#5

**Право на труд и другие
права человека в области
трудовых отношений**

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

Право на труд и другие права человека в области трудовых отношений

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ГЛАСИТ: “КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО НА ТРУД, НА СВОБОДНЫЙ ВЫБОР РАБОТЫ, НА СПРАВЕДЛИВЫЕ И БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА И НА ЗАЩИТУ ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ”.

“Люди обычно воспринимают как должное, что можно стать врачом, исследователем, научным работником или служащим. Ваше право на эти профессии никто не ставит под сомнение. Вам не нужно бояться, что однажды утром вы придете на работу и обнаружите, что работать больше негде, рабочее место ликвидировано [...] без объяснений, без социальных гарантий, без выходного пособия и без возможности обратиться в суд. Может оказаться и так, что вы будете на работе, когда полиция придет, чтобы закрыть ваше место работы, и все потому, что это такая работа. Все это не поддается воображению, но это то, с чем сталкиваются секс-работники в разных странах мира[...]. Если мы станем относиться к секс-работе как к труду и регулировать ее при помощи трудового законодательства, мы только выиграем и сможем внести существенный вклад в борьбу с пандемией ВИЧ [...] От того, будет ли у нас возможность защитить себя на рабочем месте, зависит, сможем ли мы преодолеть стигму и дискриминацию, и будут ли признаваться наши права на выбор того, где и как работать”.

(Активист движения секс-работников, Международная конференция по СПИДу, Мельбурн 2014)¹

Введение

Всеобщая декларация прав человека гласит: “Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы”.² Это положение Декларации было дополнено и обрело правовую силу в форме Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), в соответствии с которым государства-участники “признают право на труд, которое включает право каждого человека на возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается”.

Государства также обязаны обеспечить “условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены” и справедливую оплату труда.³

Однако вследствие того, что секс-работа подвергается уголовному преследованию, секс-работники не могут пользоваться трудовыми правами и механизмами защиты от несправедливого обращения на рабочем месте. Уголовное преследование – это то, на что ссылаются государства и внутригосударственные территориально-административные единицы, отказываясь признавать секс-работу законной формой труда. Как следствие, трудовые права секс-работников не соблюдаются. Ссылаясь на уголовное преследование, государства могут отказаться от защиты секс-работников как трудящихся, одновременно лишая их возможности самостоятельно обеспечивать безопасность на рабочем месте. Например, если секс-работа считается уголовным преступлением, у секс-работников, скорее всего, не будет законной возможности создавать неформальные объединения, профсоюзы или другие организации, которые могли бы способствовать улучшению условий труда секс-работников. Вследствие уголовного преследования клиентов, как то происходит в Швеции, права секс-работников на труд и выбор рода занятий также нарушаются. В свою очередь, это усиливает негативное отношение общества, в котором секс-работа считается не законным видом труда, а уголовно наказуемым преследованием женщин. Нельзя позволить, чтобы вследствие такого злоупотребления уголовным правом секс-работники лишались основных трудовых прав, которыми они обладают наравне с остальными гражданами и которые государства-участники ООН обязаны соблюдать.

В данной статье мы объясним, как механизмы защиты прав человека связаны с трудовой деятельностью, и покажем, как вследствие уголовного преследования и действия других факторов секс-работники лишаются возможности ими пользоваться. В статье также приведены некоторые рекомендации относительно того, как можно изменить существующее положение дел.

1 Полное выступление см. тут <https://www.youtube.com/watch?v=kgBsEZi4Lig>; последнее обращение 23 августа 2014 года.

2 Всеобщая декларация прав человека, Организация Объединенных Наций, 1948.

3 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Генеральная ассамблея ООН 2200А(XXI), 16 декабря, 1966, статьи 6, 7.

Международные стандарты

МПЭСКО ратифицирован во многих странах, включая те из них, где секс-работа подвергается уголовному преследованию. В пакте предусмотрен целый ряд мер для защиты трудовых прав. В дополнение к праву на труд, на свободный выбор рода занятий и на труд в безопасных и соответствующих требованиям гигиены условиях, в МЭСКО предусмотрено следующее:

- ▶ Трудящиеся должны получать справедливую оплату и “равное вознаграждение за труд равной ценности”, при этом следует уделять особое внимание тому, чтобы оплата труда женщин соответствовала оплате мужского труда.
- ▶ Женщины не должны трудиться в худших по сравнению с мужчинами условиях.
- ▶ У рабочих должно быть право создавать профсоюзы и вступать в профсоюзы по своему желанию. Профсоюзам должно быть разрешено создавать национальные объединения и вступать в международные ассоциации профсоюзов.
- ▶ У трудящихся есть право на забастовку.
- ▶ Сотрудники полиции и служащие вооруженных сил не должны ограничивать права трудящихся.
- ▶ В период до и после рождения ребенка “работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению”.
- ▶ У трудящихся есть право на “отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни”.⁴

В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) также говорится о праве на труд как “неотъемлемом праве всех людей” и подробно разъясняются вопросы равенства мужчин и женщин в трудовых правах.⁵ В частности, отмечается, что:

- ▶ У женщин должны быть равные с мужчинами права в выборе рода занятий, в получении трудовых льгот, социального обеспечения, пособий по безработице, пенсионных выплат, пособий в связи с утратой трудоспособности и право на оплачиваемый отпуск.
- ▶ У женщин должно быть равное с мужчинами право на “охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению функции продолжения рода”, женщин не должны увольнять из-за того, что они беременны или ухаживают за ребенком.
- ▶ Государства-участники должны принять меры, чтобы женщинам предоставлялись “необходимые дополнительные социальные услуги, с тем чтобы позволить родителям совмещать выполнение семейных обязанностей с трудовой деятельностью и участием в общественной жизни, в частности посредством создания и расширения сети учреждений по уходу за детьми”.
- ▶ Государства должны обеспечить женщинам “особую защиту в период беременности на тех видах работ, вредность которых для их здоровья доказана”.⁶

О секс-работе в КЛДЖ речь не идет. Однако в договоре отмечается, что государства должны “принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения [...] эксплуатации проституции женщин”.⁷ Следует отметить, что этим не подразумевается, что вся проституция – это эксплуатация; речь идет о том, что, если проституция существует, с ней следует бороться.

⁴ там же, статьи 7, 8, 10

⁵ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 34/180, 18 декабря 1979 года, статья 11

⁶ Там же

⁷ там же, статья 6

**ЭТИ ОСНОВНЫЕ
ПРАВООЗАЩИТНЫЕ
СТАНДАРТЫ, ОДНАКО,
НЕ СОБЛЮДАЮТСЯ В
ПРАКТИКЕ СЕКС-РАБОТЫ
В БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН.**

Международные структуры в отдельных регионах также предусматривают свои механизмы для защиты прав трудящихся. В Европейской социальной хартии – имеющей обязательную силу договоре государств-членов Совета Европы – предусмотрен наиболее широкий набор механизмов защиты прав трудящихся в сравнении с остальными международными договорами. В нем содержатся подробные положения, касающиеся прав на труд, на работу в безопасных и соответствующих гигиеническим стандартам условиях, прав на создание организаций и участие в коллективных переговорах, права на льготы по уходу за ребенком, права на профессиональное обучение и социальное обеспечение.⁸ В части договора, посвященной “охране чести и достоинства на рабочем месте”, открыто запрещаются сексуальные домогательства на работе, а государства призываются “способствовать распознаванию, уведомлению и профилактике повторяющихся предосудительных или ярко негативных и оскорбительных действий в отношении отдельных трудящихся на рабочем месте или в связи с их трудовой деятельностью”.⁹

В Хартии Организации американских государств закреплены права на справедливую оплату труда и “приемлемые условия труда для каждого”, а в Американской конвенции о правах человека – юридически обязательном документе для стран Северной, Центральной и Южной Америки и Карибского бассейна – государства-участники обязываются предпринимать шаги в направлении достижения этой цели.¹⁰ Африканская хартия прав человека и народов также гарантирует всем людям “право на труд в равноценных и удовлетворительных условиях”.¹¹

Международная организация труда – это специализированное агентство ООН, которое занимается разработкой стандартов и политики по вопросам трудовой деятельности с опорой на обсуждения в руководящем органе, куда входят представители наемных работников, нанимателей и правительства. Как и другие договоры по правам человека, конвенции МОТ носят обязательную юридическую силу. При этом МОТ разрабатывает и технические руководства, которые юридически обязательными не являются. В 1998 году государства-члены МОТ выделили несколько основополагающих принципов из уже действующих конвенций, в том числе “свободу создания объединений и действительное признание права на ведение коллективных переговоров” и принцип “ликвидации дискриминации в отношении занятости и выбора рода занятий”.¹² Эти основные правозащитные стандарты, однако, не соблюдаются в практике секс-работы в большинстве стран.

В 2005 году в ходе Саммита ООН по вопросам социального развития МОТ обязали оказывать странам помощь в достижении цели “справедливой глобализации [...] полной и продуктивной занятости и достойного труда для всех”.¹³ МОТ разработала план “Достойный труд”, одной из составных частей которого является составление списка профессий, представляющих собой “достойный труд”. МОТ определяет “достойный труд” как “основанный на понимании, что труд является основой личного достоинства, семейной стабильности, мира в общине, демократических режимов, служащих людям, и экономического роста, в ходе которого расширяются возможности для продуктивного труда и развития предпринимательства”.¹⁴ К сожалению, план “достойного труда” МОТ не подразумевает улучшения условий труда секс-работников. В реальности в плане “достойного труда” для Африки отмечается, что секс-работа является примером “саморазрушительного, рискованного поведения” и что люди должны заниматься секс-работой только тогда, когда их возможности на рынке труда ограничены.¹⁵

8 Совет Европы Европейская социальная хартия, Страсбург, 1996, статьи 1-29 по адресу: <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/Presentation/ESCRBooklet/English.pdf>

9 там же, статья 26

10 Организация американских государств. Американская конвенция о правах человека (пакт Сан-Хосе), 22 ноября 1969 года, статья 26.

11 Организация африканского единства Африканская (Банджунская) хартия прав человека и народов, ОАЕ, документ CAB/LEG/67/3, 27, июнь 1981 года, статья 15.

12 Международная организация труда. Декларация об основополагающих принципах и правах в сфере труда. Женева, 1998 см. по адресу: <http://www.ilo.org/declaration/lang-en/index.htm>.

13 Генеральная Ассамблея ООН. Результаты Всемирного саммита 2005 года Док. ООН. A/60/L.1, 15 сентября 2005, параграф 47, по адресу: <http://www.who.int/hiv/universalaccess2010/worldsummit.pdf> (на английском).

14 Международная организация труда. “План достойного труда” (веб-текст) по адресу: <http://www.ilo.org/global/topics/decent-work/lang-en/index.htm>.

15 Международная организация труда. План достойного труда для стран Африки: 2007-2015, параграф 145. Женева, 2007

ТЕ ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ, КОТОРЫЕ СОГЛАСИЛИСЬ С ЭТИМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ, НО ПРИ ЭТОМ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ПРИНЦИПЫ СНИЖЕНИЯ ВРЕДА НЕ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ НА СЕКС-РАБОТУ ИЛИ ЧТО ПОКУПКА СЕКС-УСЛУГ ЯВЛЯЕТСЯ УГОЛОВНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, НАРУШАЮТ ВЗЯТЫЕ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

Однако в своем не имеющем обязательную юридическую силу руководстве, посвященном ВИЧ на рабочем месте, МОТ признает, что секс-работники уязвимы и нуждаются в защите на рабочем месте. В посвященных этому вопросу рекомендациях МОТ от 2010 года подчеркивается, что нанимателям следует способствовать профилактике, лечению, уходу и поддержке при ВИЧ всех трудящихся во всех отраслях, включая формально и неформально занятых, т.е. это касается, в том числе и секс-работы.¹⁶ Страны также должны обеспечить всем трудящимся “доступ к средствам предохранения [...], в частности к мужским и женским презервативам, и, в случае необходимости, к сведениям об их правильном использовании и наличии постконтактной профилактики”, а также доступ к мерам снижения вреда, рекомендуемым Всемирной организацией здравоохранения и ЮНЭЙДС.¹⁷ Этим положением МОТ еще раз подчеркивает признанную точку зрения государств-членов ООН, что доступ к презервативам и услугам снижения вреда следует рассматривать в связи с правами человека.¹⁸ Те государства-участники, которые согласились с этими положениями, но при этом утверждают, что принципы снижения вреда не распространяются на секс-работу или что покупка секс-услуг является уголовным преступлением, нарушают взятые на себя обязательства по соблюдению прав человека.

Некоторые правозащитные структуры ООН выступали с замечаниями или рекомендациями, касающимися условий труда секс-работников и трудовых прав. Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на здоровье отмечал, что безопасные условия труда – это часть права на здоровье, и именно в интересах обеспечения безопасности на рабочем месте следует отменить уголовное преследование секс-работы и “внедрить надлежащие руководства по вопросам безопасности и гигиены труда”.¹⁹

Глобальная комиссия по вопросам ВИЧ и законодательства – группа выдающихся экспертов, в которую входят и некоторые бывшие главы государств – призвала “отменить законы, запрещающие совершеннолетним обращаться за сексуальными услугами или предоставлять их, а также законы, запрещающие занятие

коммерческой секс-работой [...]. Необходимо принять дополнительные меры для того, чтобы обеспечить секс-работникам безопасные условия труда”.²⁰ Некоторые признанные правозащитные организации также выступали с заявлениями по вопросу прав секс-работников. Организация “Хьюман Райтс Вотч” призывает к декриминализации секс-работы и отмечает, что уголовное преследование этого рода занятий может приводить к “целому ряду сопутствующих нарушений прав человека, насилию со стороны частных лиц, злоупотреблениям сотрудниками полиции, дискриминационной правоприменительной практике, уязвимости к шантажу, контролю и преследованиям со стороны преступников”.²¹

Национальные правовые системы и трудовые права секс-работников

В национальных правовых системах, которые включают как законы, так и решения суда (в странах с прецедентным правом – прим. переводчика), описанные выше механизмы защиты своего отражения не находят. Коммерческие транзакции в секс-бизнесе и связанные с ними действия, такие как поиск клиентов или коммуникация, содержание публичного дома или получение прибыли от заработка секс-работников, являются уголовными преступлениями более чем в 100 странах.²² Во многих случаях уголовному преследованию подвергаются не только сами секс-работники, но и их клиенты, третьи лица и даже родственники, партнеры и друзья.²³

Из-за размытых формулировок законов, например шведского закона о сутенерстве, владельцы квартир, друзья секс-работников подвергаются уголовному преследованию даже в том случае, если нет доказуемого намерения способствовать занятию секс-работой. В дополнение к обвинениям по уголовным статьям, секс-работникам часто предъявляются обвинения по законам о нарушении общественного порядка, муниципальным или административным законам в связи с такими правонарушениями как бродяжничество, праздничное поведение, препятствование движению транспорта, непристойное поведение в общественном

16 Международная организация труда. Рекомендация 200: Рекомендация, касающаяся ВИЧ и СПИДа в сфере труда. (на английском языке) Женева, 2010, стр. 2.

17 там же, параграф 15

18 См., например, Генеральная Ассамблея ООН. Декларация о приверженности уровню борьбы с ВИЧ/СПИДом, документы ООН, A/RES/S.26/2, 2001.

19 Доклад Специального докладчика по праву на наивысший достижимый уровень здоровья Генеральной Ассамблеи ООН, A/HRC/14/20, 27 апреля, 2010, параграф 46.

20 Глобальная комиссия по вопросам ВИЧ и законодательства. Права, риск и здоровье. (на английском языке) Нью-Йорк, 2012, стр. 99. по адресу: <http://www.hivlawcommission.org/resources/report/FinalReport-Risks,Rights&Health-EN.pdf>.

21 Хьюман Райтс Вотч, “Всемирный доклад 2014, стр. 47 по адресу: http://www.nswp.org/sites/nswp.org/files/HRW_world%20report%202014_web_0.pdf.

22 Программа общественного здравоохранения Фондов Открытого общества. Глобальная комиссия по вопросам ВИЧ и законодательства. Секс-работники – справочный материал для гражданского общества (на английском языке). Нью-Йорк, 2013. по адресу: <http://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/HIV-and-the-Law-Sex%20Workers-20130930.pdf>.

23 Термин “третьи лица” распространяется на менеджеров, владельцев публичных домов, администраторов, горничных, водителей, владельцев квартир и гостиниц, где сдаются помещения секс-работникам, а также на всех тех, в ком видят пособников в занятии секс-работой.

**ЭТО ПРОТИВОРЕЧИТ
ИДЕОЛОГИИ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА, СВЯЗАННОЙ
С ТРУДОВЫМИ
ПРАВАМИ, ПОСКОЛЬКУ
ГОСУДАРСТВО ОБЛАГАЕТ
ТРУДЯЩИХСЯ НАЛОГОМ,
НЕ ЗАЩИЩАЯ ИХ ПРАВА
ЗАКОННЫМ ПУТЕМ ИЛИ НЕ
ПРИЗНАВАЯ ВЫБРАННУЮ
ИМИ ПРОФЕССИЮ
ЛЕГИТИМНОЙ.**

месте или хулиганство.²⁴ Эти законы также ограничивают право секс-работников на труд и на безопасные и здоровые условия труда. Секс-работники часто становятся доступной мишенью для сотрудников правоохранительных органов, и когда это накладывается на стигму и дискриминацию, которой они подвергаются повсеместно, все это выливается в злоупотребления в правоприменительной практике, произвольные задержания и аресты, что препятствует реализации трудовых прав.

В некоторых странах улучшение условий труда секс-работников стало основным мотивом для изменения уголовного кодекса или основанием для решений суда о такой реформе. Например, в Новой Зеландии в 2003 году секс-работа была декриминализована; одной из заявленных целей принятия нового закона стало “способствовать благосостоянию и обеспечить безопасность и соответствие гигиеническим требованиям рабочих мест для секс-работников”.²⁵ В последующем, когда была проведена оценка воздействия данного закона, секс-работники отмечали, что улучшение условий их труда были связаны с изменением правового статуса секс-работы. Среди этих изменений отмечалось отсутствие необходимости принимать нежелательных клиентов, поддержка руководства, когда нужно было отказать клиенту, и больше возможностей настоять на использовании презерватива.²⁶

Получившее значительный резонанс решение было принято Верховным судом Канады в деле Р против Бэдфорда, когда Суд, провозгласивший, что законы о секс-работе угрожают безопасности труда секс-работников, аннулировал их действие.²⁷ В частности, Верховный суд утверждал, что такие положения Уголовного кодекса как запрет на “коммуникацию” в целях занятия секс-работой – например, для оценки потенциальной опасности клиентов или найма охранников – не дают секс-работникам возможности защищаться от насилия.²⁸ Более того, широкий запрет на работу в “доме терпимости” лишил секс-работников возможности работать в помещении; Суд постановил, что это препятствует сохранению личной безопасности. Было объявлено, что положения закона об уголовном преследовании секс-работы противоречат праву секс-работников “на личную

безопасность”, закрепленному в Канадской хартии прав и свобод, основном законе о правах человека.²⁹ В вердикте по делу Бэдфорда правительству Канады давался срок в один год для подготовки новых законодательных норм, соответствующих требованиям вердикта. Однако, к несчастью, правительство консерваторов предложило законопроект об уголовном преследовании за покупку секс-услуг, позже одобренный Парламентом Канады. Таким образом, в законопроекте были воспроизведены некоторые положения, которые Верховный суд аннулировал решением по делу Бэдфорда.³⁰

Некоторые судебные решения способствовали удовлетворению притязаний секс-работников на трудовые права. В 2010 году в Южной Африке суд высшей инстанции вынес решение по делу Кайли против ССМА, в соответствии с которым признавалось, что у незаконно уволенного из массажного салона секс-работника есть право на законные трудовые процедуры даже несмотря на то, что по закону секс-работа считается нелегальной.³¹ Успешное завершение – как в Южной Африке, так и в других странах – судебных процессов над преступниками, нападавшими на секс-работников или убивавшими последних, также стало еще одним шагом к усилению безопасности условий труда для секс-работников.³²

В Швеции, где обращение за секс-услугами поставлено вне закона и где секс-работу считают виктимизирующим явлением, а не легальной формой труда, секс-работники, тем не менее, обязаны платить налоги. Это противоречит идеологии прав человека, связанной с трудовыми правами, поскольку государство облагает трудящихся налогом, не защищая их права законным путем или не признавая выбранную ими профессию легитимной.

Рабочим-мигрантам, чьи права – как в роли трудящихся, так и в роли мигрантов – усиленно защищаются международным правом, тем не менее, могут отказываться в соблюдении трудовых прав во многих странах, где они занимаются секс-работой. Как следствие, многих из них считают жертвами торговли людьми; они могут страдать от ксенофобии и дискриминации, не связанных с работой; у них нет способов защититься от произвольного задержания или депортации.³³

24 ЮНЭЙДС Руководящие указания ЮНЭЙДС по ВИЧ и секс-бизнесу, приложение 1 “Правовая и политическая среда и права секс-работников”, (на английском языке) Женева, 2011

25 Парламент Новой Зеландии. Закон о реформе проституции, закон номер 28 от 27 июня 2003 года, раздел 3 “Цель” (на английском языке).

26 G Laverack, A Whipple. ‘The sirens’ song of empowerment: a case study of health promotion and the New Zealand Prostitutes Collective.’ *Global Health Promotion* 17(1): p. 33-38, 2010.

27 Canada (Attorney General) v. Bedford, 2013 SCC 72, [2013] 3 S.C.R. 1101.

28 Там же

29 Канадская хартия прав и свобод. Constitution Act, 1982, part I. At: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/page-15.html>.

30 Canadian HIV/AIDS Legal Network. Reckless endangerment: Q&A on Bill C-36: Protection of Communities and Exploited Persons Act. Toronto, 2014. no аdpecy: <http://www.aidslaw.ca/site/wp-content/uploads/2014/11/BILLC36-June2014-ENG.pdf>.

31 J Whitten, “Victory for sex worker,” *IOL News*, 29 May 2010. no аdpecy: <http://www.iol.co.za/news/south-africa/victory-for-sex-worker-1.485488#VNUeAv50xdI>.

32 Network of Sex Work Projects. Statement by South African civil society organisations, applaud verdict in de Jager case and call for decriminalisation of sex work (press statement), 27 May 2014. no аdpecy: <http://www.nswp.org/news/statement-south-african-civil-society-organisations-applaud-verdict-de-jager-case-and-call>.

33 См., например, TAMPEP. *Sex work, migration, health*. Amsterdam, 2009. no аdpecy: http://tampep.eu/documents/Sexworkmigrationhealth_final.pdf.

Заключение и рекомендации

ОРГАНИЗАЦИИ СЕКС-РАБОТНИКОВ МОГУТ СТАТЬ ЦЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ СВЕДЕНИЙ О БЕЗОПАСНОСТИ И ГИГИЕНЕ ТРУДА, А ТАКЖЕ О ПРАВАХ СЕКС-РАБОТНИКОВ; СЕКС-РАБОТНИКОВ СЛЕДУЕТ ПРИВЛЕКАТЬ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ О ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕРАХ И ПРОГРАММАХ В ЭТОЙ ОБЛАСТИ.

Секс-работники, как и другие трудящиеся, имеют право на то, чтобы пользоваться широким спектром трудовых прав, закрепленных в ратифицированных во многих странах договорах о правах человека. Секс-работники должны поддерживать в исполнении их родительских обязанностей; они имеют право на получение всех льгот, связанных с беременностью и уходом за ребенком, которые получают другие трудящиеся женщины. Многие трудовые права, закрепленные в законах, касающихся прав человека, имеют особое значение для секс-работников. Миллионы секс-работников особенно нуждаются в защите от произвольного вмешательства полиции в реализацию прав человека, в праве формировать ассоциации и союзы и в широком спектре социальных льгот. Формирование политики на основе убеждения, что секс-работа не является законным видом труда или что секс-работники не в состоянии сами выбирать род занятий, противоречит целому корпусу законов о правах человека и правозащитным принципам, разделяемым всеми государствами, членами ООН.

Совершенно очевидно, что государства часто не в состоянии обеспечить такие условия, при которых секс-работники могли бы пользоваться основными правами трудящихся. Однако большинство стран согласилось соблюдать эти права, поскольку они представляют собой тот минимум, на который могут рассчитывать все трудящиеся. Именно поэтому, не уважая, не защищая и не соблюдая трудовые права секс-работников, большинство стран мира нарушают взятые на себя в связи с правами женщин и правами трудящихся обязательства, а также игнорируют базовые гарантии безопасности и отсутствия дискриминации.

Как отмечали многие эксперты, больше всего расширению возможностей секс-работников пользоваться трудовыми правами будет способствовать декриминализация секс-работы.³⁴ Ни секс-работа, ни все связанные с ней виды деятельности, вне зависимости от того, кто ими занимается, не должны являться предметом уголовного права. Агентства

ООН, ведущие деятельность в области прав человека, прав трудящихся, ВИЧ и прав женщин, должны в рамках своего мандата настаивать на декриминализации секс-работы, предоставлять техническое руководство и поддержку в проведении декриминализации в отдельных странах, а также упоминать о секс-работниках в рамках трудовых, промышленных и бизнес-обсуждений, касающихся безопасности и гигиены труда. Секс-работники должны принимать полноценное участие в этих реформах.

Международной организации труда следует показать пример, включая секс-работников в свои инициативы по обеспечению безопасных и соответствующих стандартам гигиены условий труда для всех. МОТ следует добиваться признания секс-работы в качестве законного и достойного вида труда. Эта организация должна предоставлять помощь правительствам в том, чтобы те обеспечили секс-работникам те же права и льготы, что и другим трудящимся. Однако, прежде всего, эта организация должна стать основным защитником того убеждения, что секс-работа не является по своей сути эксплуатацией или опасным видом деятельности. Следует настаивать на том, что секс-работа – это вид труда, к которому следует относиться с тем же вниманием и применять те же стандарты безопасности и гигиены труда, которые применяются к другим видам занятости.

Правительствам следует разрешить и поощрять создание организаций и союзов секс-работников и способствовать их юридической регистрации. Организации секс-работников могут стать ценным источником сведений о безопасности и гигиене труда, а также о правах секс-работников; секс-работников следует привлекать к принятию решений о политических мерах и программах в этой области.

Наконец, национальные институты по правам человека и лидеры профсоюзного движения должны информировать политиков и общественность о том, что правом выбирать род занятий и заниматься тем или иным видом деятельности обладают все, в том числе и секс-работники.

³⁴ См., например, Global Commission on HIV and the Law. *HIV and the law: risks, rights and health*. New York, 2012.

Подлинное воздействие шведской модели на секс-работников

#6

Секс-работа и право на здоровье

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

Секс-работа и право на здоровье

**СЕКС-РАБОТНИКОВ
МНОГИХ СТРАН
МИРА НЕТ ДОСТУПА
К КАЧЕСТВЕННЫМ
И ДОСТУПНЫМ ПО
ЦЕНЕ МЕДИЦИНСКИМ
УСЛУГАМ, КОТОРЫЕ
ПРЕДОСТАВЛЯЛИСЬ
БЫ С УВАЖЕНИЕМ К
ДОСТОИНСТВУ СЕКС-
РАБОТНИКОВ И БЕЗ
ОСУЖДЕНИЯ.**

Секс-работники по-прежнему страдают от стигмы и маргинализации; из-за уголовного преследования существует значительная опасность подвергнуться насилию во время работы. Как и другие криминализованные занятия, секс-бизнес постоянно видоизменяется, чтобы участники могли избежать наказания. В процессе, однако, затрудняется доступ к медицинским услугам и растет профессиональный риск.

(Ананд Гровер, специальный докладчик ООН по вопросу о праве на здоровье, 2010)¹

В большинстве случаев в шведской внутренней политике о праве на здоровье речь не идет... Швецию можно похвалить за то, что правам человека, включая право на здоровье, постоянно придается значение в ее международной политике... Однако интеграция права на здоровье в национальную политику остается, судя по всему, на рудиментарном уровне. Мы вынуждены прийти к заключению, что у себя в стране Швеция не подает примера делом.

(Пол Хант, Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на здоровье, миссия в Швецию, 2007 год.)²

Местные женщины, которые продолжают заниматься проституцией, особенно те из них, кто зависим от героина или других наркотиков, жалуются на то, что их уязвимость перед лицом насилия и заболеваний, передаваемых половым путем, усилилась ... В первый год после введения в действие аболиционистской политики против проституции правительство Швеции, по большому счету, забыло позаботиться о наркозависимых женщинах, занимающихся проституцией. В последние годы положение дел несколько улучшилось ... Однако многие жалуются, что период ожидания затянулся.

(Якин Эртюк, Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, миссия в Швеции.)³

Введение

У всех людей есть право на здоровье. С точки зрения законов о правах человека право на здоровье не равноценно праву быть здоровым – ни одно правительство не сможет обеспечить хорошее состояние здоровья всем и каждому; поэтому право на здоровье – это право на определенный уровень медицинских услуг. Доступ к медицинским услугам, которые предоставляются с уважением, с соблюдением норм этики и на основе научных фактов, является важной составляющей достойной жизни. К несчастью, медицинские услуги также могут быть источником дискриминации, стигмы и неуважительных и даже насильственных действий.

У секс-работников многих стран мира нет доступа к качественным и доступным по цене медицинским услугам, которые предоставлялись бы с уважением к достоинству секс-работников и без осуждения. Там, где секс-работа и связанные с ней виды деятельности запрещены законом, секс-работники обоснованно боятся обращаться за помощью в государственные медицинские учреждения, даже если государственные услуги самые дешевые. Объяснение тому, почему секс-работники могут отказываться от обращения за услугами и с недоверием относиться к услугам, можно найти в выдержках из национальной стратегии по борьбе с ВИЧ/СПИДом в Швеции (Prop.2005/06:60).

“В долгосрочной перспективе правительство стремится искоренить проституцию ... Правительство полагает, что следует подчеркивать тесную связь между мужской эксплуатацией людей, занятых проституцией, и распространением ВИЧ-инфекции и других инфекций, передаваемых половым путем... Часто важное значение имеет наличие тесного взаимодействия между властями, отвечающими за инфекционные заболевания, а также полицией и социальными службами”.

1 Генеральная ассамблея ООН, Доклад Ананда Гровера, специального докладчика ООН по вопросу о праве на здоровье. Документы ООН: A/HRC/14/20, 27 апреля 2010.

2 Генеральная ассамблея ООН, Совет по правам человека, четвертая сессия, Доклад Рола Ханта, Специального докладчика по вопросу о праве на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Документы ООН: A/HRC/4/28, 28 февраля 2010.

3 Генеральная ассамблея ООН, Совет по правам человека, четвертая сессия, Доклад Якин Эртюк, Специального докладчика ООН по вопросу насилия в отношении женщин, его причин и последствий. UN doc. A/HRC/4/34/Add.3, 6 февраля 2007 года

**...ПРАВИТЕЛЬСТВА
ДОЛЖНЫ ПРЕДОСТАВИТЬ
НАИЛУЧШИЕ В ДАННЫХ
УСЛОВИЯХ УСЛУГИ
ВСЕМ ЛЮДЯМ БЕЗ
ДИСКРИМИНАЦИИ,
И ПРИНЯТЬ МЕРЫ,
ЧТОБЫ ПОСТЕПЕННО
УЛУЧШАТЬ КАЧЕСТВО
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УСЛУГ.**

В некоторых странах, где секс-работа объявлена вне закона, от медицинских работников требуют, чтобы те сообщали в полицию имена людей, которых они подозревают в занятии секс-работой. Многие другие факторы могут затруднять доступ секс-работников к уважительному и качественному медицинскому уходу, включая активное избегание возможного морального осуждения со стороны медицинских работников, неудобные часы работы медицинских учреждений и опасения, что медицинские работники не смогут понять, в чем именно нуждаются секс-работники, и каковы их права. Эпидемия ВИЧ пролила свет на состояние здоровья секс-работников мира, но не всегда результатом этого становилось улучшение доступа к услугам для секс-работников.

В настоящем документе мы опишем право на здоровье, которым обладают все люди, укажем на особые затруднения, с которыми сталкиваются в его реализации секс-работники, и предложим некоторые рекомендации. Подробное обсуждение того, почему в Швеции право секс-работников на здоровье в рабочих условиях не соблюдается, см. в третьей статье («Воздействие оправдательных дискурсов шведской модели на оказание услуг»⁴) набора адвокационных инструментов, посвященных шведской модели.

Международные стандарты, связанные с правом на здоровье

В международном законодательстве право на здоровье впервые было подробно описано в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). В статье 12 этого широко ратифицированного договора отмечается, что у всех людей есть право на «наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья».⁵ В этой фразе выражается признание того, что качественные медицинские услуги не появляются за день. Скорее, речь идет о том, что правительства должны предоставить наилучшие в данных условиях услуги всем людям без дискриминации, и принять меры, чтобы постепенно улучшать качество предоставляемых услуг. В пакте выделяются четыре приоритетные области здравоохранения, за которые правительство несет ответственность:

- ▶ здоровое развитие детей и снижение детской смертности;
- ▶ улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;
- ▶ предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьба с ними; и
- ▶ создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.⁶

4 НСВП, набор адвокационных инструментов, справочная статья № 3 Impacts of the Swedish Model's Justifying Discourses on Service Provision, 2014.

5 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 2200A(XXI), 16 декабря 1966.

6 там же, ст. 12, 2(a)-2(d).

**МЕДИЦИНСКИЕ
УСЛУГИ ДОЛЖНЫ
ПРЕДОСТАВЛЯТЬСЯ В
ТАКОМ ОБЪЕМЕ, ЧТОБЫ
УДОВЛЕТВОРИТЬ
ПОТРЕБНОСТИ КАЖДОГО.**

В 2000 году Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам подготовил “замечание общего порядка”, касательно права на здоровье, в котором были перечислены критерии оценки того, выполняют ли правительства свои обязательства, касающиеся защиты и соблюдения права на здоровье.⁷ К ключевым рекомендациям, включенным в текст этого документа, относятся:

- Медицинские услуги должны предоставляться в таком объеме, чтобы удовлетворить потребности каждого.
- Услуги должны быть доступны, а именно: физически доступны, в том числе и людям, живущим в удаленной местности и людям с инвалидностью, а также представителям других “маргинализованных” групп; экономически доступны (т.е. доступны по цене); у всех должна быть возможность получить сведения об услугах.
- Медицинские услуги должны предоставляться на научных основаниях и соблюдением норм медицинской этики.
- При предоставлении медицинских услуг должны учитываться культурные нормы.
- Под “гигиеной труда в промышленности” в МПЭСКО (ст. 12) понимается “максимально возможное с разумной точки зрения устранение причин возникновения вредных для здоровья факторов производственной среды”.⁸
- Право на здоровье также подразумевает “меры для улучшения состояния детского и материнского здоровья, услуги по охране репродуктивного и сексуального здоровья, включая доступ к услугам по планированию семьи, дородовому и послеродовому уходу, неотложной акушерской помощи и доступ к информации, а также к ресурсам, необходимым для того, чтобы действовать на основании этой информации”.⁹
- Комплексные услуги по тестированию на ВИЧ должны быть частью стандартного медицинского обслуживания, если позволяют ресурсы.

- В странах в рамках предоставления медицинских услуг должен быть обеспечен доступ ко всем товарам, включенным в примерный перечень основных лекарственных средств ВОЗ, куда входят самые разные препараты, в том числе и лекарства от ВИЧ.
- Право на здоровье также подразумевает защиту от гендерного насилия, в том числе и защиту наиболее маргинализованных людей.¹⁰

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ)¹¹ стала первым международным договором о правах человека, в котором был поднят вопрос о праве на репродуктивное здоровье. Речь идет о том, что:

- Женщины наравне с мужчинами имеют право “свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями” и “иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право” (статья 16(1e)).
- Государство должно обеспечить все услуги на период беременности “предоставляя, когда это необходимо, бесплатные услуги”, включая “адекватное питание в период беременности и кормления (ст. 12(2)).

В КЛДЖ также закреплены соответствующие репродуктивные права, например отпуск по уходу за ребенком, ликвидация дискриминации на рабочем месте в связи с беременностью и присмотр за детьми работающих родителей.¹²

Большинство положений МПЭСКО и КЛДЖ, касающихся права на здоровье, вошли и в региональные договоры по правам человека в Америке, Европе и Африке. В Конвенции о правах инвалидов право на здоровье определяется как право на качественные услуги, которые предоставляются без дискриминации и из получения которых не исключаются инвалиды.¹³

7 Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 14 касательно права на наивысший достижимый уровень здоровья. UN doc. no. E/C.12/2000/4, 11 августа 2000.

8 Там же, параграф 15.

9 Там же, параграф 14.

10 Там же, параграф 35.

11 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 34/180, от 18 декабря 1979 года.

12 Там же, статья 11.

13 Конвенция о правах инвалидов и факультативный протокол к ней. Документы ООН. A/HRC/61/106, 13 декабря 2006.

**СЕКС-РАБОТНИКИ
ЖАЛУЮТСЯ, ЧТО
ЧАСТО ПРИ ПОПЫТКАХ
ОБРАТИТЬСЯ ЗА
СООТВЕТСТВУЮЩИМИ
УСЛУГАМИ ПОСЛЕ
ИЗНАСИЛОВАНИЯ
(ОСОБЕННО В ТЕХ
СТРАНАХ, ГДЕ ТОТ ИЛИ
ИНОЙ АСПЕКТ СЕКС-
РАБОТЫ ПОДВЕРГАЕТСЯ
УГОЛОВНОМУ
ПРЕСЛЕДОВАНИЮ),
ОНИ НАТЫКАЮТСЯ
НА НЕПОНИМАНИЕ И
ОТСУТСТВИЕ СОЧУВСТВИЯ.**

Права секс-работников на здоровье на практике

Во многих странах секс-работники сталкиваются с систематической, постоянной стигмой, маргинализацией и дискриминацией во многих сферах, в том числе и в сфере медицинских услуг. Если им не удается добиться, чтобы клиенты использовали презервативы или другие безопасные сексуальные практики, усиливается риск пострадать от инфекций, передаваемых половым путем, в том числе от ВИЧ. Согласно докладу ЮНЭЙДС, в 110 странах уровень зараженности ВИЧ среди секс-работников в среднем в 12 раз выше, чем среди населения в целом.¹⁴ На приведенном ниже рисунке показано, насколько значительны различия в уровнях зараженности ВИЧ среди секс-работников и населения в целом. Несмотря на то, что секс-работники сталкиваются с повышенным риском инфицирования ВИЧ, они часто остаются за рамками комплексных программ профилактики, лечения и ухода при ВИЧ (данных о других инфекциях, передаваемых половым путем, меньше, частично из-за их бессимптомного течения, а также из-за того, что диагностику этих заболеваний (за исключением сифилиса) провести сложнее¹⁵). Вызывают тревогу и результаты исследования, проведенного Розовым Альянсом в Швеции – обнаружилось, что 30% опрошенных столкнулись с проблемами при попытках сдать в стране анализы на ВИЧ.

“Когда я работала в Швеции, и у меня порвался презерватив, я жутко перепугалась, но медсестра сто раз переспросила, зачем мне сдавать анализы. Если честно, не понимаю, почему”.

(Квинна, 20 лет.)

Насилие – физическое, сексуальное и психологическое – это не только нарушение прав человека, но и серьезная проблема в том, что касается охраны здоровья. Прямое воздействие сексуального насилия (включая изнасилования) на здоровье включает физические увечья, психологическую травму, риск нежелательной беременности и риск заразиться инфекциями, передаваемыми половым путем.

Секс-работники жалуются, что часто при попытках обратиться за соответствующими услугами после изнасилования (особенно в тех странах, где тот или иной аспект секс-работы подвергается уголовному преследованию), они натываются на непонимание и отсутствие сочувствия.

“Я немного поговорила с акушеркой, которая, после того как я сделала аборт, собиралась выписать мне противозачаточные таблетки; она никак не могла понять, почему от секса без презерватива, если была договоренность о сексе с презервативом, ощущения как от изнасилования”.

“предубеждения против секс-работников существуют во всех общественных учреждениях ... включая учреждения здравоохранения ... на собственной шкуре убеждаешься, что люди считают, что ты этого заслужила, потому что добровольно оказалась в этой ситуации, поэтому изнасилование -- это тоже результат твоего выбора”.

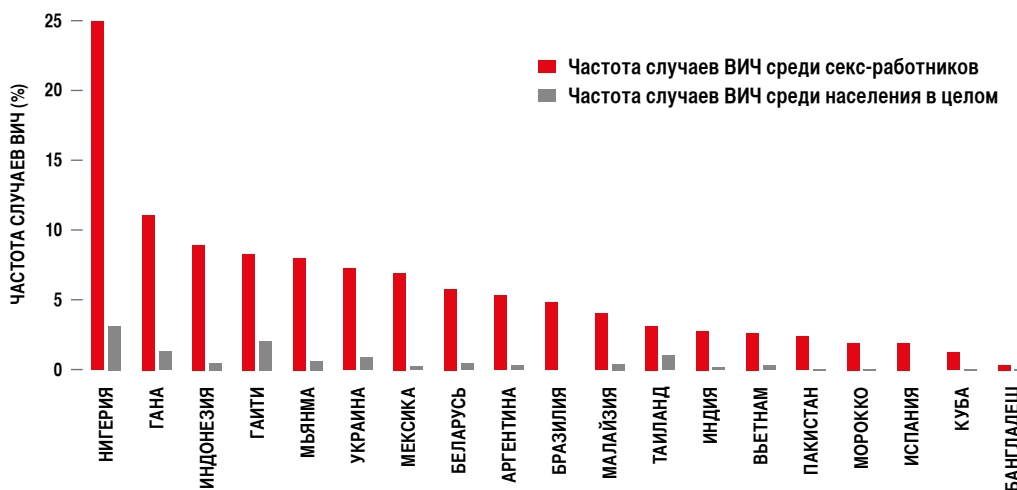
(секс-работник Швеции в интервью Розовому Альянсу, посвященному дискриминации)

Из-за насилия со стороны полиции секс-работники не хотят обращаться в полицию с жалобами, на что у них есть законное право. Как отмечает ЮНЭЙДС, точно также секс-работники не хотят обращаться за помощью в медицинские учреждения, если они подозревают, что персонал может донести на них в полицию.¹⁶

¹⁴ Joint United Nations Programme on HIV/AIDS (UNAIDS). *The gap report*. Geneva, 2014, p. 189.

¹⁵ N Ortayli, K Ringheim, L Collins, T Sladden. Sexually transmitted infections: progress and challenges since the 1994 International Conference on Population and Development (ICPD). *Contraception* 90:S22-S31, 2014.

¹⁶ UNAIDS, *Gap Report*, см. Выше

РИСУНОК 1 Распространенность ВИЧ среди секс-работников и населения в целом в отдельных странах, 2014

ПО ОЦЕНКАМ ЮНЭЙДС В 2008 ГОДУ В МИРЕ МЕНЕЕ 1% СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИКУ ВИЧ, РАСХОДОВАЛОСЬ НА ПРОГРАММЫ ДЛЯ СЕКС-РАБОТНИКОВ.

Источник UNAIDS, *The gap report 2014*. (См. сноску 11).

ЮНЭЙДС и ВОЗ, а также Глобальная комиссия по вопросам ВИЧ и законодательства утверждают, что уголовное преследование секс-работы представляет собой основное препятствие в получении секс-работниками услуг здравоохранения.¹⁷ Наличие при себе презервативов считается доказательством «преступления» – занятия секс-работой в тех странах, где она нелегальна.¹⁸ Полиция может изымать презервативы, причиняя тем самым вред здоровью секс-работников и ущемляя их права. Как отмечается в рекомендациях экспертов ВОЗ, отмена уголовного преследования секс-работы будет способствовать «снижению страха и стигмы, от которых страдают секс-работники, ... и подтолкнет их к тому, чтобы обращаться за медицинскими и прочими услугами».¹⁹ Глобальная комиссия по вопросам ВИЧ и законодательства призывает к отмене уголовного преследования за любые аспекты секс-работы, в том числе за покупку секса, подчеркивая, что любая форма уголовного преследования может помешать секс-работникам пользоваться медицинскими услугами.²⁰ Из-за уголовного преследования секс-работники также не в состоянии пользоваться своими трудовыми правами, включая право на безопасные, соответствующие гигиеническим стандартам условия труда.

Из-за насилия, стигмы, дискриминации и других факторов, способствующих маргинализации, секс-работников во многих странах не могут получать услуги, связанные с ВИЧ, несмотря на высокий риск заражения. По оценкам ЮНЭЙДС в 2008 году в мире менее 1% средств, выделенных на профилактику ВИЧ, расходовалось на программы для секс-работников.²¹ Медицинские услуги для секс-работников приносят самую большую пользу тогда, когда они предоставляются с учетом условий жизни секс-работников медицинскими работниками, которых обучили относиться к секс-работникам с уважением. Такие услуги предоставляются лишь в нескольких странах.²² Более того, услуги, которые были разработаны с учетом потребностей секс-работников, часто сводятся исключительно к распространению презервативов и тестированию на ВИЧ. Тестирование на клетки CD4 или антиретровирусная терапия, лубриканты или специализированные услуги для мужчин и трансгендеров, занятых секс-работой, в их рамках не предоставляются.²³ ЮНЭЙДС уже давно призывает к тому, чтобы интегрировать услуги по охране репродуктивного здоровья и в связи с ВИЧ в систему здравоохранения на всех уровнях, тем самым обеспечив доступ к ним для секс-работников, но пока нет доказательств тому, что это произошло в странах с низким и средним уровнем дохода.

17 UNAIDS, там же.; Всемирная организация здравоохранения, ЮНЭЙДС, Фонд ООН по народонаселению (ЮНФПА). Сеть проектов по секс-работе. *Профилактика и лечение ВИЧ и других инфекций, передаваемых половым путем, у секс-работников в странах с низким и средним уровнем дохода* Рекомендации в области общественного здравоохранения Женева, 2012; Global Commission on HIV and the Law. *Rights, risk and health*. New York, 2012, p 99. по адресу: <http://www.hivlawcommission.org/resources/report/FinalReport-Risks,Rights&Health-EN.pdf>

18 ЮНЭЙДС, там же

19 ВОЗ и пр, см. Выше

20 Global Commission, см. Выше.

21 UNAIDS. *Guidance note on HIV and sex work*. Geneva, 2012. По адресу http://www.nswp.org/sites/nswp.org/files/JC2306_UNAIDS_guidance-note-HIV-sex-work_en%5B1%5D_0.pdf

22 UNAIDS, *Gap Report*, op. cit., pp. 194-195.

23 Там же См. также Всемирная организация здравоохранения, Фонд ООН по народонаселению, ЮНЭЙДС, Сеть проектов по секс-работке, Всемирный банк. Реализация комплексных программ вместе с секс-работниками Женева, 2013, особенно гл. 4

**В СООТВЕТСТВУЮЩИХ
НОРМАМ БЕЗОПАСНОСТИ
ЗАВЕДЕНИЯХ ДЛЯ
СЕКС-РАБОТЫ В
НАЛИЧИИ ДОЛЖНО
БЫТЬ НЕОБХОДИМОЕ
КОЛИЧЕСТВО
ПРЕЗЕРВАТИВОВ, А СЕКС-
РАБОТНИКОВ ДОЛЖНЫ
ПОДДЕРЖИВАТЬ, ЕСЛИ
ТЕ ПЫТАЮТСЯ УБЕДИТЬ
КЛИЕНТОВ ПОСТОЯННО
ПОЛЬЗОВАТЬСЯ
ПРЕЗЕРВАТИВОМ.**

Политика правительства США, самого крупного донора в области ВИЧ в мире, которая направлена на борьбу с секс-работой, стала еще одним фактором, затрудняющим финансирование услуг здравоохранения для секс-работников. Из-за законов США о борьбе с торговлей людьми, а также из-за закона, регулирующего финансирование программ в области ВИЧ, деньги из США выделяются только тем организациям, которые формально выступают против проституции. Вследствие действия этих правовых норм оказалось ограниченным финансирование для организаций, которые тесно работают с секс-работниками и ведут эффективные программы вместе с самоорганизациями секс-работников.²⁴ По мнению некоторых экспертов, результатом стало закрытие даже тех программ, которые финансировались из других источников, поскольку программы борьбы с ВИЧ среди секс-работников стали запретной темой, а организации начали опасаться, что потеряют финансирование из США и для других своих программ.²⁵ В других странах, в частности в Швеции, политика борьбы с проституцией отразилась в требованиях к заявкам организаций из других стран на получение шведской финансовой помощи. Международное агентство Швеции по вопросам сотрудничества в процессах развития (СИДА), государственное учреждение, представляющее парламент и правительство Швеции, так ответило на поднятый в парламенте вопрос о возможном сотрудничестве с голландским фондом “Мама Кэш”:

“В СИДА ... дали понять, что им хорошо известно, как Мама Кэш относится к проституции, и они не будут сотрудничать с данной организацией в этой области. В договоре между СИДА и Мама Кэш есть отдельный пункт, которым запрещается использоваться деньги, поступающие из Швеции, на программы декриминализации спроса на секс-услуги. В переговорах с данной организацией СИДА постоянно подчеркивает, что средства СИДА не должны использоваться для достижения целей, связанных с женщинами, занимающимися проституцией, или для лоббирования и продвижения “прав секс-работников”,
(сессия “вопросов и ответов” в парламенте Швеции, 5 декабря 2012 года.)

В странах, где секс-работа разрешена при соблюдении определенных условий и регулируется государством, обязательные медицинские осмотры, включающие тестирование на ВИЧ, часто проводятся без надлежащего уважения и с целью покарать секс-работников.²⁶ Точно также, так называемые программы “100% использования презервативов”, целью которых было повсеместное внедрение практик безопасного секса в публичных домах, ночных клубах и других заведениях, проводились таким образом, что это шло вразрез с соблюдением прав секс-работников. Во многих странах сотрудники полиции публично позорят секс-работников, которых обвинили в том, что они не использовали презерватив; в связи с предъявленными обвинениями секс-работников заставляют проходить обязательные медицинские осмотры.²⁷ Агентства ООН и Глобальная сеть проектов по секс-работе рекомендуют добиваться добровольного всеобщего доступа к презервативам в отсутствие, какого бы то ни было принуждения вместо того, чтобы проводить карательные программы 100% использования презервативов.²⁸ В соответствующих нормам безопасности заведениях для секс-работы в наличии должно быть необходимое количество презервативов, а секс-работников должны поддерживать, если те пытаются убедить клиентов постоянно пользоваться презервативом.²⁹ При наличии программ поддержки, основанных на добровольном согласии, в карательных мерах не будет необходимости.

24 MH Dittmore, D Allman. An analysis of the implementation of PEPFAR's anti-prostitution pledge and its implications for successful HIV prevention among organizations working with sex workers. Journal of the International AIDS Society 16:17354, 2013, <http://www.jiasociety.org/index.php/jias/article/view/17354>

25 Там же

26 World Health Organization, Regional Office for the Western Pacific. Experiences of 100% condom use programs in selected countries of Asia. Manila, 2004.

27 Open Society Foundations. Laws and policies affecting sex work: a reference brief. New York, 2012.

28 ВОЗ и пр., Реализация комплексных программ по ВИЧ/СПИДу, стр. 88

29 Там же

**РАБОТА, КОТОРУЮ
САМООРГАНИЗАЦИИ
СЕКС-РАБОТНИКОВ ВЕДУТ
В РАЗНЫХ ЧАСТЯХ МИРА,
ЧТОБЫ РАЗРАБОТАТЬ И
ВНЕДРИТЬ ПОДХОДЯЩИЕ
СЕКС-РАБОТНИКАМ
УСЛУГИ И РАССКАЗАТЬ
РАЗНЫМ СООБЩЕСТВАМ
(НЕ ТОЛЬКО СЕКС-
РАБОТНИКОВ) О ВИЧ
СЧИТАЕТСЯ ОДНИМ
ИЗ ДОСТИЖЕНИЙ
БОРЬБЫ С ВИЧ.**

Услуги под руководством секс-работников как пример передовой практики

Значимое участие секс-работников и самоорганизаций секс-работников доказано позволяет обеспечить соблюдение прав их коллег на здоровье. Работа, которую самоорганизации секс-работников ведут в разных частях мира, чтобы разработать и внедрить подходящие секс-работникам услуги и рассказать разным сообществам (не только секс-работников) о ВИЧ считается одним из достижений борьбы с ВИЧ.

В 2013 году ЮНЭЙДС, ВОЗ, ЮНФПА и Всемирный банк сотрудничали с Сетью проектов по секс-работе в работе над практическим руководством по передовому опыту в области услуг здравоохранения для секс-работников. Руководство было составлено с учетом опыта многих стран, в которых секс-работники полноценно участвуют в разработке, предоставлении и оценке услуг здравоохранения.³⁰ Приведенные ниже примеры иллюстрируют расширению возможностей подходы:

- Во многих программах для секс-работников работают консультанты “равный равному”; при этом либо считается, что секс-работники могут бесконечно работать на волонтерских началах, либо секс-работникам не предоставляют возможностей для участия в руководстве программой и карьерного роста. Опыт разных стран показывает, что сети консультантов “равный-равному” наиболее эффективно работают тогда, когда труд сотрудников адекватно оплачивается, когда они регулярно получают зарплату за аутрич-работу и когда им компенсируют расходы на транспорт, участие в обучающих программах и мобильный телефон.³¹ Во многих успешных сетях консультантов “равный-равному” аутрич-работникам дают возможность научиться основам менеджмента или менторства членов сети, а также тому, как выступать на публике и вести адвокацию среди членов сообщества и политиков.

- В некоторых странах успехом увенчалось создание дроп-ин центров или безопасных пространств для секс-работников, поскольку это позволило обеспечить безопасность, предоставлять услуги или перенаправлять за услугами здравоохранения в другие учреждения.³² В этих местах секс-работники могут передохнуть, познакомиться друг с другом, поделиться опытом, постирать или принять душ, а в некоторых случаях узнать о медицинских услугах или получить их. Дроп-ин центры могут специально открываться по соседству с медицинскими учреждениями, на их базе могут проводиться совместные информационные мероприятия с участием сервис-провайдеров. В идеальном случае работу дроп-ин центров следует планировать, проводить и оценивать, привлекая секс-работников и их организации.
- Секс-работники могут играть важную роль в слежении за качеством услуг, за тем, в каком объеме они предоставляются и насколько они доступны.³³ Только сами секс-работники в состоянии понять, как при получении медицинских услуг может страдать их достоинство, или наоборот, как следует предоставлять услуги с уважением и симпатией. Если удастся наладить связи внутри сообщества, секс-работники могут проводить простые опросы, в ходе которых их коллеги смогут рассказать об опыте обращения за медицинскими услугами в те или иные учреждения, а результаты опроса можно будет использовать стратегически для улучшения качества работы сервис-провайдеров. Полученные результаты также можно использовать в обучении медицинских работников, которое будут проводить секс-работники, если для этого есть возможности.

³⁰ Там же

³¹ Там же, стр. 60.

³² Там же, стр. 62-63.

³³ Там же, стр. 68-72.

ПОЛНОЦЕННОЕ УЧАСТИЕ СЕКС-РАБОТНИКОВ В ПРОГРАММЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРЕЗЕРВАТИВОВ – ЭТО НАИЛУЧШИЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧИТЬ ВЫБОР САМЫХ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗ ИМЕЮЩИХСЯ ПРЕЗЕРВАТИВОВ И ЛУБРИКАНТОВ, А ТАКЖЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВА УБЕЖДЕНИЯ В НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭТИ СРЕДСТВА ПРЕДОХРАНЕНИЯ.

- Также было доказано, что программы продвижения использования презервативов и лубрикантов, которые проводят сами секс-работники, более эффективны, чем программы, где последние играют исключительно роль клиентов. В программах распространения презервативов, которые были разработаны без участия секс-работников, часто забывают, что следует раздавать и лубриканты. В рамках программ по распространению презервативов, которыми управляют секс-работники, можно эффективно работать с менеджерами и владельцами публичных домов и обеспечивать доступ к презервативам и лубрикантам на рабочем месте; быстрее находить устойчивые цепи поставок и распространения, чтобы охватить всех секс-работников; и поддерживать секс-работников в попытках договориться об использовании презерватива с супругами или сожителями. Полноценное участие секс-работников в программе распространения презервативов – это наилучший способ обеспечить выбор самых качественных из имеющихся презервативов и лубрикантов, а также использование наиболее эффективных средства убеждения в необходимости использовать эти средства предохранения. Секс-работники также эффективнее других смогут распространять сведения о других практиках безопасного секса.
- Полноценное участие секс-работников в разработке программы, ее реализации и оценке является ключом к появлению и сохранению услуг здравоохранения, соответствующих потребностям секс-работников и включающих в себя не только распространение презервативов и лубрикантов и тестирование на ВИЧ.³⁴ В оказании секс-работникам услуг снижения вреда также удается добиться более значимых результатов тогда, когда равные консультанты полноценно участвуют в аутрич-работе, распространении информации и оказании услуг; равные консультанты также могут помочь в распространении информации о лечении наркотической зависимости. Если секс-работники будут принимать участие в планировании и предоставлении услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья, эти услуги станут более доступными и будут лучше соответствовать потребностям секс-работников. Например, секс-работники лучше других знают, какие методы контрацепции подходят именно им.

34 Там же, глава 5.

Заключение и рекомендации

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ – ЭТО ОДИН ИЗ КРАЕУГОЛЬНЫХ КАМНЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА, КАК СЕКС-РАБОТНИКОВ, ТАК И ОСТАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ.

Соблюдение права на здоровье – это один из краеугольных камней человеческого достоинства, как секс-работников, так и остальных людей. Секс-работники не могут реализовать свое право на здоровье из-за стигмы, дискриминации, уголовного преследования, несправедливых правовых норм, насилия и необдуманной политики доноров. Многие страны просто не соблюдают своих обязательств в отношении обеспечения качественных, доступных, основанных на правах услуг всем людям, в том числе и секс-работникам. Тем не менее, коллективные действия секс-работников во многих странах ведут к появлению примеров качественных услуг для секс-работников, отвечающих их потребностям. Существуют и международные руководства, позволяющие воспроизводить эти примеры в других странах.

На основании успешных действий по расширению доступа секс-работников к качественным услугам были сформулированы некоторые советы и рекомендации:

- ▶ **Отмена уголовного преследования – это основное условие реализации права на здоровье:** Уголовное преследование секс-работы способствует росту насилия в отношении секс-работников, существованию отрицательных практик в медицинских учреждениях (таких как обязательный донос в полицию, стигма и дискриминация) и отказу от обращения в государственные учреждения здравоохранения. Из-за него ни правительства, ни наниматели не стремятся принимать меры по обеспечению безопасности и гигиены труда секс-работников. Возможно, что после отмены уголовного преследования секс-работы не все проблемы решатся сами собой, но тем не менее она необходима для того, чтобы устранить препятствия, с которыми сталкиваются секс-работники в охране здоровья. Национальные комитеты по охране здоровья и правам человека, видные фигуры и организации в этой области должны объединиться с организациями секс-работников для решения стратегических вопросов и лоббирования декриминализации секс-работы, чтобы иметь возможность защищать, уважать и соблюдать право секс-работников на здоровье.
- ▶ **Право на создание организаций и объединений:** Организации или объединения секс-работников лучше, чем разрозненные одиночки, смогут бороться за устранение препятствий в доступе к медицинским услугам. Вне зависимости от того, что закон говорит о секс-работе, у секс-работников должна быть возможность создавать собственные организации. Действуя совместно, можно будет добиться включения секс-работников в обсуждения медицинских услуг в сообществе и политическом пространстве, а также отстаивать право на получение более качественных услуг в данной местности. Если секс-работники смогут собрать собственные ресурсы, они смогут сами предоставлять услуги. Все страны должны уважать право секс-работников на создание организаций и объединений и устранить дискриминационные препятствия к их совместным действиям.

**РУКОВОДИТЕЛИ СИСТЕМЫ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ДОЛЖНЫ ПОДДЕРЖИВАТЬ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ
ПОД РУКОВОДСТВОМ СЕКС-
РАБОТНИКОВ, ОСОБЕННО
ЕСЛИ ОНИ ОХВАТЫВАЮТ
МАРГИНАЛИЗОВАННОЕ
НАСЕЛЕНИЕ, КОТОРОЕ
В ОБЫЧНЫХ УСЛОВИЯХ
ИСПЫТЫВАЕТ
ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ
В ПОЛУЧЕНИИ УСЛУГ.**

- **Качество медицинских услуг и их доступность:** Руководители системы здравоохранения должны признать, что от соблюдения прав секс-работников на качественные медицинские услуги выиграет общество в целом. Руководители системы здравоохранения должны обеспечить полноценное участие секс-работников в разработке программ и их проведении, а также в оценке качества получаемых ими медицинских услуг и работы персонала. Если работники системы здравоохранения обращаются с секс-работниками неуважительно, должны существовать механизмы подачи жалоб и восстановления справедливости, а медицинские работники должны знать, что за неуважительное обращение с секс-работниками предусмотрены санкции. Руководители системы здравоохранения должны поддерживать предоставление услуг под руководством секс-работников, особенно если они охватывают маргинализованное население, которое в обычных условиях испытывает значительные трудности в получении услуг. Также на базе системы здравоохранения необходимо обеспечить секс-работников доступом к комплексным услугам по охране репродуктивного здоровья, лечению и профилактики инфекций, передаваемых половым путем, и основным услугам по охране здоровья. Руководители системы здравоохранения обязаны принять меры, чтобы секс-работники были охвачены системой медицинского страхования и получали необходимую информацию об охране здоровья. Руководители высшего звена в ЮНЭЙДС, ВОЗ и ЮНФПА должны использовать все имеющиеся у них возможности, чтобы убедить государства сделать предоставление комплексных медицинских услуг секс-работникам одним из приоритетов внутренней политики.
- **Охрана здоровья на рабочем месте:** Органы охраны общественного здоровья и гигиены труда должны сотрудничать между собой, чтобы обеспечить секс-работникам безопасные и соответствующие нормам гигиены рабочие условия, на которые у тех есть право (см. также другую статью из данной серии, “Право на труд и другие права человека в области трудовых отношений”). Даже если некоторые элементы секс-работы остаются нелегальными или находятся под административным запретом, снижение уровня насилия, инфекционных заболеваний и других проблем в области охраны здоровья секс-работников служит интересам общества в целом.

Подлинное воздействие шведской модели на секс-работников

#7

**Секс-работа и произвольное
вмешательство в семейную жизнь**

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

Секс-работа и произвольное вмешательство в семейную жизнь

В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СЕКС-РАБОТНИКОВ МОГУТ ЛИШИТЬ ПРАВА ОПЕКИ НАД РЕБЕНКОМ ПРОСТО ЗА ЗАНЯТИЕ СЕКС-РАБОТОЙ; В ОСНОВЕ ТАКОГО РЕШЕНИЯ ЧАСТО ЛЕЖИТ МОРАЛЬНОЕ ОСУЖДЕНИЕ.

“Наконец, спустя год и три месяца она стоит передо мной. Я вижу, как она кидается в мои объятия, обнимает меня; я чувствую, как пахнут ее волосы, намокающие от моих слез, я глажу ее нос и подбородок, ее маленькую руку, я крепко прижимаю к себе ее крошечное тельце и сто тысяч раз целую ее лоб. Я наконец смотрю ей прямо в глаза и сто тысяч раз повторяю, как я скучала по ней, и как я люблю ее. Мне совсем не хочется отпускать ее, но я должна. Она плоть от плоти моей, мы часть друг друга навеки. Я люблю своих детей так, что это невозможно передать словами. (А в суде сказали, что мы должны поделить опеку над детьми. Где же вы были, когда все это случилось?)”¹
(выдержка из блога Петит Джасмин после встречи с дочерью)

“Социальные службы или суды по семейным делам лишают секс-работников прав исключительно из-за рода их занятий, а не из-за того, что они имеют какие-то доказательства тому, что секс-работники причиняют детям вред или неспособны их содержать. Тем самым нарушается право на свободу от произвольного вмешательства в частную жизнь и на отсутствие дискриминации”.
(кейс-стади из Португалии)²

“Если вы стремитесь к 100%-ной безопасности, не заводите в Швеции детей, если занимаетесь проституцией”.
(шведский секс-работник, чьи слова приводятся в статье Леви и Якобссон)³

Введение

У всех людей, мужчин и женщин, есть право на создание семьи. У каждого есть право на защиту от произвольного вмешательства в семейную и личную жизнь. Более того, нормами международного права закрепляется право детей на защиту, которую обеспечивают родители.

Секс-работников осуждают и общество и государства, и в разных странах мира они сталкиваются со стигмой и дискриминацией, пытаясь выполнить свои родительские обязанности. В некоторых странах секс-работников могут лишиться права опеки над ребенком просто за занятие секс-работой; в основе такого решения часто лежит моральное осуждение. Во многих странах чтобы дать ход крайним мерам и лишиться родителей всех прав необходимо предоставить весомые доказательства того, что родитель причиняет ребенку вред или не в состоянии ухаживать за ним. Доказательства в этих случаях не должны подменяться моральным осуждением. В таких странах как Швеция, где законы и политика строятся на представлениях о том, что секс-работники – это жертвы, которые не могут самостоятельно принимать решения и действовать, могут появляться мнения, что секс-работники не способны быть хорошими родителями.

В данной статье мы сначала рассмотрим нормы и стандарты международного права по правам человека, касающиеся родительских прав. Кроме того, мы также покажем, как эти права могут нарушаться. Наконец, мы предлагаем некоторые рекомендации, касающиеся исправления нарушений.

1 Джасмин П., 2013, “Äntligen!”, доступно на сайте <http://www.njutningtillsalu.com/2013/05/antligen.html> последнее обращение 23 ноября 2013; перевод с помощью гугл-транслейт).

2 International Committee on the Rights of Sex Workers in Europe, 2005, *The Declaration of the Rights of Sex Workers in Europe*, available online at http://www.sexworkeurope.org/sites/default/files/userfiles/files/join/dec_brussels2005.pdf (last accessed 25 September 2014).

3 J. Levy, P. Jakobsson, Sweden's abolitionist discourse and law: Effects on the dynamics of Swedish sex work and on the lives of Sweden's sex workers. *Criminology and Criminal Justice* 14(5): pp 593-607, 2014.

**ИДЕЯ, ЧТО ДЕТИ
ИМЕЮТ ПРАВО НА ТО,
ЧТОБ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ
ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ
РОДИТЕЛЯМИ
ЗАЩИТОЙ, ЛЕЖИТ
В ОСНОВЕ ОДНОГО
ИЗ САМЫХ ЧАСТО
РАТИФИЦИРУЕМЫХ
ДОГОВОРОВ В
МИРЕ, КОНВЕНЦИИ О
ПРАВАХ РЕБЕНКА.**

Международные права и стандарты в области прав человека

Повсеместно ратифицированный Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) является одним из основополагающих документов международной системы прав человека. В пакте все людям “брачного возраста” гарантируется право “создавать семью” и вступать в брак.⁴ В пакте каждому человеку также гарантируется право на свободу от “произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции”, а также право на защиту закона в случае такого рода вмешательств или нападений.⁵ В замечании, касающегося права на создание семьи, Комитет ООН, отвечающий за исполнение МПГПП, отмечает, что у каждого из супругов есть равные права и обязанность в отношении семьи, и поэтому запрещается дискриминация одной из сторон в процессе развода или оформления опеки над ребенком.⁶

Действие корпуса норм и законов о репродуктивных правах также распространяется на всех людей. Например, в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) мужчинам и женщинам гарантируются равные права “решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями”.⁷ Понятие “автономности” особенно важно, когда мы ведем речь о равных правах женщин принимать решения по репродуктивным вопросам.⁸

Идея, что дети имеют право на то, чтоб пользоваться предоставляемой родителями защитой, лежит в основе одного из самых часто ратифицируемых договоров в мире, Конвенции о правах ребенка. В основной статье Конвенции, где обсуждается разлучение детей и родителей, отмечается, что государство может вмешиваться и разлучать детей и родителей только в редких случаях, когда “компетентные органы в соответствии с судебным решением устанавливают”, что это служит интересам ребенка.⁹ В соответствии с Конвенцией, такие крайние меры могут применяться только в случаях, когда “родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка”.¹⁰ Далее в статье обсуждаются арест, тюремное заключение, высылка, депортация или смерть” одного из родителей как основания для разлуки детей и родителей.¹¹ Очевидно, что Конвенция со всей серьезностью относится к вопросам разлучения детей и родителей.

К обсуждению данного вопроса имеют отношение и другие положения Конвенции. В Конвенции подчеркивается, что государства обязаны приложить “все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка”, и что оба родителя получают “надлежащую помощь” от государств-участников в реализации этих обязанностей.¹² В Конвенции также четко прописано, что усыновление детей, например, никогда не должно становиться результатом давления на родителей, и должно производиться только в тех случаях, если применение других мер идет вразрез с лучшими интересами ребенка.¹³

4 Международный пакт о гражданских и политических правах Генеральная Ассамблея ООН, 1996, ст. 23(2).

5 там же, ст. 17.

6 Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 19 Статья 23 (семья). Женева, 1990.

7 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 34-180, 1979, ст. 16.1(e).

8 Center for Reproductive Rights and UNFPA. *ICPD and human rights: 20 years of advancing reproductive rights through UN legal bodies and legal reform*. New York, 2013. no адрес: http://www.reproductiverights.org/sites/crr.civicactions.net/files/documents/crr_ICPD_and_Human_Rights.pdf.

9 Конвенция о правах ребенка, Генеральная Ассамблея, 20 ноября 1989, статья 9 (1)

10 Там же

11 Там же, статья 9(4).

12 Там же, статья 18.

13 Там же, статья 21.

ЖАСМИН, УВЫ, НЕ ОДИНОЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ. ОТКАЗАВШИСЬ ЗАКЛЕЙМИТЬ СЕКС-РАБОТУ, ОНА ДАЛА ГОСУДАРСТВУ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЕЕ ЛИШИЛИ ПРАВА ОПЕКИ НАД ДЕТЬМИ, И ЭТО ПРАВО БЫЛО ПЕРЕДАНО ЕЕ БЫВШЕМУ СОЖИТЕЛЮ, ИЗВЕСТНОМУ СВОЕЙ СКЛОННОСТЬЮ К НАСИЛИЮ. ПОЗЖЕ ОН УБИЛ ЖАСМИН.

Действительно, в букве и духе Конвенции четко прослеживается идея, что разлучение детей и родителей -- это крайняя мера, которая ни в коем случае не должна применяться случайным или дискриминационным образом. Как отмечает Комитет по правам ребенка, следящий за соблюдением конвенции:

Учитывая то, что разлучение с родителями оказывает тяжкое воздействие на ребенка, такое разлучение должно производиться лишь в крайнем случае, например когда существует опасность неизбежного причинения ребенку вреда или в иных необходимых случаях; разлучение не должно производиться, если ребенок может быть огражден с помощью менее радикальных мер. Прежде чем прибегнуть к разлучению, государство должно оказать родителям содействие в выполнении ими своих родительских обязанностей и восстановить или укрепить способность семьи заботиться о своем ребенке, за исключением тех случаев, когда разлучение необходимо в интересах защиты ребенка.¹⁴

Несколькими положениями Конвенции оп правах ребенка детям -- в зависимости от их возраста и зрелости -- также гарантируется право на выражение своей точки зрения и на участие в принятии решений, касающихся их положения и интересов. Сходные положения о праве ребенка на семейную жизнь вместе с родителями также можно найти в региональных договорах о правах человека в Европе, Африке и Северной и Южной Америке.

Произвольное разлучение детей с родителями, занимающимися секс-работой

В 2005 году организации секс-работников Европы собрались, чтобы составить декларацию своих прав. Одним из положений декларации стало то, что "занятие секс-работой в прошлом или в настоящем не должно являться основанием для того, чтобы усомниться в способности человека быть родителем и заботиться о своих детях"¹⁵. И хотя по

этому конкретному пункту данных нет, из отрывочных сообщений секс-работников разных стран мира видно, что секс-работников часто считают неспособными адекватно выполнять свои родительские обязанности. Также очевидно, что это суждение опирается не на лучшие интересы ребенка и право быть родителем, закрепленные международными нормами, но на произвольное морализаторство и неоправданные нападки на достоинство секс-работников.

В странах, где за секс-работу полагается уголовное наказание, одним из факторов, способствующих появлению таких суждений является как раз уголовное преследование. Но даже в тех странах, где преследуют не самих секс-работников, а тех, кто покупает их услуги, секс-работники рискуют потерять право опеки над детьми. Например в Швеции, чтобы оправдать необходимость преследования клиентов, которое было введено якобы для защиты секс-работников, последних выставляют травмированными жертвами, эмоционально нестабильными и неспособными на самостоятельные действия и решения.¹⁶ Эти представления подкрепляют точку зрения, в соответствии с которой секс-работники -- это травмированные люди, неспособные действовать и принимать решения и непригодные для того, чтобы играть роль партнеров. Более того, если в Швеции секс-работник отказывается осуждать секс-работу, которая в этой стране легальна, то это считается следствием личностной неполноценности. Секс-работники, таким образом, оказываются в невозможном положении: они вынуждены врать о том, чем зарабатывают на жизнь, или прямо отказываться от такого получения средств к существованию. В этом смысле, ужасный случай Петит Жасмин, увы, не одиночное явление. Отказавшись заклеить секс-работу, она дала государству основание для того, чтобы ее лишили права опеки над детьми, и это право было передано ее бывшему сожителю, известному своей склонностью к насилию.¹⁷ И хотя в Швеции секс-работа легальна, полиция и социальные службы сговариваются, чтобы добиваться лишения секс-работников родительских прав.

14 Комитет ООН по правам ребенка, 29 мая 2013 года, Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на участие в первоочередном внимании наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3) CRC/C/GC/14, параграф 61

15 International Committee on the Rights of Sex Workers in Europe, 2005, *The Declaration of the Rights of Sex Workers in Europe*, см. по адресу http://www.sexworkerurope.org/sites/default/files/userfiles/files/join/dec_brussels2005.pdf

16 Global Network of Sex Work Projects. *The real impact of the Swedish model on sex workers: an advocacy tool kit. Part 4: Impacts of other legislation and policy – The danger of seeing the Swedish model in a vacuum*. Edinburgh, 2014. по адресу: <http://www.nswp.org/resource/the-real-impact-the-swedish-model-sex-workers-advocacy-toolkit>.

17 Там же

ПРИ ЭТОМ В ПРОЦЕССАХ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ О “ЗАЩИТЕ” ГОСУДАРСТВОМ ДЕТЕЙ СЕКС-РАБОТНИКОВ ПО СУЩЕСТВУ НЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЯ НИ ДЕТИ, НИ РОДИТЕЛИ.

Обидно осознавать, что по иронии судьбы Швеция играла существенную роль в разработке конвенции о правах ребенка,¹⁸ при этом ее собственная политика в отношении детей секс-работников противоречит фундаментальным принципам этого договора. На протяжении всей работы над КПР Швеция часто отстаивала идею о том, что у детей должна быть возможность принимать решения о политике и практических действиях государства по касающимся их вопросам, что на тот момент было достаточно революционным.¹⁹ При этом в процессах принятия решений о “защите” государством детей секс-работников по существу не принимают участия ни дети, ни родители.

О способности секс-работников заботиться о детях отзываются высокомерно и с пренебрежением, но при этом возможности исполнять свои родительские обязанности их лишает сам закон. Положения некоторых национальных законов напрямую противоречат обязательствам государств в области прав человека, в соответствии с которыми государства обязаны поддерживать родителей в исполнении их обязанностей. В Индии и Бангладеш, например, секс-работники не могут зарегистрировать рождение ребенка, если они не могут точно указать, кто является отцом ребенка; в отсутствие регистрации ребенок не может пойти в школу или пользоваться социальными льготами.²⁰ В Канаде, где публичный дом определяется максимально широко, можно подвести правовые основания под выдворение ребенка из дома, где живет секс-работник, даже если ребенок никогда не присутствовал при занятии сексом и в некоторых случаях, даже если секс-работник, проживающий в этом доме, никогда секс-услуг в нем не оказывал.²¹

Совершенно не подлежит сомнению, что дети секс-работников страдают от дискриминации в школе и других социальных учреждениях. В то же время, нельзя сказать, что это является следствием секс-работы; скорее, это результат несправедливого и произвольного уголовного преследования. Когда секс-работники объединяются -- как в случае многих организаций Индии -- они достигают значительного успеха в работе с сообществами, снижая дискриминацию детей в школе и добиваясь предоставления всем равных возможностей в получении образования.²² Район Сонагачи в Колькатте, где находится знаменитая организация секс-работников “Комитет Дурбар Махила Саманвая” (DSMC), собственную организацию создали и дети секс-работников; таким путем им удается отстоять как собственные права, так и права своих родителей.²³ Дети настаивают на том, что хотели бы оставаться с матерью и поддерживают мать, утверждая, что она способна выполнять родительские обязанности. Это было своего рода реакцией на появление документального фильма “Рожденные в борделе”, удостоившегося премии Оскар, в котором члены DSMC выставлены родителями, не заботящимися о собственных детях.²⁴

18 Office of the UN High Commissioner for Human Rights. *Legislative history of the Convention on the Rights of the child*, vol. 1. New York and Geneva, 2007. по адресу: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/LegislativeHistorycrcten.pdf>.

19 Там же

20 J Godwin. *Sex work and the law in Asia and the Pacific: laws, HIV and human rights in the context of sex work*. Bangkok: UNAIDS, UNFPA and UNDP, 2012, стр. 3.

21 G Betteridge. *Sex, work, rights: reforming Canadian criminal laws on prostitution*. Toronto: Canadian HIV/AIDS Legal Network, 2005, стр. 70.

22 См., например., SANGRAM/VAMP Team. *The VAMP/SANGRAM sex workers movement in India's southwest* (Changing the World series). Toronto: AWID, 2011.

23 O Sircar, D Dutta. Beyond compassion: children of sex workers in Kolkata's Sonagachi. *Childhood* 18(3): 333-349, 2011, ст.

24 Там же

ТО ЕСТЬ ДАЖЕ ЭТО ПРИЗНАНИЕ ТОГО, ЧТО СЕКС-РАБОТНИКИ ЯВЛЯЮТСЯ ЛЮДЬМИ И РОДИТЕЛЯМИ, СОПРОВОЖДАЛОСЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ, ЧТО СЕКС-РАБОТНИКИ НУЖДАЮТСЯ В СОЧУВСТВИИ И СПАСЕНИИ. В СЕКС-РАБОТНИКАХ НЕ ВИДЯТ ОТВЕТСТВЕННЫХ ЛЮДЕЙ, СПОСОБНЫХ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ И ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ.

DSMC также принимала участие в судебном разбирательстве по делу *Будхадев Кармаскар против Западного Бенгала (2011)*, касавшегося жестокого убийства секс-работника. И хотя убийцу осудили и суд высказался в пользу того, что у секс-работников есть право на получение официальных документов – включая продуктовые карточки и свидетельства о рождении детей – суд также пришел к заключению что “человек становится проституткой не из удовольствия, а от нищеты”. Суд также постановил, что “общество должно относиться к секс-работникам с симпатией, а не презрением”.²⁵ Суд также объявил, что необходимо создать орган, который будет заниматься “реабилитацией” секс-работников Индии, в том числе их профессиональным обучением, чтобы они могли оставить секс-работу. То есть даже это признание того, что секс-работники являются людьми и родителями, сопровождалось представлениями, что секс-работники нуждаются в сочувствии и спасении. В секс-работниках не видят ответственных людей, способных принимать решения и воспитывать детей.

В исследовании, посвященном уличным секс-работникам Нью-Йорка, было обнаружено, что в политике города ни секс-работа, ни употребление наркотиков не считались основаниями для того, чтобы лишить секс-работников родительских прав. Однако секс-работники, потерявшие право опеки над детьми, знали, что им придется продемонстрировать, что они перестали употреблять наркотики, если они хотят добиться, чтобы им вернули детей.²⁶

Хотя во многих странах ответ на ВИЧ заставил задуматься над предоставлением секс-работникам медицинских услуг, медицинские учреждения, где секс-работники проходят лечение, редко предоставляют услуги по уходу за ребенком, услуги педиатра или другие услуги для работающих родителей.

²⁵ Supreme Court of India, Criminal Appellate Jurisdiction, Criminal appeal no. 135, *Budhadev Karmaskar v. State of West Bengal*, 2011.

²⁶ J Thukral, M Ditmore. *Revolving door: an analysis of street-based prostitution in New York City*. New York: Urban Justice Center, 2005.

Заключение и рекомендации

Секс-работники сталкиваются с разными формами дискриминации, самой жестокой из которых является разлучение детей и родителей на основе произвольного морального осуждения или из-за ничем не обоснованных представлений, что секс-работники безответственные и не способны к суждению и действию. Несправедливое уголовное преследование за секс-работу или связанные с ней виды деятельности дает властям возможность выставить секс-работников ни на что не годными родителями. Там, где в результате принятых политических мер секс-работников считают травмированными жертвами, несложно доказать, что они не в состоянии должным образом выполнять свои родительские обязанности.

Международные стандарты в этой области ясны:

- ▶ Нельзя разлучать детей и родителей за исключением случаев, когда нет другого выхода, когда есть доказательства, что это служит лучшим интересам ребенка (на основании решения суда). Это не должно осуществляться на основании произвольного морального осуждения.
- ▶ Если мы решаем, что секс-работники не могут быть достойными родителями исключительно на основании наших моральных представлений о природе секс-работы, мы нарушаем нормы в области прав человека.
- ▶ У всех людей есть право на отсутствие произвольного вмешательства в их семейную и частную жизнь, а также на свободу от произвольных, дискриминационных, несправедливых нападок на их честь и достоинство.

Очевидно, что эти базовых стандартов не придерживаются во многих странах. Необоснованное моральное осуждение секс-работников и нежелание признать, что секс-работники могут быть родителями, цветут пышным цветом на почве современной политики, права и социального менталитета. Предположение о наличии связи между занятием секс-работой и негодным исполнением родительских обязанностей не просто дискриминационно; оно представляет собой необоснованное

оскорбление чести и достоинства секс-работников и ущемление их прав. Необходимо, чтобы пример был подан на международном уровне, поскольку в этой области странам нужно сделать еще очень многое, чтобы изменились законы и политические меры. В частности:

- ▶ Проводя декриминализацию всех аспектов секс-работы, национальные правительства должны пересмотреть законы, политические меры, программы и социальные услуги и гарантировать, что меры в защиту детей секс-работников не нарушают права детей секс-работников и принимаются в лучших интересах ребенка. Службы опеки, судьи, прокуроры и сотрудники полиции должны узнать -- желательно при помощи организаций секс-работников и правозащитников -- что секс-работа сама по себе не является основанием для вынесения суждения о неспособности быть родителем. Необходимо также пересмотреть политику и практику стран в отношении секс-работников и привести их в соответствии с обязательствами по соблюдению прав человека, в частности обязательства поддерживать всех родителей в исполнении их родительских обязанностей.
- ▶ Международные организации должны предложить руководящие принципы для пересмотра национальных законов, политики и практики, описанных выше.
- ▶ Национальные и международные правозащитные организации должны выступить с открытыми заявлениями о том, что несправедливо использовать факт занятия секс-работой для разлучения детей и родителей. Эти же органы должны настаивать на пересмотре дел в тех юрисдикциях, где секс-работников лишают права опеки над детьми, и способствовать такому пересмотру.
- ▶ Секс-работникам наравне с другими группами гражданского общества следует позволить создавать организации и объединения. Государства должны поддерживать эти объединения в коллективной реализации ими родительских прав.

**НЕОБОСНОВАННОЕ
МОРАЛЬНОЕ ОСУЖДЕНИЕ
СЕКС-РАБОТНИКОВ
И НЕЖЕЛАНИЕ
ПРИЗНАТЬ, ЧТО СЕКС-
РАБОТНИКИ МОГУТ БЫТЬ
РОДИТЕЛЯМИ, ЦВЕТУТ
ПЫШНЫМ ЦВЕТОМ НА
ПОЧВЕ СОВРЕМЕННОЙ
ПОЛИТИКИ, ПРАВА
И СОЦИАЛЬНОГО
МЕНТАЛИТЕТА.**

Подлинное воздействие шведской модели на секс-работников

#8

**Секс-работа и насилие:
обязательства государств**

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

Секс-работа и насилие: обязательства государств

Государства обязаны расследовать все акты насилия над женщинами, включая систематическую неспособность предотвратить насилие над женщинами. Если отдельный акт насилия является частью повторяющегося сценария насилия над женщинами, необходим более широкий сектр действий, чтобы выполнить обязательства должной ответственности. Расследование необходимо проводить с учетом гендерных особенностей и особой уязвимости жертвы.

(Рашида Манжу, Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин)¹

**...ЧТО В СТРАНАХ,
ГДЕ СЕКС-РАБОТА
ПОДВЕРГАЕТСЯ
УГОЛОВНОМУ
ПРЕСЛЕДОВАНИЮ, В
ТОМ ЧИСЛЕ В ФОРМЕ
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
СПРОСА, НАСИЛИЕ НАД
СЕКС-РАБОТНИКАМИ
ПРОЦВЕТАЕТ И БУДЕТ
ПРОЦВЕТАТЬ.**

Введение

Секс-работники уязвимы к насилию во многих странах. Они часто страдают от насилия со стороны полиции, но также и со стороны клиентов или тех лиц, для которых насилие является формой выражения ненависти или социального презрения. Причиной многих случаев насилия, о которых сообщают секс-работники разных стран мира, является стигма и дискриминация, которые усиливаются, если секс-работа подвергается уголовному преследованию. Насилие над секс-работниками может принимать форму изнасилования или другого насилия сексуального характера, избиений или физического насилия, иного принимающего характер пыток, и в худшем случае – убийства, а также разных видов психологического и эмоционального насилия.² Более того, насильственные характер могут носить и поношения, мотивированные ненавистью выступления и социальная изоляция, несмотря на то, что они не связаны с нарушением физической неприкосновенности. Мужчины, женщины и трансгендеры, занимающиеся секс-работой, уязвимы к насилию.

Убийство Петит Жасмин в Швеции, кошмарный результат стигмы и сопутствующей ей дискриминации, порожденные шведской моделью преследования спроса на секс-услуги, дало толчок к написанию этой серии статей о секс-работе и правах человека, включая право секс-работников на защиту от насилия. В этих статьях мы хотели подчеркнуть, что в странах, где секс-работа подвергается уголовному преследованию, в том числе в форме преследования спроса, насилие над секс-работниками процветает и будет процветать. В данной статье мы покажем, что насилие и другие формы злоупотреблений в отношении секс-работников являются нарушением основных прав человека, и предложим, как можно бороться с нарушениями, опираясь на нормы в области защиты прав.

Следует отметить, что если мы считаем, что секс-работа является формой насилия и превращает людей в жертв, и изображаем секс-работников людьми, неспособными к принятию самостоятельных решений и нуждающимися в защите (посредством изъятия их из секс-работы), это противоречит духу защиты прав человека, которому следуют как Швеция, так и другие скандинавские страны. В соответствии с законами о правах человека, у всех людей есть право на выбор профессии и способа зарабатывать на жизнь и у всех людей есть право на физическую безопасность и достойную жизнь, свободную от стигмы и дискриминации.

1 Совет по правам человека, Доклад специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях на ГА, Рашида Манжу, A/HRC/23/49, параграф 73, 14 мая 2013.

2 ВОЗ, ЮНФПА, ЮНЭЙДС, НСВП, Всемирный банк. Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ/ИППП среди секс-работников: практические подходы на основе совместных мероприятий, глава 2 "Преодоление насилия в отношении секс-работников", Женева, 2013, стр. 19.

Секс-работники сталкиваются с разными формами насилия и поношений

“Я хочу написать заявление в связи с преступлением, но я не думаю, что я смогу выиграть суд, и нет организации, которая могла бы меня поддержать, поэтому, если я проиграю, положение только ухудшится.

(секс-работник, которого изнасиловал сотрудник полиции, Пном Пень, 2009)³

Сведений о насилии над секс-работниками в некоторых странах почти нет. Вследствие этого масштаб насилия часто недооценивают, при этом нельзя сказать, что отсутствие таких данных не вызывает удивления. В приложении к Руководящим указаниям ЮНЭЙДС по ВИЧ и секс-бизнесу отмечается:

“... секс-работники, подвергающиеся насилию со стороны клиентов и других лиц, боятся сообщать об этих нарушениях в полицию. У них нет оснований рассчитывать на помощь со стороны полиции”⁴

Во многих случаях акты насилия совершают полицейские, вследствие чего трудно ожидать, что секс-работники будут обращаться в полицию, чтобы сообщить о насилии. Даже если полицейские сами в совершении преступлений не участвуют, если они преследуют, маргинализуют секс-работников и вынуждают их скрываться, они тем самым способствуют совершению преступлений в отношении секс-работников. Даже если секс-работники осмеливаются пожаловаться на насилие, во многих странах официальные меры, скорее всего, приняты не будут. В некоторых странах, например в Швеции, полиция и социальные работники объединяют усилия и вместе следят за секс-работниками, что дает возможность арестовать клиентов или лишить секс-работников родительских прав. В таких условиях секс-работники, скорее всего, не воспользуются своим правом на государственную защиту от насилия и других злоупотреблений (см. также статью этой серии, посвященную родительским правам).

Тем не менее, благодаря действиям организаций секс-работников, а также правозащитных организаций и исследователей, мы знаем о многих случаях насилия и злоупотреблений в отношении секс-работников.⁵ В цели этой статьи не входит перечисление всех форм и типов насилия; однако мы приведем некоторые примеры, чтобы проиллюстрировать глубину и степень нарушений. Самой крайней формой насилия является убийство, и удивительно, насколько во многих странах высок риск, что секс-работники будут убиты. Убийство Петит Жасмин – это не единственный случай, и есть множество примеров убийств секс-работников в странах Севера. Одним из самых ужасных серийных является убийство 26 секс-работников в регионе Ванкувера в 1999-2001 годах. Полиция не воспринимала сообщения об исчезновении секс-работников серьезно, отговариваясь, что “они то тут, то там”, или что они прячутся, потому что поругались из-за наркотиков.⁶ В одном из случаев они проигнорировали жалобу секс-работницы, которая обратилась в полицию в связи с избиением; позже ее убили.⁷ Полиция долгое время не хотела ничего предпринимать, однако через некоторое время тупы секс-работников были обнаружены в свинарнике преступника, которого приговорили к пожизненному сроку заключения. Потрясает и то, что после того, как дело было закрыто, убийства секс-работников продолжались в других регионах Канады.⁸

ДАЖЕ ЕСЛИ ПОЛИЦЕЙСКИЕ САМИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕ УЧАСТВУЮТ, ЕСЛИ ОНИ ПРЕСЛЕДУЮТ, МАРГИНАЛИЗУЮТ СЕКС-РАБОТНИКОВ И ВЫНУЖДАЮТ ИХ СКРЫВАТЬСЯ, ОНИ ТЕМ САМЫМ СПОСОБСТВУЮТ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ СЕКС-РАБОТНИКОВ.

3 Amnesty International. ‘Breaking the Silence – Sexual Violence in Cambodia’, [ASA 23/001/2010] 2010

4 UNAIDS. Guidance Note on HIV and Sex Work, annex 1, “The legal and policy environment and the rights of sex workers,” Geneva, 2011.

5 См. например, ВОЗ, ЮНФПА, ЮНЭЙДС, НСВП, Всемирный банк. Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ/ИППП среди секс-работников: практические подходы на основе совместных мероприятий, глава 2 “Преодоление насилия в отношении секс-работников”, Женева, 2013, стр. 19-40

6 Y Jiwani, M.L. Young. Missing and murdered women: reproducing marginality in news discourse. *Canadian Journal of Communication* 31: pp. 895-917, 2006.

7 T Theodore, “Police were callous to beaten sex worker, missing-women inquiry told,” *Globe and Mail*, 27 February 2012;

8 M Hager, K Bolan, “Sex trade workers still getting killed a decade after Pickton arrest,” *Vancouver Sun*, 13 May 2014.

**НАСИЛИЕ ВЗЫВАЕТ
НЕ ТОЛЬКО
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ
УГОЛОВНЫМ ПРАВОМ
ДЛЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
СЕКС-РАБОТНИКОВ, НО И
ОТКАЗ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
ДЛЯ НАКАЗАНИЯ
ПРЕСТУПНИКОВ,
ВИНОВНЫХ В АКТАХ
НАСИЛИЯ НАД СЕКС-
РАБОТНИКАМИ.**

У организаций секс-работников больше, чем у других структур, возможностей документировать насилие над секс-работниками и другие типы злоупотреблений, которые не являются физическим или сексуальным насилием, но во многих случаях носят точно такой же унижительный и бесчеловечный характер. Глобальная сеть проектов по секс-работе собрала сведения о множестве таких происшествий.⁹ Некоторые ведущие правозащитные организации также регистрировали случаи убийств секс-работников и насилия над ними. Amnesty International отметила, что убийство 9 секс-работников в Гондурасе в начале 2014 года является безнаказанным преступлением, поскольку «те, кто убили секс-работников, считают, что они могут обращаться с этими людьми как с мусором, от которого нужно избавиться».¹⁰ Amnesty International также задокументировала случаи чрезвычайно жесткого обращения с секс-работниками и вымогательства у них взяток, что равноценно пыткам, во многих странах, в том числе и в Нигерии.¹¹ Хьюман Райтс Вотч также отмечала случаи насильственных действий полиции в отношении секс-работников, включая «перевоспитание трудом» в местах содержания под стражей в Китае.¹²

О насилии над секс-работниками говорили не только правозащитные организации и организации секс-работников, но и Специальный докладчик ООН по вопросу насилия в отношении женщин. Говоря о Папуа Новой Гвинеи, Специальный докладчик отметила, что в Порт-Морсби секс-работники подвергаются насилию, страдают от преступлений на сексуальной почве и произвольных арестов.¹³ В Сальвадоре Специальный докладчик расследовала сообщения об убийствах и исчезновениях женщин; она подчеркнула, что «многие из числа убитых женщин происходят из самых маргинализованных слоев общества: они бедны, проживают в сельской местности, принадлежат к другой этнической группе, занимаются секс-работой или трудятся на макиладорах».¹⁴ Насилие в отношении секс-работников обусловлено многими факторами. Очевидно, однако, что уголовное преследование секс-работы – полностью или отдельных элементов/практик секс-работы – усиливает риск насилия.¹⁵

Прежде всего, вероятность пострадать от насилия со стороны сотрудника полиции или охранника — в местах содержания под стражей, в ходе задержания, обыска или ареста – ниже, если у полиции нет полномочий вмешиваться в занятие секс-работой. Во-вторых, у секс-работников больше возможностей объединиться и коллективно защищаться от насилия, если закон не считает их уголовными преступниками. Уголовное преследование секс-работы, по сути, может быть основным препятствием, не позволяющим организации секс-работников официально зарегистрироваться. Благодаря появлению самоорганизации секс-работников появилась возможность распространять сведения об опасных клиентах, договариваться об условиях труда, соответствующих нормам безопасности, и использовать другие инструменты охраны безопасности. В-третьих, уголовное преследование подогревает социальное преследование и маргинализацию, что выливается в преступления на почве ненависти. С уголовным преследованием секс-работы или практик секс-работы связаны многие нарушения прав человека, являющиеся причиной насилия над секс-работниками, в том числе дискриминацию по социально-экономическому статусу, по признаку расы, класса, этнической принадлежности, миграционного статуса и дискриминацию, связанную с употреблением нелегальных наркотиков.

Насилие вызывает не только злоупотребление уголовным правом для преследования секс-работников, но и отказ использовать уголовное право для наказания преступников, виновных в актах насилия над секс-работниками. Например, в мире почти нет законов для защиты секс-работников от сексуального насилия, и во многих странах сексуальное насилие не принимают в расчет или считают «производственной опасностью», характерной для секс-работы.¹⁶ Также большое вред приносит изображение секс-работы, как профессии, где насилие неизбежно, и где все работники – жертвы насилия; такое представление о секс-работе не позволяет относиться к секс-работникам, как к личностям, которые могут обращаться к закону за защитой от насильственных действий со стороны общества или государства.

9 Global Network of Sex Work Projects, "Violence against sex workers" (web inventory), <http://www.nswp.org/resources/tags/violence-against-sex-workers>

10 L. Ladutke. The "most dangerous city in the world" – especially for sex workers. Amnesty International (блог), 18 января 2014.

11 Amnesty International. "Welcome to hell fire": torture and other ill-treatment in Nigeria. London, 18 September 2014.

12 Human Rights Watch. "Swept away": abuses against sex workers in China. New York, May 2013.

13 Human Rights Council, GA Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Rashida Manjoo: Mission to Papua New Guinea, A/HRC/23/49/Add.2, para 46, 18 March 2013.

14 Human Rights Council, GA Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Rashida Manjoo, A/HRC/20/16, para 68, 23 May 2012.

15 См. также UNAIDS, Guidance Note и приложения к нему.

16 K Gilbert. Rape and the sex industry. *Criminology Australia* 3(4): pp. 14-17, 1992.

Международные стандарты в области защиты женщин от насилия

В соответствии с международным законодательством в области прав человека, у каждого есть право на “личную неприкосновенность”.¹⁷ Хотя некоторые эксперты считают, что говоря о личной неприкосновенности, мы ведем речь о защите от произвольных задержаний, комитет, следящий за исполнением Международного пакта о гражданских и политических правах, недвусмысленно пояснил, что защита от насилия играет существенную роль в толковании этого понятия.

ЕСЛИ МЫ СЧИТАЕМ, ЧТО СЕКС-РАБОТА – ЭТО ФОРМА НАСИЛИЯ НАД СЕКС-РАБОТНИКАМИ, МЫ ПРОТИВОРЕЧИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О ТОМ, ЧТО СЕКС-РАБОТНИКИ – ЭТО ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ ПРАВО ЗАНИМАТЬСЯ СЕКС-РАБОТОЙ И НЕ СТРАДАТЬ ОТ “ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО НАНЕСЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ ИЛИ ПСИХИЧЕСКИХ ТРАВМ”.

Право на личную безопасность позволяет индивидам требовать защиты от целенаправленного нанесения физических или психических травм, независимо от того, свободен ли пострадавший или содержится в заключении. Например, властные лица нарушают право на личную неприкосновенность, когда они безосновательно наносят телесные повреждения. В соответствии с правом на личную неприкосновенность, государства также обязаны принимать надлежащие меры в ответ на угрозы убийством, озвученные публично, и в целом защищать людей от возможных угроз жизни и телесной неприкосновенности со стороны государственных служащих или частных субъектов.¹⁸

Такое толкование имеет особое значение для секс-работников, которые могут подвергаться насилию со стороны государственных служащих в публичном пространстве. Если мы считаем, что секс-работа – это форма насилия над секс-работниками, мы противоречим представлениям о том, что секс-работники – это люди, которые имеют право заниматься секс-работой и не страдать от “целенаправленного нанесения телесных или психических травм”.

И хотя государства-участники ООН выразили желание создать договоры, касающиеся прав отдельных групп, таких как женщины, дети и инвалиды, с опорой на два краеугольных пакта по гражданским/политическим и экономическим/социальным правам, некоторые государства также считают, что требуется предложить специальные механизмы защиты от насилия, особенно от насилия над женщинами. Эти усилия увенчались большим успехом не на мировом уровне, а на уровне отдельных регионов.

То, что в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, имеющей обязательную силу в договоре о разных вопросах, связанных с жизнью женщин, не упоминается насилие в отношении женщинами, одновременно показательно и проблемно. Государства-участники ООН пока не смогли договориться об имеющих обязательную силу положениях в области насилия в отношении женщин. В Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин от 1994 года учитывается это затруднение и отмечается, что государства, которые стремятся защитить женщин от насилия, не должны “ссылаться на обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения”.¹⁹ Такая формулировка связана с тем, что некоторые государства-участники ООН могут оказаться неготовыми осудить насилие в отношении женщин и объявить его преступлением, поскольку они считают, что насилие в отношении женщин не противоречит культурным нормам. И хотя в декларации 1994 года содержатся некоторые важные положения, эта декларация не имеет юридически обязательной силы.

¹⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах Генеральная Ассамблея ООН, 1996, ст. 9(1).

¹⁸ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 35 Статья 9: Свобода и личная неприкосновенность, 28 октября 2014.

¹⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин [A/RES/48/104], 23 февраля 1994.

...ИХ “СТАТУС, КОТОРЫЙ МОЖЕТ ЯВЛЯТЬСЯ НЕЗАКОННЫМ, КАК ПРАВИЛО, ОБУСЛАВЛИВАЕТ ИХ МАРГИНАЛИЗАЦИЮ” И ДОБАВЛЯЕТ, ЧТО “ОНИ НУЖДАЮТСЯ В РАВНОЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ОТ ИЗНАСИЛОВАНИЙ И ДРУГИХ ФОРМ НАСИЛИЯ”.

Комитет КЛДЖ, которые следит за исполнением конвенции о правах женщин, пояснил государствам-участникам, что некоторые из положений конвенции, предназначены для защиты женщин от насилия дома, на рабочем месте и в других случаях, даже несмотря на то, что слово “насилие” в Конвенции не упоминается.²⁰ И хотя эти рекомендации не имеют силы закона, тем не менее, важно, что Комитет КЛДЖ призывает правительства, отчитывающиеся о положении женщин, сообщать о действиях, связанных с законами, “направленными против насилия и злоупотреблений в семье, изнасилования, полового насилия и других видов насилия в отношении женщин”, и к “эффективными мерами правового характера, в том числе применению мер уголовного наказания, гражданско-правовых средств защиты и положений, предусматривающих выплату компенсаций в целях защиты женщин от всех форм насилия, включая в частности, насилие и злоупотребления в семье, сексуальные посягательства и сексуальные домогательства на рабочем месте”.²¹ Рассматривая проблему насилия над женщинами, Комитет КЛДЖ подчеркивает, что секс-работники уязвимы перед лицом насилия, отмечает, что их “статус, который может являться незаконным, как правило, обуславливает их маргинализацию” и добавляет, что “они нуждаются в равной правовой защите от изнасилований и других форм насилия”.²²

В том, что касается законов, имеющих обязательную силу на региональном уровне, то первый договор, “Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него”, в котором недвусмысленно упоминается насилие в отношении женщин, был одобрен Организацией американских государств в 1994 году. В Конвенции отмечается, что некоторые женщины особенно уязвимы перед лицом насилия “из-за [...] своего расового

или этнического происхождения, или статус мигранта, беженца или внутренне перемещенного лица”.²³ Также отмечается, что “женщины, которые подвергаются насилию во время беременности, инвалиды, несовершеннолетние женщины, пожилые женщины, женщины живущие в неблагополучных в социально-экономическом отношении условиях, женщины в ситуациях вооруженного конфликта или женщины, лишённые свободы», нуждаются в особой защите.²⁴ Хотя секс-работа прямо не упоминается, очевидно, что секс-работники относятся к одной из упомянутых уязвимых категорий.

Дополнительный протокол к Африканской хартии прав человека и народов “О правах женщин в Африке”, также известный под названием “Мапутский протокол” от 2003 -- это основной договор о правах женщин в Африке, и в нем открыто запрещается насилие над женщинами. В 4-ой статье протокола правительства призываются к тому, чтобы “утверждать и добиваться исполнения законов, запрещающих все формы насилия в отношении женщин, в том числе нежелательные или принудительные сексуальные отношения, вне зависимости от того, где произошло насилие – в публичном или личном пространстве”, и уделять существенное внимание обеспечению исполнения этих законов.²⁵

В Европе конвенция, касающаяся гендерного насилия, появилась позже. Эта конвенция, в которой рассматривается гендерное насилие и домашнее насилие, была предложена на рассмотрение государствам-участникам в 2011 году и вступила в силу в 2014 году после того как, в соответствии с требованиями, была ратифицирована в десяти странах.²⁶ И хотя в европейской конвенции также идет речь о том, что нам нужно уделять особое внимание уязвимым группам женщин и девочек, секс-работа открыто в ней не упоминается.

20 Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 12, 8ая сессия, 1989; также Общая рекомендация №19, 11ая сессия, 1992. по адресу: <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/recomm.htm>

21 Комитет КЛДЖ, Общая рекомендация № 19 (11ая сессия, 1992): Насилие в отношении женщин.

22 Там же

23 Organization of American States. Inter-American Convention on the Prevention, Punishment and Eradication of Violence Against Women.

24 Там же, статья 9.

25 African Union. Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa. 2nd Ordinary Session of the African Union Assembly, Maputo, 11 July 2003.

26 Council of Europe. Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. Council of Europe Treaty Series no. 210.

...ИЗЪЯТИЕ СЕКС-РАБОТЫ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ ПРАКТИК ИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОЗВОЛЯЕТ БЫСТРО СНИЗИТЬ РИСК ПОСТРАДАТЬ ОТ НАСИЛИЯ ДЛЯ СЕКС-РАБОТНИКОВ.

Восстановление справедливости через суд и другие государственные механизмы

Судебные решения, и в некоторых случаях региональные и национальные законы, демонстрируют, что постоянное насилие над секс-работниками вовсе не является неизбежным. Самоорганизации секс-работников во многих странах мира обучили своих членов тому, как вести работу “уличного юриста”, и теперь те могут давать секс-работникам советы и сопровождать их в суде или создавать другие механизмы для получения членами правовой помощи.²⁷ Там, где секс-работникам удалось возбудить дело в целях защиты от насилия или восстановления справедливости, им иногда удавалось выиграть дело в национальном или региональном суде. Например, секс-работник из Испании выиграл дело в Европейском суде по правам человека в 2012 году, когда суд постановил, что правительство Испании не приняло мер для защиты секс-работников от насилия со стороны полиции.²⁸ (В целом, подавать в региональный суд можно только тогда, когда исчерпаны все возможности восстановления справедливости в национальном суде). В последние годы некоторые национальные и областные суды выносили вердикты, в которых утверждается, что секс-работников необходимо защитить от крайних форм преследования. Например, в Индии, где насилие в отношении секс-работников это постоянная проблема, судья из Нью-Дели в 2014 году вынес обвинительный приговор молодым людям по делу о групповом изнасиловании секс-работника, приехавшего из Руанды. Судья открыто опроверг аргумент защиты, что раз женщина занимается секс-работой, то изнасиловать ее не значит совершить преступление.²⁹ Более того, несмотря на то, что на рассмотрение дела в суде ушло много времени, в 2014 году в суде одной из провинций Южной Африки был вынесен обвинительный вердикт по делу об изнасиловании и убийстве секс-работника.³⁰

Секс-работники начали многие другие инициативы для защиты от насилия, включая проведение тренингов по борьбе с насилием для полиции; открытие безопасных пространств, горячих линий и предоставление других способов сообщить о насилии; проведение кампании информирования о правах и предоставление медицинских услуг жертвам насилия в безопасных условиях и с уважением.³¹

Однако примечательно и грустно, что в таких странах как Швеция, политика, основанная на предоставлении о неизбежной связи секс-работы с насилием, ведет к тому, что невозможно использовать судебную систему для ликвидации насилия в отношении секс-работников, в том числе и насилия и поношения со стороны общества. В рамках этой модели система правосудия, правозащитные институты и социальные службы считают, что должны защитить женщин от занятия секс-работой вместо того, чтобы защищать секс-работников от насилия, как того требует международное законодательство в области прав человека. Более того, что касается вопросов защиты прав, по которым Швецию и другие скандинавские страны считаются экспертами, представление о тесной связи секс-работы с насилием противоречит зарождающемуся консенсусу в отношении прав секс-работников в международной организации национальных комитетов по правам человека.³²

Хотя стран, где отменили правовое преследование секс-работы, относительно немного, существующие примеры подтверждают, что изъятие секс-работы и связанных с ней практик из уголовного законодательства позволяет быстро снизить риск пострадать от насилия для секс-работников. В Новой Зеландии, где секс-работа была декриминализована в 2003 году, в результате экспертной оценки воздействия закона спустя пять лет после его вступления в силу обнаружилось, что уличных секс-работники все еще боялись насилия, тогда как лица, занимающиеся другими видами секс-работы, впервые в жизни отмечали, что они могут обратиться в полицию за помощью в опасной ситуации.³³ Хотя декриминализация – это не панацея, она может оказаться единственной эффективной мерой снижения насилия в отношении секс-работников.

27 См. ВОЗ и пр., цитировавшиеся выше., стр. 27; J Csete and J Cohen. Health benefits of legal services for criminalised populations: the case of people who use drugs, sex workers and sexual and gender minorities. *Journal of Law, Medicine and Ethics* 38(4): pp. 816-831, 2010.

28 European Human Rights Court, B.S. v. Spain, Application no. 47159/08, para 62-63, 24 July 2012.

29 “Delhi court: being a prostitute doesn't confer right to violate her,” *OneIndia*, 12 November 2014, по адресу <http://www.oneindia.com/india/being-a-sex-worker-does-not-confer-right-to-violate-her-court-1559435.html>.

30 Sonke Gender Justice, SWEAT, Sisonke Sex Workers Movement, Women's Legal Centre. Civil society applaud verdict in sex work murder case and call on the South African Law Reform Commission to urgently recommend the decriminalisation of sex work for the safety of all sex workers (press statement), 26 May 2014, at: <http://www.genderjustice.org.za/news-item/>.

31 ВОЗ и пр., см. выше, стр. 30-35

32 Amman Declaration and Programme of Action, International Coordinating Committee of National Institutions, 7 November 2012, по адресу: <http://nhri.ohchr.org/EN/ICC/InternationalConference/11IC/Background%20Information/Amman%20PoA%20FINAL%20-%20EN.pdf>.

33 Ministry of Justice, Government of New Zealand. Report of the Prostitution Law Review Committee on the operation of the Prostitution Reform Act of 2003. Wellington, 2008.

Заключение и рекомендации

**...ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ОРГАНЫ ДОЛЖНЫ
ДЕЛАТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ,
ЧТОБЫ В РАМКАХ
МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ
ЖЕНЩИН ОТ НАСИЛИЯ
УЧИТЫВАЛИСЬ
ПОТРЕБНОСТИ
СЕКС-РАБОТНИКОВ.**

Международные законы в области прав человека (за соблюдением которых следит ООН) и договоры региональных структур по правам человека открыто насилие в отношении секс-работников не запрещают. При этом в международных законах, касающихся насилия над людьми, а также в замечаниях договорных органов ООН, докладах Специальных докладчиков, региональных запретах, имеющих обязательную силу, а также в некоторых судебных решениях подчеркивается уязвимость секс-работниц пред лицом насилия и долг государства смягчать эту уязвимость. Хотя большинство государств халатно относятся к этому вопросу, во многих странах появляются примеры того, что можно считать эффективными мерами защиты секс-работниц от насилия.

Необходимо предпринять некоторые действия, чтобы помочь государствам осознать свои обязанности в этой области, в том числе:

- ▶ **Декриминализовать секс-работу, как предложение сексуальных услуг, так и спрос на них:** Как уже отмечалось, вывод секс-работы и практик, связанных с секс-работой, за рамки уголовного законодательства в большинстве случаев будет наиболее эффективной мерой защиты секс-работников от насилия. Отмена уголовного преследования лишит сотрудников полиции возможности прибегать к практикам насилия и злоупотреблений, позволит секс-работникам свободнее объединяться для совместной защиты от насилия, и с течением времени даст возможность снизить связанную с уголовным преследованием стигму, которая порождает презрение и злоупотребления со стороны общества.
- ▶ **Обеспечение возможностей секс-работников добиваться правосудия:** Если отменить уголовное преследование быстро невозможно, в период до отмены уголовных законов правительства, международные доноры, руководитель ООН и организации гражданского общества должны уделять основное внимание правам человека и тому, чтобы у секс-работников было доступ к правовой помощи и судебной системе. Национальные комитеты по правам человека должны сделать борьбу с насилием в отношении секс-работников основным направлением своей работы. Кроме того, должны существовать адекватно финансируемые центры специализированной правовой помощи в области насилия над секс-работниками. Сотрудников полиции, прокуратуры и судов следует обучать, чтобы они как можно эффективнее осуществляли преследование за преступления, совершенные в адрес секс-работников. Более того, государственные органы должны делать все возможное, чтобы в рамках механизмов защиты женщин от насилия учитывались потребности секс-работников.
- ▶ **Участие секс-работников в документировании злоупотреблений и последующие действия:** Значимую часть обязанностей государства по защите от насилия составляет документирование этих преступлений; к этому виду деятельности необходимо полноценно привлекать секс-работников и их организации. Последующие действия, в том числе меры, гарантирующие, что поданным жалобам будет дан ход в системе уголовного правосудия, должны быть прозрачными, а за их исполнением должно вестись независимое наблюдение.

**ОЧЕВИДНО, ЧТО
НЕОБХОДИМЫ ИМЕЮЩИЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ СИЛУ
ЗАКОНЫ О НАСИЛИИ В
ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН,
В РАМКАХ КОТОРЫХ
БУДЕТ ПРИЗНАВАТЬСЯ,
ЧТО ЖЕНЩИНЫ,
ЗАНИМАЮЩИЕСЯ СЕКС-
РАБОТОЙ, УЯЗВИМЫ
ПЕРЕД ЛИЦОМ НАСИЛИЯ.**

- **Руководящая роль ООН:** Очевидно, что необходимы имеющие обязательную силу законы о насилии в отношении женщин, в рамках которых будет признаваться, что женщины, занимающиеся секс-работой, уязвимы перед лицом насилия. Также как и государства-участники, ведущие лица ООН в области прав женщин, криминальной юстиции, ВИЧ/СПИДа и защиты от пыток и других видов жестоких наказаний должны активно и публично добиваться создания прочных механизмов правовой защиты женщины от всех форм насилия.
- **Правозащитные организации:** В странах, подобных Швеции, где законы и политика строятся с опорой на пренебрежительное и уничижительное представление о секс-работниках, которых не считают способными принимать решения и действовать, правозащитные организации и ведущие правозащитники должны информировать политиков об основных стандартах в области прав человека, в соответствии с которыми у секс-работников есть право выбирать то, как они будут зарабатывать на жизнь, вести достойную жизнь и быть свободными от стигмы и поношения.

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе

Продвижение здоровья и прав человека

The Matrix, 62 Newhaven Road
Edinburgh, Scotland, UK, EH6 5QB
+44 131 553 2555
secretariat@nswp.org
www.nswp.org

NSWP is a private not-for-profit limited company.
Company No. SC349355

BRIDGING THE GAPS
Health and rights for key populations